Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 72. 25-го августа 1904 г. Годъ IV.

БЫТЬ ЛИ СОЦІАЛИЗМУ НАЦІОНАЛЬНЫМЪ?

На конгрессѣ въ Амстердамѣ впервые былъ представленъ соціализмъ *всѣхъ частей свѣта.* И на этомъ же конгрессѣ была сдѣлана попытка *противопоставить* соціализмъ одной части міра соціализму другой, раздѣлить членовъ соціалистической семьи на „активныхъ“ и „пассивныхъ гражданъ“, какъ выразились въ своемъ протестѣ тт. Р. Люксембургъ, Плехановъ, Раковскій, Иглезіасъ и Катаяма.

Если бы не упоминаніе объ Испаніи, которую бельгійскій делегатъ, тов. Анзееле, поставилъ рядомъ съ Россіей, Польшей, балканскими странами и Японіей, то передъ нами въ его рѣчи имѣлось бы традиціонное противопоставленіе *Запада Востоку,* въ примѣненіи къ соціалистическому пролетаріату.

Вотъ что сказалъ Анзееле, оспаривая принятую послѣ того конгрессомъ такъ называемую „дрезденскую“ резолюцію о тактикѣ:

„Соціалистамъ Россіи, Болгаріи, Испаніи, Польши и Японіи легко отказываться отъ правительственной отвѣтственности. Пройдутъ, безъ сомнѣнія, долгіе годы, пока имъ ее предложатъ. О, еслибъ я былъ представителемъ одной изъ этихъ странъ, я бы воздержался въ этомъ вопросѣ и остерегался бы осуждать такую соціалистическую тактику, практиковать которую въ своей собственной странѣ я не имѣю силы“.

Яснѣе нельзя выразиться... если оставаться соціалистомъ. Будучи открытымъ *буржуа*, можно позволить себѣ додумать до конца заключающуюся въ этихъ словахъ идею. Это и дѣлаютъ нѣкоторыя буржуазныя газеты, съ скрежетомъ зубовнымъ коментирующія разгромъ „жоресизма“ на международномъ конгрессѣ. Не только демократическія газеты, но и оффиціозъ гр. Бюлова („Norddeutche allgemeine Zeitung“) старается представить соціалистическую „непримиримость“ такъ называемыхъ „ортодоксовъ“ прямымъ слѣдствіемъ того, что въ извѣстныхъ странахъ соціалистамъ не приходится и мечтать о томъ кусочкѣ общественнаго пирога, который въ другихъ государствахъ правящая буржуазія готова предложить Милльеранамъ. Зеленъ виноградъ... въ этомъ вся разгадка непримиримости „восточныхъ“ ортодоксовъ, и немудрено, что буржуазная пресса негодуетъ, подобно Анзееле, на всѣхъ этихъ поляковъ, русскихъ и японцевъ, которые дерзаютъ принимать участіе въ выработкѣ *обязательныхъ для всей соціальдемократіи* принциповъ тактики[1]. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, остроумное объясненіе, даваемое буржуазно-реакціонной и буржуазно-либеральной прессой, совпадетъ съ объясненіями гг. анархистовъ.

Какъ видите, „новый методъ“ провозглашаетъ себя точнымъ выраженіемъ интересовъ пролетаріата цивилизованныхъ и политически-свободныхъ странъ, а своего антагониста, — „ортодоксальный“ марксизмъ, — объявляетъ законнымъ дѣтищемъ политическаго варварства и соотвѣтствующей ему незрѣлости и слабости рабочаго класса тѣхъ странъ, которыя далеки отъ демократическаго строя. И во имя высшей политической культуры соціалистъ „новаго метода“ протестуетъ противъ своего подавленія варварами-соціалистами Японіи, Россіи, Польши и Германіи.

Да, и Германіи! Анзееле не рѣшился упомянуть о ней. Но лидеръ „правой“ стороны конгресса, Жоресъ, всю свою рѣчь въ защиту „новаго метода“ построилъ на противопоставленіи соціализма свободныхъ демократій соціализму германской рабочей партіи, на тактикѣ которой, по его мнѣнію, тяготѣетъ отсталость германской имперіи, „Гдѣ, спрашивалъ Жоресъ нѣмецкихъ товарищей, гдѣ ваша резолюція встрѣтила наибольшее сопротивленіе? Во Франціи, или, по крайней мѣрѣ, въ части Франціи, въ Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, Даніи, Швеціи и, кажется, также въ Англіи; иначе говоря, чѣмъ болѣе свободна, чѣмъ болѣе демократична страна, чѣмъ болѣе въ ней пролетаріатъ активно участвуетъ въ парламентской жизни, тѣмъ болѣе онъ уязвленъ вашей резолюціей, которая нанесетъ ударъ развитію всемірной политической свободы, а, слѣдовательно, и развитію международнаго соціализма“.

Варварскій, не знающій демократическихъ учрежденій Востокъ грозитъ своими голосами на международныхъ конгрессахъ задавить стремленія передовыхъ рабочихъ партій къ реализаціи пріобрѣтеннаго ими въ своихъ странахъ политическаго вліянія. И во главѣ этого варварскаго Востока стоитъ германская соціальдемократія, безсильная со своими тремя милліонами голосовъ играть роль политическаго фактора въ жизни страны и „маскирующая свое безсиліе въ дѣйствіи бѣгствомъ подъ сѣнь непримиримыхъ теоретическихъ формулъ“ (изъ рѣчи Жореса на послѣднемъ засѣданіи конгресса).

Жоресисты, какъ и ихъ друзья, — буржуазные радикалы, — до глубины души возмущены этимъ давленіемъ варварскаго японо-славяно-германскаго Востока. Партіи, которыя влачатъ фиктивное существованіе до тѣхъ поръ, пока ихъ терпитъ какой-нибудь монархъ, — эти партіи, восклицаетъ Жеро-Ришаръ, хотятъ помѣшать французской партіи *пожинать плоды ея побѣдъ*! И каждый изъ протестующихъ противъ этого давленія, считаетъ своимъ долгомъ особенно возмутиться той ролью, которую въ голосованіи дрезденской резолюціи сыграли два голоса *японской* делегаціи. Недаромъ этотъ неподражаемый Жеро-Ришаръ въ началѣ нынѣшней войны говорилъ — вслѣдъ за царскимъ правительствомъ и его французскими рептиліями — объ „японскомъ вѣроломствѣ“! И мы не теряемъ надежды дождаться того момента, когда изъ рядовъ Комбовскаго „желтаго соціализма“ раздадутся крики о новой „желтой опасности“... Попытки раздѣлить всемірный соціализмъ на два лагеря, отдѣленныхъ географической или этнографической чертой, являются чѣмъ-то новымъ для „новаго Интернаціонала“. Но такія попытки дѣлались прежде, въ эпоху стараго Интернаціонала, и французскій соціализмъ, съ его специфическими свойствами тогда тоже противопоставлялъ себя соціализму германскому. Но, — иронія судьбы! — мы, славяне, тогда фигурировали рядомъ съ „крайнимъ западомъ“ европейскаго континента — съ романскими и фламандскими странами. Романо-славянскій „коллективизмъ“ и анархизмъ Прудона и Бакунина противопоставлялъ себя „германо-еврейскому“ „государственному“ или парламентскому соціализму Лассаля и Маркса. Какъ теперь, такъ и тогда, этотъ послѣдній соціализмъ выводился изъ порабощающаго личность государственнаго строя Германіи и вытекающей отсюда нереволюціонности германскаго пролетаріата. Славяне признавались тогда естественными союзниками романскихъ народовъ, въ силу отличавшаго ихъ сувереннаго презрѣнія къ государственнымъ формамъ. И когда на конгрессахъ Интернаціонала постепенно складывалась „марксистская“ тактика всемірно-пролетарскаго движенія, побѣжденные представители „романо-славянскаго“ начала порою не менѣе шовинистически нападали на „нѣмецкое владычество“, чѣмъ это дѣлаютъ нынѣшніе представители „свободнаго Запада“. Объ этомъ кое-что могъ бы разсказать, по личнымъ воспоминаніямъ, Гюставъ Руане, — нынѣшній соратникъ Жореса, прежній (въ началѣ 80 гг.) сподвижникъ Поля Брусса въ ту пору, когда этотъ послѣдній перескочилъ, — по естественнымъ законамъ историческаго движенія, — изъ „кроваваго“ анархизма въ реформистскій „поссибилизмъ“. Въ тогдашней борьбѣ эпигоновъ „романскаго“ соціализма противъ соціализма „нѣмецкаго“, Гэдъ, Лафаргъ и др. марксисты открыто честились агентами пангерманизма.

Далеко не случайнымъ является тотъ фактъ, что специфическій „романскій“ соціализмъ изъ анархистски-революціоннаго сталъ оппортюнистически министерскимъ. Въ этой эволюціи нетронутой осталась его классовая, мелкобуржуазная природа, и за смѣной политическихъ настроеній, обусловившихъ переходъ „революціонизма“ въ его прямую противоположность, можно усмотрѣть неизмѣнно-устойчивый психологическій моментъ — стремленіе *обмануть историческій процессъ*, стать внѣ его и надъ нимъ, и сложныя противорѣчія, имъ порождаемыя, обойти болѣе или менѣе авантюристской тактикой. Гораздо болѣе поучительно, что тѣ самые славяне, которые 30 лѣтъ назадъ оказывались въ духовномъ родствѣ съ соціализмомъ романскимъ, нынѣ отдѣлились отъ эпигоновъ *этого* соціализма и ими сопричислены къ лику адептовъ нѣмецкаго „доктринерства“. И это вполнѣ понятно. Новѣйшая эволюція европейской буржуазіи привела пасующихъ передъ стихійнымъ историческимъ процессомъ оппортюнистовъ къ практикѣ „новаго метода“ — метода примиренія съ буржуазнымъ обществомъ; эта же эволюція отразилась на вновь вовлеченыхъ въ сферу дѣйствія капитализма странахъ крайнимъ суженіемъ и скудостью политическихъ результатовъ того прогрессивнаго процесса, который преобразовалъ ихъ экономическія и соціальныя отношенія. Въ самомъ дѣлѣ. Въ чемъ заключалась эта новѣйшая эволюція европейской буржуазіи? Въ постепеной утратѣ всѣхъ чертъ прогрессивнаго общественнаго класса, въ постепенномъ отступленіи отъ всѣхъ демократическихъ позицій, нѣкогда занятыхъ ею какъ боевымъ классомъ, который — въ процессѣ своей эманципаціи — отвоевалъ для человѣчества кое-какія блага культуры и свободы. Когда же это понятное движеніе дошло до своего апогея, когда дальше вправо идти было некуда, если не жертвовать основными насущными интересами всего буржуазнаго строя, то въ правящихъ классахъ сталъ наблюдаться обратный процессъ — стремленіе отдѣльныхъ его слоевъ внести нѣкоторыя необходимыя поправки въ неминуемую, по существу, ликвидацію буржуазнаго прогресса, взять назадъ кое что изъ того, что въ паническомъ бѣгствѣ передъ „краснымъ призракомъ“ было брошено въ жертву темнымъ силамъ феодальной, монархической и клерикальной реакціи. Этотъ новый поворотъ „передовой“ части буржуазіи является тѣмъ кореннымъ фактомъ политической исторіи послѣднихъ лѣтъ, который положенъ въ основу „новаго метода“ соціалистической тактики во Франціи, Италіи, Бельгіи. Толкуютъ о „возрожденіи буржуазной демократіи“. Но если присмотрѣться внимательно къ этому „возрожденію“, не трудно убѣдиться, что объективная цѣль, которая поставлена передъ этимъ частнымъ историческимъ процессомъ, гораздо ограниченнѣе и уже той, которую эта демократія себѣ ставила въ 40-хъ и 60-хъ годахъ. То, что въ Бельвильской программѣ Гамбетты было общимъ достояніемъ всего буржуазнаго республиканизма, то теперь, да и то не въ полной мѣрѣ, можетъ быть усвоено только крайней лѣвой „республиканской демократіи“ и требуетъ отъ нея предварительнаго героическаго переименованія въ „радикально-*соціалистическую* партію“. То, что въ концѣ 60-хъ годовъ могъ вмѣстить архи умѣренный Жюль Симонъ (народная милиція), нынѣ составляетъ предѣлъ, его же не прейдеши, для всѣхъ почти буржуазныхъ радикаловъ. Ибо частный прогрессъ передвиженія *влѣво* небольшого слоя правящей буржуазіи совершается на базисѣ и въ тѣсной связи, какъ отраженный его результатъ, съ основнымъ, неизбѣжнымъ и неотвратимымъ *процессомъ* передвиженія *вправо* всего буржуазнаго общества въ цѣломъ. Не злая воля Криспи и Мелиновъ опредѣляетъ собою этотъ процессъ; онъ составляетъ оборотную сторону развитія классоваго движенія пролетаріата и, подобно послѣднему, неотвратимъ никакими заклинаніями, никакой ловкой тактикой. И на основѣ этого общаго процесса неуклоннаго *реакціонизированія* буржуазіи, только преходящее и бѣдное всемірно-историческими результатами значеніе могутъ имѣть частныя явленія „возрожденія демократіи“ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ этого класса. Мы, люди европейскаго Востока, слишкомъ наглядно это видимъ на каждомъ шагу. „Возрожденіе“ буржуазной демократія нисколько не ослабляетъ того реакціоннаго давленія, которое вполнѣ сложившіяся буржуазныя общества *оказываютъ* на „новыя“ страны, страны, недавно примкнувшія къ капиталистическому міру. Буржуазія передовыхъ странъ уже не вноситъ въ міровой оборотъ никакихъ прогрессивныхъ идей; напротивъ того, она является активнымъ пособникомъ всякой реакціи на „Востокѣ“, и ея деньгами, ея реакціоннымъ идейнымъ вліяніемъ, ея не менѣе реакціонной внѣшней политикой держится у насъ отжившій и осужденный исторіей азіатскій режимъ. И въ этомъ фактѣ главное „оправданіе“ нашего активнаго вмѣшательства въ вопросы тактики интернаціональнаго пролетарскаго движенія. Если европейская буржуазія въ цѣломъ является *у насъ* оплотомъ до-буржуазной реакціи, мы *должны* имѣть право привлечь, въ качествѣ союзника въ борьбѣ съ этой реакціей, пролетаріатъ передовыхъ странъ, — истиннаго наслѣдника преданной *буржуазіей* европейской культуры. Но мы не можемъ этого сдѣлать, не можемъ, слѣдовательно, свою „національную“ революцію связать съ революціей всемірнаго пролетаріата, если послѣдній притупляетъ свой революціонный антагонизмъ къ буржуазному обществу, если за тѣ или другія крохи „соціальной реформы“, если во имя обманчиваго призрака „возрожденія демократіи“, *онъ* принимаетъ на себя *долю отвѣтственности за направленіе государственной политики правящей буржазіи*, политики, которая, въ общемъ и цѣломъ, есть и не можетъ не быть политикой милитаризма и имперіализма, политикой духовной и соціальной реакціи, политикой колоніальнаго грабежа и полицейскаго разврата, политикой, виновной въ продолженіи вѣкового гнета надъ Польшей, евреями, балканскими славянами и армянами и вновь и вновь порождающей новыя циничныя формы племенного и національнаго угнетенія. Если, тамъ или здѣсь, пролетаріатъ беретъ на себя отвѣтственность за общее направленіе этой политики, онъ, тѣмъ самымъ, наноситъ непоправимый ударъ *нашей* пропагандѣ — пропагандѣ соціалистовъ въ странахъ, гдѣ предстоитъ еще завоевать тотъ самый демократическій режимъ, на основѣ котораго стало возможнымъ это „сотрудничество классовъ“. Становясь изъ нашихъ классовыхъ союзниковъ союзниками и пособниками *одного изъ нашихъ классовыхъ враговъ* (ибо, напримѣръ, французская буржуазія въ настоящій моментъ является непосредственнымъ, — въ качествѣ союзника царизма, — врагомъ пролетаріевъ Россіи), соціалисты демократическихъ странъ подрываютъ въ корнѣ нашу революціонно-соціалистическую работу, дискредитируя въ глазахъ нашего пролетаріата идею соціализма и тѣмъ содѣйствуя развитію у насъ своего „національнаго“ революціоннаго движенія, которое, уже въ силу своей національной ограниченности, не можетъ не быть окрашено цвѣтомъ мелко-буржуазной идеологіи. Чтобы въ условіяхъ отсталаго политическаго строя мы, соціалисты „Востока“, могли дѣлать свое дѣло организаціи рабочаго класса, — а внѣ этого дѣла теперь уже невозможна борьба за свободу, — мы должны имѣть на своей сторонѣ всю идеологическую силу революціоннаго соціализма, силу, которая сводится на нѣтъ всякимъ покушеніемъ на основной принципъ пролетарскаго движенія, — его интернаціонализмъ. И если поглощенные борьбой за частныя демократическія реформы западно-европейскіе товарищи еще не забыли, какую всемірно прогрессивную роль сыграетъ нашъ успѣхъ въ дѣлѣ политическаго пріобщенія Востока къ буржуазно-свободному міру, если для нихъ ясна важность дилеммы — „быть ли Европѣ *республиканской* или *казацкой*?“, то они должны признать наше право „принимать къ сердцу“ судьбы пролетарскаго движенія въ тѣхъ передовыхъ странахъ, гдѣ начавшееся или обѣщающее начаться „возрожденіе буржуазной демократіи“ не затронуло и не собирается затронуть общихъ основъ современной политики „передовой“ буржуазіи, — политики укрѣпленія и сохраненія на Востокѣ всѣхъ тѣхъ учрежденій и отношеній, которыя на Западѣ были сметены революціей 18 вѣка.

„Возрожденіе демократіи“ во Франціи не сдѣлало ни этой страны, ни находящихся подъ ея вліяніемъ странъ болѣе гостепріимными для революціонеровъ Россіи и Польши, не стѣснило „свободы дѣйствія“ русской полиціи въ Парижѣ, не сдѣлало вліятельную французскую прессу менѣе циничной въ игнорированіи преступленій русскаго царизма по отношенію къ армянамъ, финляндцамъ, полякамъ, евреямъ и по отношенію къ русскому пролетаріату. То обстоятельство, что Жоресъ является лидеромъ министерской партіи и что бельгійскіе либералы примирились уже съ мыслью о такой же въ близкомъ будущемъ роли для кое кого изъ бельгійскихъ соціалистовъ, нисколько не отражается на вѣсѣ той массы золота, которая черезъ парижскую и брюссельскую биржу льется въ бездонную бочку царскаго казнохранилища.

Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, если соціалистическія партіи тѣхъ націй, пролетаріату которыхъ приходится добывать себѣ элементарную политическую свободу при условіяхъ, созданныхъ міровой реакціей въ буржуазномъ обществѣ, — если эти партіи группируются около, такъ называемаго, „нѣмецкаго“ соціализма, соціализма непримиримой классовой борьбы и революціоннаго единства пролетаріевъ всего міра. Этотъ фактъ имѣетъ громадное историческое значеніе, и если интернаціональная общность пролетарскаго дѣла не превратилась въ звукъ пустой, то съ этимъ фактомъ придется считаться, какъ съ важной поправкой къ „возрожденію демократіи“, тѣмъ соціалистамъ „свободныхъ“ странъ, которые практикуютъ „новый методъ“. Придется считаться, чтобы разрѣшить дилемму: съ „возрождающейся“ буржуазіей *противъ* всемірнаго пролетаріата или съ всемірнымъ пролетаріатомъ противъ единой и, въ единствѣ своемъ, антиреволюціонной буржуазіи?

Не слѣпое, слѣдовательно, доктринерство, а реальный интересъ реальнаго движенія вынуждаетъ насъ огорчать тов. Анзееле нашими вотами въ духѣ „нѣмецкой“ ортодоксіи. Пять лѣтъ тому назадъ, когда только начиналась современная борьба этой ортодоксіи съ ревизіонизмомъ, намъ, русскимъ соціальдемократамъ, особенно понятны были слова, сказанныя тѣмъ, для кого нынѣ Амстердамское пораженіе жоресизма является заслуженнымъ увѣнчаніемъ пятилѣтней трудной борьбы. На Парижскомъ „объединительномъ“ конгрессѣ *Жюль Гэдъ* сказалъ: „Еще болѣе пагубной является министеріалистская политика съ точки зрѣнія интернаціональной. Въ наши дни почти не приходится говорить о континентальныхъ войнахъ... Можно сказать, что эра крупныхъ европейскихъ войнъ уже закончена; но не исчезли другія *войны*, которыя возникаютъ и будутъ вспыхивать каждый день. Это — коммерческія или колоніальныя войны, это — войны изъ за рынковъ, войны, имѣющія цѣлью навязать товары желтокожимъ на крайнемъ Востокѣ или чернокожимъ въ центрѣ Африки Съ этой именно стороны намъ грозитъ непрерывная война, и эта война будетъ капиталистической по преимуществу, войной изъ за прибыли между капиталистами всѣхъ странъ, отбивающими другъ отъ друга, цѣною нашихъ денегъ и нашей крови, всемірный рынокъ. И вотъ, представляете ли вы себѣ, что въ правительствѣ каждаго изъ европейскихъ государствъ засѣдаетъ по соціалисту, который и принимаетъ участіе въ такого рода человѣкоубійствѣ въ цѣляхъ грабежа? Представляете ли вы себѣ англійскаго, италіанскаго, нѣмецкаго Милльерана, рядомъ съ французскимъ, и всѣхъ ихъ увлекающими пролетаріатъ въ междуусобную войну въ интересахъ разбоя? *Въ день, когда милльеранизмъ станетъ общимъ явленіемъ, придется сказать: прощай! всякому интернаціонализму и стать націоналистами*“.

Милльерандизмъ въ его чистомъ видѣ не распространился за предѣлы Франціи за время, прошедшее послѣ того, какъ были сказаны эти вѣщія слова; но тѣмъ болѣе *распространился* „жорессизмъ“ — это, по выраженію Адлера — „анонимное“ участіе всей соціалистической партіи въ политикѣ буржуазнаго министерства, участіе, дѣлающее партію не менѣе солидарной съ этимъ министерствомъ, чѣмъ это было при прямомъ вступленіи ея члена въ кабинетъ. А, между тѣмъ, насталъ моментъ, когда пророчески нарисованная Гедомъ картина можетъ стать реальностью каждый день. Русско-японская война легко и неудержимо можетъ втянуть въ себя одну или нѣсколько „цивилизованныхъ“ державъ. На волоскѣ дипломатической мудрости держится въ настоящую минуту европейскій миръ.

Что сталось бы съ соціализмомъ, если бы въ одной изъ странъ, фатально втянутыхъ въ міровой конфликтъ, рабочая партія оказалась бы въ политическомъ плѣну у правящаго класса и ея оппорунистическіе вожди, въ силу этого своего плѣненія, должны были бы пассивно или активно подерживать военную кампанію своего правительства? Этотъ вопросъ долженъ былъ бы встать передъ французскими оппортунистами, когда

---

[1] Надо сдѣлать оговорку: о пораженіи жоресизма скорбитъ только та часть буржуазіи, которая вступаетъ или готова вступить съ сдѣлку съ „правительственными соціалистами“ относительно дѣлежа государственной власти. Наоборотъ, тѣ ея фракціи, которыя оказываются обдѣленными при этой операціи (какъ, напр., французскіе націоналисты и группка эксъ-радикаловъ, къ которой присталъ теперь, кстати сказать, Милльеранъ), эти фракціи выражаютъ величайшее удовольствіе по поводу пораженія Жореса и не находятъ словъ для возвеличенія нравственной красоты непримиримыхъ революціонеровъ — Гэда и Бебеля. Органъ упомянутой группы радикаловъ (Rappel) даже говоритъ по этому поводу, что „ревизіонизмъ надѣлалъ уже не мало зла“ — читай: зла группамъ тѣхъ политикановъ, которыхъ онъ вытѣснилъ изъ сферы вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ, замѣнивъ своими собственными вождями.

Пролетаріи всѣхъ странъ,
соединяйтесь!

ИСКРА

„Изъ искры возгорится пламя!“...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 72. 25-го августа 1904 г. Годъ IV.

Центральный Комитетъ Рабочей Партіи

БЫТЬ ЛИ СОЦІАЛИЗМУ НАЦІОНАЛЬНЫМЪ?

На конгрессѣ въ Амстердамѣ впервые былъ представленъ соціализмъ *всѣхъ частей свѣта*. И на этомъ же конгрессѣ была сдѣлана попытка *противопоставить* соціализмъ одной части міра соціализму другой, раздѣлить членовъ соціалистической семьи на „активныхъ“ и „пассивныхъ гражданъ“, какъ выразились въ своемъ протестѣ тт. Р. Люксембургъ,. Плехановъ, Раковскій, Иглезіасъ и Катаяма.

Если бы не упоминаніе объ Испаніи, которую бельгійскій делегатъ, тов. Анзееле, поставилъ рядомъ съ Россіей, Польшей, балканскими странами и Японіей, то передъ нами въ его рѣчи имѣлось бы традиціонное противопоставленіе *Запада Востоку*, въ примѣненіи къ соціалистическому пролетаріату.

Вотъ что сказалъ Анзееле, оспаривая принятую послѣ того конгрессомъ такъ называемую „дрезденскую“ резолюцію о тактикѣ:

„Соціалистамъ Россіи, Болгаріи, Испаніи, Польши и Японіи легко отказываться отъ правительственной отвѣтственности. Пройдутъ, безъ сомнѣнія, долгіе годы, пока имъ ее предложатъ. О, еслибъ я былъ представителемъ одной изъ этихъ странъ, я бы воздержался въ этомъ вопросѣ и остерегался бы осуждать такую соціалистическую тактику, практиковать которую въ своей собственной странѣ я не имѣю силы“.

Яснѣе нельзя выразиться... если оставаться соціалистомъ. Будучи открытымъ *буржуа*, можно позволить себѣ додумать до конца заключающуюся въ этихъ словахъ идею. Это и дѣлаютъ нѣкоторыя буржуазныя газеты, съ скрежетомъ зубовнымъ коментирующія разгромъ „жоресизма“ на международномъ конгрессѣ. Не только демократическія газеты, но и оффиціозъ гр. Бюлова („Norddeutche allgemeine Zeitung“) старается представить соціалистическую „непримиримость“ такъ называемыхъ „ортодоксовъ“ прямымъ слѣдствіемъ того, что въ извѣстныхъ странахъ соціалистамъ не приходится и мечтать о томъ кусочкѣ общественнаго пирога, который въ другихъ государствахъ правящая буржуазія готова предложить Миллеранамъ. Зеленъ виноградъ... въ этомъ вся разгадка непримиримости „восточныхъ“ ортодоксовъ, и немудрено, что буржуазная пресса негодуетъ, подобно Анзееле, на всѣхъ этихъ поляковъ, русскихъ и японцевъ, которые дерзаютъ принимать участіе въ выработкѣ *обязательныхъ для всей соціальдемократіи* принциповъ тактики[1]. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ, какъ во многихъ другихъ случаяхъ, остроумное объясненіе, даваемое буржуазно-реакціонной и буржуазно-либеральной прессой, совпадетъ съ объясненіями гг. анархистовъ.

Какъ видите, „новый методъ“ провозглашаетъ себя точнымъ выраженіемъ интересовъ пролетаріата цивилизованныхъ и политически-свободныхъ странъ, а своего антагониста, — „ортодоксальный“ марксизмъ, — объявляетъ законнымъ дѣтищемъ политическаго варварства и соотвѣтствующей ему незрѣлости и слабости рабочаго класса тѣхъ странъ, которыя далеки отъ демократическаго строя. И во имя высшей политической культуры соціалистъ „новаго метода“ протестуетъ противъ своего подавленія варварами-соціалистами Японіи, Россіи, Польши и Германіи.

Да, и Германіи! Анзееле не рѣшился упомянуть о ней. Но лидеръ „правой“ стороны конгресса, Жоресъ, *всю свою* рѣчь въ защиту „новаго метода“ построилъ на противопоставленіи соціализма свободныхъ демократій соціализму германской рабочей партіи, на тактикѣ которой, по его мнѣнію, тяготѣетъ отсталость германской имперіи. „Гдѣ, спрашивалъ Жоресъ нѣмецкихъ товарищей, гдѣ ваша резолюція встрѣтила наибольшее сопротивленіе? Во Франціи, или, по крайней мѣрѣ, въ части Франціи въ Голландіи, Бельгіи, Швейцаріи, Даніи, Швеціи и, кажется, также въ Англіи; иначе говоря, чѣмъ болѣе свободна, чѣмъ болѣе демократична страна, чѣмъ болѣе въ ней пролетаріатъ активно участвуетъ въ парламентской жизни, тѣмъ болѣе онъ уязвленъ вашей резолюціей, которая нанесетъ ударъ развитію всемірной политической свободы, а, слѣдовательно, и развитію международнаго соціализма“.

Варварскій, не знающій демократическихъ учрежденій Востокъ грозитъ своими голосами на международныхъ конгрессахъ задавить стремленія передовыхъ рабочихъ партій къ реализаціи пріобрѣтеннаго ими въ своихъ странахъ политическаго вліянія. И во главѣ этого варварскаго Востока стоитъ германская соціальдемократія, безсильная со своими тремя милліонами голосовъ играть роль политическаго фактора въ жизни страны и „маскирующая свое безсиліе въ дѣйствіи бѣгствомъ подъ сѣнь непримиримыхъ теоретическихъ формулъ“ изъ рѣчи Жореса на послѣднемъ засѣданіи конгресса.

Жоресисты, какъ и ихъ друзья, — буржуазные радикалы, — до глубины души возмущены этимъ давленіемъ варварскаго японо-славяно-германскаго Востока. Партіи, которыя влачатъ фиктивное существованіе до тѣхъ поръ, пока ихъ терпитъ какой-нибудь монархъ, — эти партіи, восклицаетъ Жеро-Ришаръ, хотятъ помѣшать французской партіи пожинать плоды ея побѣды! И каждый изъ протестующихъ противъ этого давленія, считаетъ своимъ долгомъ *особенно* возмутиться той ролью, которую въ голосованіи дрезденской резолюціи сыграли два голоса *японской* делегаціи. Недаромъ этотъ неподражаемый Жеро-Ришаръ въ началѣ нынѣшней войны говорилъ — вслѣдъ за царскимъ правительствомъ и его французскими рептиліями — объ „японскомъ вѣроломствѣ“! И мы не теряемъ надежды дождаться того момента, когда изъ рядовъ Комбовскаго „желтаго соціализма“ раздадутся крики о *новой* „желтой опасности“... Попытки раздѣлить всемірный соціализмъ на два лагеря, отдѣленныхъ географической или этнографической чертой, являются чѣмъ-то новымъ для „новаго Интернаціонала“. Но такія попытки дѣлались прежде, въ эпоху стараго Интернаціонала, и французскій соціализмъ, съ его специфическими свойствами тогда тоже противопоставлялъ себя соціализму германскому. Но, — иронія судьбы! — мы, славяне, тогда фигурировали рядомъ съ „крайнимъ западомъ“ европейскаго континента — съ романскими и фламандскими странами. Романо-славянскій „коллективизмъ“ и анархизмъ Прудона и Бакунина противопоставлялъ себя „германо-еврейскому“ „государственному“ или парламентскому соціализму Лассаля и Маркса. Какъ теперь, такъ и тогда, этотъ послѣдній соціализмъ выводился изъ порабощающаго личность государственнаго строя Германіи и вытекающей отсюда нереволюціонности германскаго пролетаріата. Славяне признавались тогда естественными союзниками романскихъ народовъ, въ силу отличавшаго ихъ сувереннаго презрѣнія къ государственнымъ формамъ. И когда на конгрессахъ Интернаціонала постепенно складывалась „марксистская“ тактика всемірно-пролетарскаго движенія, побѣжденные представители „романо-славянскаго“ начала порою не менѣе шовинистически нападали на „нѣмецкое владычество“, чѣмъ это дѣлаютъ нынѣшніе представители „свободнаго Запада“. Объ этомъ кое-что могъ бы разсказать, по личнымъ воспоминаніямъ, Гюставъ Руане, — нынѣшній соратникъ Жореса, прежній (въ началѣ 80 гг.) сподвижникъ Поля Брусса въ ту пору, когда этотъ послѣдній перескочилъ, — по естественнымъ законамъ историческаго движенія, — изъ „кроваваго“ анархизма въ реформистскій „поссибилизмъ“. Въ тогдашней борьбѣ эпигоновъ „романскаго“ соціализма противъ соціализма „нѣмецкаго“, Гэдъ, Лафаргъ и др. марксисты открыто честились агентами пангерманизма.

Далеко не случайнымъ является тотъ фактъ, что специфическій „романскій“ соціализмъ изъ анархистски-революціоннаго сталъ оппортюнистически министерскимъ. Въ этой эволюціи нетронутой осталась его классовая, мелкобуржуазная природа, и за смѣной политическихъ настроеній, обусловившихъ переходъ „революціонизма“ въ его прямую противоположность, можно усмотрѣть неизмѣнно-устойчивый психологическій моментъ — стремленіе *обмануть историческій процессъ*, стать внѣ его и надъ нимъ, и сложныя противорѣчія, имъ порождаемыя, обойти болѣе или менѣе авантюристской тактикой. Гораздо болѣе поучительно, что тѣ самые славяне, которые 30 лѣтъ назадъ оказывались въ духовномъ родствѣ съ соціализмомъ романскимъ, нынѣ отдѣлились отъ эпигоновъ *этого* соціализма и ими сопричислены къ лику адептовъ нѣмецкаго „доктринерства“. И это вполнѣ понятно. Новѣйшая эволюція европейской буржуазіи привела пасующихъ передъ стихійнымъ историческимъ процессомъ оппортюнистовъ къ практикѣ „новаго метода“ — метода примиренія съ буржуазнымъ обществомъ; эта же эволюція отразилась на вновь вовлеченныхъ въ сферу дѣйствія капитализма странахъ крайнимъ суженіемъ и скудостью политическихъ результатовъ того прогрессивнаго процесса, который *преобразовалъ* ихъ экономическія и соціальныя отношенія. Въ самомъ дѣлѣ. Въ чемъ заключалась эта новѣйшая эволюція европейской буржуазіи? Въ постепенной утратѣ всѣхъ чертъ прогрессивнаго общественнаго класса, въ постепенномъ отступленіи отъ всѣхъ демократическихъ позицій, нѣкогда занятыхъ ею какъ боевымъ классомъ, который — въ процессѣ своей эманципаціи — отвоевалъ для человѣчества кое-какія блага культуры и свободы. Когда же это попятное движеніе дошло до своего апогея, когда дальше вправо идти было некуда, если не жертвовать основными насущными интересами всего буржуазнаго строя, то въ правящихъ классахъ сталъ наблюдаться обратный процессъ — стремленіе отдѣльныхъ его слоевъ внести нѣкоторыя необходимыя поправки въ неминуемую, по существу, ликвидацію буржуазнаго прогресса, взять назадъ кое что изъ того, что въ паническомъ бѣгствѣ передъ „краснымъ призракомъ“ было брошено въ жертву темнымъ силамъ феодальной, монархической и клерикальной реакціи. Этотъ новый поворотъ „передовой“ части буржуазіи является тѣмъ кореннымъ фактомъ политической исторіи послѣднихъ лѣтъ, который положенъ въ основу „новаго метода“ соціалистической тактики во Франціи, Италіи, Бельгіи. Толкуютъ о „возрожденіи буржуазной демократіи“. Но если присмотрѣться внимательно къ этому „возрожденію“, не трудно *убѣдиться*, что объективная цѣль, которая поставлена передъ этимъ частнымъ историческимъ процессомъ, гораздо ограниченнѣе и уже той, которую эта демократія себѣ ставила въ 40-хъ и 60-хъ годахъ. То, что въ Бельвильской программѣ Гамбетты было общимъ достояніемъ всего буржуазнаго республиканизма, то теперь, да и то не въ полной мѣрѣ, можетъ быть усвоено только крайней лѣвой „республиканской демократіи“ и требуетъ отъ нея предварительнаго героическаго переименованія въ „радикально-*соціалистическую* партію“. То, что въ концѣ 60-хъ годовъ могъ вмѣстить архи-умѣренный Жюль Симонъ (народная милиція), нынѣ составляетъ предѣлъ, его же не прейдеши, для всѣхъ почти буржуазныхъ радикаловъ. Ибо частный прогрессъ передвиженія *влѣво* небольшого слоя правящей буржуазіи совершается на базисѣ и въ тѣсной связи, какъ отраженный его результатъ, съ основнымъ, неизбѣжнымъ и неотвратимымъ процессомъ *передвиженія вправо* всего буржуазнаго общества въ цѣломъ. Не злая воля Криспи и Мелиновъ опредѣляетъ собою этотъ процессъ; онъ составляетъ оборотную сторону развитія классоваго движенія пролетаріата и, подобно послѣднему, неотвратимъ никакими заклинаніями, никакой ловкой тактикой. И на основѣ этого общаго процесса неуклоннаго *реакціонизированія* буржуазіи, только преходящее и бѣдное всемірно-историческими результатами значеніе могутъ имѣть частныя явленія „возрожденія демократіи“ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ этого класса. Мы, люди европейскаго Востока, слишкомъ наглядно это видимъ на каждомъ шагу. „Возрожденіе“ буржуазной демократіи нисколько не ослабляетъ того реакціоннаго давленія, которое вполнѣ сложившіяся буржуазныя общества оказываютъ на „новыя“ страны, страны, недавно примкнувшія къ капиталистическому міру. Буржуазія передовыхъ странъ уже не вноситъ въ мировой оборотъ никакихъ прогрессивныхъ идей; напротивъ того, она является активнымъ пособникомъ всякой реакціи на „Востокѣ“, и ея деньгами, ея реакціоннымъ идейнымъ вліяніемъ, ея не менѣе реакціонной внѣшней политикой держится у насъ отжившій и осужденный исторіей азіатскій режимъ. И въ этомъ фактѣ главное „оправданіе“ нашего активнаго вмѣшательства въ вопросы тактики интернаціональнаго пролетарскаго движенія. Если европейская буржуазія въ цѣломъ является *у насъ* оплотомъ полу-буржуазной реакціи, мы *должны* имѣть право привлечь въ качествѣ союзника въ борьбѣ съ этой реакціей, пролетаріатъ передовыхъ странъ, — истиннаго наслѣдника преданной буржуазіей европейской культуры. Но мы не можемъ этого сдѣлать, не можемъ, слѣдовательно, *свою* „національную“ революцію связать съ революціей всемірнаго пролетаріата, если послѣдній притупляетъ свой революціонный антагонизмъ къ буржуазному обществу, если за тѣ или другія крохи „соціальной реформы“, если во имя обманчиваго призрака „возрожденія демократіи“, онъ принимаетъ на себя *долю отвѣтственности за направленіе государственной политики правящей буржуазіи*, политики, которая, въ общемъ и цѣломъ, есть и не можетъ не быть политикой милитаризма и империализма, политикой духовной и соціальной реакціи, политикой колоніальнаго грабежа и полицейскаго разврата, политикой, виновной въ продолженіи вѣкового гнета надъ Польшей, евреями, балканскими славянами и армянами и вновь и вновь порождающей новыя циничныя формы племенного и національнаго угнетенія. Если, тамъ или здѣсь, пролетаріатъ беретъ на себя отвѣтственность за общее направленіе этой политики, онъ, тѣмъ самымъ, наноситъ непоправимый ударъ *нашей* пропагандѣ — пропагандѣ соціалистовъ въ странахъ, гдѣ предстоитъ еще завоевать тотъ самый демократическій режимъ, на основѣ котораго стало возможнымъ это „сотрудничество классовъ“. Становясь изъ нашихъ классовыхъ союзниковъ союзниками и пособниками *одного изъ нашихъ классовыхъ враговъ* (ибо, напримѣръ, французская буржуазія въ настоящій моментъ является непосредственнымъ, — въ качествѣ союзника царизма, — врагомъ пролетаріевъ Россіи), соціалисты демократическихъ странъ подрываютъ въ корнѣ нашу революціонно-соціалистическую работу, дискредитируя въ глазахъ нашего пролетаріата идею соціализма и тѣмъ содѣйствуя развитію у насъ своего „національнаго“ революціоннаго движенія, которое, уже въ силу своей національной ограниченности, не можетъ не быть окрашено цвѣтомъ мелко-буржуазной идеологіи. Чтобы въ условіяхъ отсталаго политическаго строя мы, соціалисты „Востока“, могли дѣлать свое дѣло организація рабочаго класса, — а внѣ этого дѣла теперь уже невозможна борьба за свободу, — мы должны имѣть на своей сторонѣ всю идеологическую силу революціоннаго соціализма, силу, которая сводится на нѣтъ всякимъ покушеніемъ на основной принципъ пролетарскаго движенія, — его интернаціонализмъ. И если поглощенные борьбой за частныя демократическія реформы западно-европейскіе товарищи еще не забыли, какую всемірно-прогрессивную роль сыграетъ нашъ успѣхъ въ дѣлѣ политическаго пріобщенія Востока къ буржуазно-свободному міру, если для нихъ ясна важность дилеммы — „быть ли Европѣ *республиканской* или *казацкой*?“, то они должны признать наше право „принимать къ сердцу“ судьбы пролетарскаго движенія въ тѣхъ передовыхъ странахъ, гдѣ начавшееся или обѣщающее начаться „возрожденіе буржуазной демократіи“ не затронуло и не собирается затронуть общихъ основъ современной политики „передовой“ буржуазіи, — политики укрѣпленія и сохраненія на Востокѣ всѣхъ тѣхъ учрежденій и отношеній, которыя на Западѣ были сметены революціей 18 вѣка.

„Возрожденіе демократіи“ во Франціи не сдѣлало ни этой страны, ни находящихся подъ ея вліяніемъ странъ болѣе гостепріимными для революціонеровъ Россіи и Польши, не стѣснило „свободы дѣйствій“ русской полиціи въ Парижѣ, не сдѣлало вліятельную французскую прессу менѣе циничной въ игнорированіи преступленій русскаго царизма по отношенію къ армянамъ, финляндцамъ, полякамъ, евреямъ и *по отношенію* къ русскому пролетаріату. То обстоятельство, что Жоресъ является лидеромъ министерской партіи и что бельгійскіе либералы примирились уже съ мыслью о такой же въ близкомъ будущемъ роли для кое кого изъ бельгійскихъ соціалистовъ, нисколько не отражается на вѣсѣ той массы золота, которая черезъ парижскую и брюссельскую биржу льется въ бездонную бочку царскаго казнохранилища.

Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, если соціалистическія партіи тѣхъ націй, пролетаріату которыхъ приходится добывать себѣ элементарную политическую свободу при условіяхъ, созданныхъ міровой реакціей въ буржуазномъ обществѣ, — если эти партіи группируются около, такъ называемаго, „нѣмецкаго“ соціализма, соціализма непримиримой классовой борьбы и революціоннаго единства пролетаріевъ всего міра. Этотъ фактъ имѣетъ громадное историческое значеніе, и если интернаціональная общность пролетарскаго дѣла не превратилась въ звукъ пустой, то съ этимъ фактомъ придется считаться, какъ съ важной поправкой къ „возрожденію демократіи“, тѣмъ соціалистамъ „свободныхъ“ странъ, которые практикуютъ „новый методъ“. Придется считаться, чтобы разрѣшить дилемму: съ „возрождающейся“ буржуазіей *противъ* всемірнаго пролетаріата или съ всемірнымъ пролетаріатомъ *противъ* единой и, въ единствѣ своемъ, антиреволюціонной буржуазіи?

Не слѣпое, слѣдовательно, доктринерство, а реальный интересъ реальнаго движенія вынуждаетъ насъ огорчать тов. Анзееле нашими вотами въ духѣ „нѣмецкой“ ортодоксіи. Пять лѣтъ тому назадъ, когда только начиналась современная борьба этой ортодоксіи съ ревизіонизмомъ, намъ, русскимъ соціальдемократамъ, *особенно* понятны были слова, сказанныя тѣмъ, для кого нынѣ Амстердамское пораженіе жоресизма *является* заслуженнымъ увѣнчаніемъ пятилѣтней трудной борьбы. На Парижскомъ „объединительномъ“ конгрессѣ *Жюль Гэдъ* сказалъ: „Еще болѣе пагубной является министеріалистская политика съ точки зрѣнія интернаціональной. Въ наши дни почти не приходится говорить о континентальныхъ войнахъ... Можно сказать, что эра крупныхъ европейскихъ войнъ уже закончена, но не исчезли другія войны, которыя возникаютъ и будутъ вспыхивать каждый день. Это — коммерческія или колоніальныя войны, это — войны изъ-за рынковъ, войны, имѣющія цѣлью навязать товары желтокожимъ на крайнемъ Востокѣ или чернокожимъ въ центрѣ Африки. Съ этой именно стороны намъ грозитъ непрерывная война, и эта война будетъ капиталистической по преимуществу, войной изъ-за прибыли между капиталистами всѣхъ странъ, отбивающими другъ отъ друга, цѣною нашихъ денегъ и нашей крови, всемірный рынокъ. И вотъ, представляете ли вы себѣ, что въ правительствѣ каждаго изъ европейскихъ государствъ засѣдаетъ по соціалисту, который и принимаетъ участіе въ такого рода человѣкоубійствѣ въ цѣляхъ грабежа? Представляете ли вы себѣ англійскаго, италіанскаго, нѣмецкаго Миллерана, рядомъ съ французскимъ, и всѣхъ ихъ, увлекающими пролетаріатъ въ междоусобную войну въ интересахъ разбоя? *Въ день, когда миллеранизмъ станетъ общимъ явленіемъ, придется сказать: прощай! всякому интернаціонализму и стать націоналистами*“.

Миллеранизмъ въ его чистомъ видѣ не распространился за предѣлы Франціи за время, прошедшее послѣ того, какъ были сказаны эти вѣщія слова; но тѣмъ болѣе распространился „жорессизмъ“ — это, по выраженію Адлера — „анонимное“ участіе всей соціалистической партіи въ *политикѣ* буржуазнаго министерства, участіе, дѣлающее партію не менѣе солидарной съ этимъ министерствомъ, чѣмъ это было при прямомъ вступленіи ея члена въ кабинетъ. А, между тѣмъ, насталъ моментъ, когда пророчески нарисованная Гедомъ картина можетъ стать реальностью каждый день. Русско-японская война легко и неудержимо можетъ втянуть въ себя одну или нѣсколько „цивилизованныхъ“ державъ. На волоскѣ дипломатической мудрости держится въ настоящую минуту европейскій миръ.

Что сталось бы съ соціализмомъ, если бы въ одной изъ странъ, фатально втянутыхъ въ міровой конфликтъ, рабочая партія оказалась бы въ политическомъ плѣну у правящаго класса и ея оппортунистическіе вожди, въ силу этого своего плѣненія, должны были бы пассивно или активно подерживать военную кампанію своего правительства? Этотъ вопросъ долженъ былъ бы встать передъ французскими оппортунистами, когда они вотировали резолюцію протеста противъ наступающей войны. И если бы они вдумались въ значеніе этого протеста, они не могли бы удивляться тому, что представители русскаго и японскаго соціализма — непосредственные виновники этого протеста — впослѣдствіи солидарно голосовали за „дрезденскую“ резолюцію — этотъ логическій выводъ изъ классовой солидарности всемірнаго пролетаріата.

---

[1] Надо сдѣлать оговорку: о пораженіи жоресизма скорбитъ только та часть буржуазіи, которая вступаетъ или готова вступить съ сдѣлку съ „правительственными соціалистами“ относительно дѣлежа государственной власти. Наоборотъ, тѣ ея фракціи, которыя оказываются обдѣленными при этой операціи (какъ, напр., французскіе націоналисты и группка экс-радикаловъ, къ которой присталъ теперь, кстати сказать, Миллеранъ), эти фракціи выражаютъ величайшее удовольствіе по поводу пораженія Жореса и не находятъ словъ для возвеличенія нравственной красоты непримиримыхъ революціонеровъ — Гэда и Бебеля. Органъ упомянутой группы радикаловъ (Rappel) даже говоритъ по этому поводу, что „ревизіонизмъ надѣлалъ уже не мало зла“ — читай: зла группамъ тѣхъ политикановъ, которыхъ онъ вытѣснилъ изъ сферы вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ, замѣнивъ своими *собственными* вождями.

Оппортунисты пытаются объяснить нашъ „революціонизмъ“ специфически *національными* условіями существованія нашихъ партій: условіями, которыя они противоставляютъ иной національной обстановкѣ, опредѣляющей политику французской, италіанской, бельгійской и т. п. рабочихъ партій. Мы можемъ сказать по этому поводу только: какова бы ни была внѣшняя причина, навязывающая намъ такую, а не иную идеологію, эта послѣдняя, по своимъ посылкамъ и своимъ выводамъ, дѣлаетъ нашу политику *интернаціональной*. Доказательство — позиція русскихъ и японскихъ соціалистовъ въ нынѣшней войнѣ. И если вамъ угодно *эту* политику называть „нѣмецкой“, мы ничего не имѣемъ противъ этого, поскольку своеобразныя условія, при которыхъ возникъ германскій соціализмъ — на рубежѣ между эпохой капиталистической революціи на Западѣ и началомъ таковой на востокѣ — позволили ему въ его „національной“ оболочкѣ наиболѣе рельефно выразить *міровое* содержаніе пролетарскаго движенія. Но мы знаемъ также, что, въ противоположность нашимъ „національнымъ условіямъ“, тѣ условія, которыя опредѣляютъ характеръ вашей идеологіи, неотвратимо дѣлаютъ вашъ соціализмъ — соціализмомъ *національнымъ*. Этотъ выводъ изъ рѣчи Жореса на Амстердамскомъ конгрессѣ тонко подмѣтилъ буржуазный „Temps“, — который тутъ же посмѣялся надъ тѣмъ, что этому національному соціализму предстоитъ имѣть своимъ литературнымъ органомъ газету, которая называется. — „Человѣчество“ (Humanité).

Національный или международный соціализмъ — такъ стоитъ вопросъ между правымъ и лѣвымъ крыломъ пролетарской арміи. И въ принятіи дрезденской *резолюціи* мы привѣтствуемъ фактъ торжества интернаціональныхъ задачъ классовой борьбы пролетаріата надъ случайными и временными выгодами „національныхъ“ движеній въ отдѣльныхъ частяхъ его. Мы дѣлаемъ это прежде всего, какъ представители классовыхъ интересовъ россійскаго пролетаріата, заинтересованнаго, какъ и пролетаріи другихъ странъ, въ развитіи всемірной классовой борьбы за соціальную революцію; мы дѣлаемъ это и какъ представители той партіи, на долю которой выпала задача борьбы съ злѣйшимъ врагомъ всемірнаго соціализма — русскимъ самодержавіемъ.

АМСТЕРДАМСКІЙ КОНГРЕССЪ.

Шестой международный соціалистическій конгрессъ собрался въ Амстердамѣ при особыхъ условіяхъ.

Война на Дальнемъ Востокѣ, эта кровавая оргія деспотизма и капитализма, не могла не наложить своего отпечатка на обстановку и ходъ занятій конгресса. И это выразилось прежде всего въ томъ, что съ самого открытія своего конгрессъ превратился въ грандіозную манифестацію протеста противъ войны. Громъ рукоплесканій привѣтствовалъ рукопожатіе, которымъ обмѣнялись избранные вице-президентами на первое засѣданіе конгресса японскій и русскій делегаты — товарищи Сенъ Катаяма и Плехановъ, и ихъ торжественныя заявленія о солидарности японскаго и россійскаго пролетаріата въ требованіи мира. Какъ замѣтилъ англійскій товарищъ Берроу, болѣе прекрасной минуты конгрессъ не видалъ.

Въ противоположность эксплуататорамъ всѣхъ странъ, съ жадностью и подозрительностью хищниковъ слѣдящимъ за каждымъ движеніемъ другъ друга, поглощеннымъ мыслью о тѣхъ жирныхъ кускахъ, которые можно урвать посреди воцарившейся сумятицы, пропитаннымъ взаимной враждою, недовѣріемъ, злобою, представители всемірнаго пролетаріата собрались для мирной совмѣстной работы въ великомъ дѣлѣ международной борьбы международнаго пролетаріата противъ международной эксплуатаціи.

Дѣло борьбы за полное освобожденіе пролетаріата, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всего человѣчества, отъ всѣхъ видовъ гнета, порабощенія и эксплуатаціи — международное дѣло. Это не парадная фраза, не теоретическое измышленіе, это — реальный фактъ, живо осязаемый всякой борющейся пролетарской партіей. Капиталистическое хозяйство, опутавъ своими цѣпями весь міръ, прочными узами связало эксплуататоровъ всѣхъ странъ въ борьбѣ противъ освободительныхъ стремленій пролетаріата. Какъ бы ни была ожесточенна конкурренція капиталистовъ отдѣльныхъ государствъ, какія бы отчаянныя столкновенія ни вызывались противорѣчивыми интересами всемірныхъ эксплуататоровъ и хищниковъ, — въ охранѣ самыхъ основъ эксплуатаціи, въ ожесточенномъ противодѣйствіи соціалистической борьбѣ пролетаріата *они* едины — отъ россійскаго царя до республиканскаго президента Франціи.

Но точно также едины въ своей борьбѣ противъ эксплуатаціи и пролетаріи всего міра. И это единство сильнѣе единства эксплуататоровъ, потому что пролетаріямъ на пути къ своему конечному освобожденію нечего дѣлить между собою; ихъ частные интересы въ этой борьбѣ не сталкиваются другъ съ другомъ; съ каждымъ новымъ шагомъ по пути къ конечной цѣли солидарность пролетаріевъ можетъ только рости.

Она не только можетъ, она должна рости, если пролетаріатъ идетъ по вѣрной и прямой дорогѣ къ своему освобожденію. Всякое ослабленіе международной солидарности, всякая „національзація“ соціализма, какъ выразителя стремленій пролетаріата, является безошибочнымъ указаніемъ на отклоненіе пролетарскаго движенія отъ той прямой линіи, которая наиболѣе быстрымъ и безболѣзненнымъ путемъ ведетъ его къ царству соціалистической свободы, равенства и братства.

Оппортунизмъ, какъ выраженіе ослабленія классоваго характера пролетарскаго движенія, подчиненія его задачъ второстепеннымъ для него задачамъ буржуазной демократіи, всегда націоналистиченъ, всегда „самобытенъ“, всегда ищетъ оправданія для себя въ мнимомъ „своеобразіи“ тѣхъ государственныхъ или племенныхъ особенностей, посреди которыхъ ему приходится дѣйствовать. „Незнакомство“ соціалистовъ другихъ странъ съ „особыми“ условіями той страны или той національности, въ средѣ которой работаетъ данная организація, всегда служило и служитъ оппортунистамъ всѣхъ видовъ и оттѣнковъ (мы уже говорили, въ какомъ смыслѣ употребляемъ это выраженіе) предлогомъ для изъятія своей дѣятельности, своихъ методовъ борьбы изъ подъ контроля международнаго соціалистическаго пролетаріата. Въ *этомъ* отношеніи развѣ только чисто *количественная* разница существуетъ, напримѣръ, между Жоресомъ и не только нашими „соціалистами-революціонерами“ и Бундомъ, но даже, какъ это ни прискорбно, кое-какими товарищами по партіи, мнящими себя самыми усердными хранителями „ортодоксіи“ и въ то же время пытающимися опровергнуть сужденія представителей международнаго соціализма о россійской соціальдемократіи ссылками на недостаточное яко бы знаніе ими русскихъ условій.

Конечно, конкретная политическая обстановка видоизмѣняетъ тѣ *формы*, въ которыхъ воплощаются неизмѣнные принципы пролетарской классовой борьбы. Но самые принципы-то, самые основные методы всегда и всюду остаются и останутся неизмѣнными, пока будетъ существовать капиталистическое общество со свойственной ему борьбой классовъ. Но мало того. Чѣмъ больше подвигается развитіе мірового капиталистическаго хозяйства, тѣмъ однообразнѣе становятся основныя соотношенія общественныхъ классовъ и группъ въ предѣлахъ всѣхъ государствъ, и тѣмъ больше сливаются разрозненные „государственные“ ручейки политической жизни въ одно могучее международное русло. А вмѣстѣ съ тѣмъ, тѣмъ больнѣе отражаются на пролетарскомъ движеніи всѣхъ странъ тѣ ошибки и пораженія, которымъ подвергается движеніе рабочаго класса въ каждой отдѣльной странѣ; тѣмъ настоятельнѣе чувствуется необходимость противоставить объединенному насилію эксплуататоровъ объединенную силу всемірнаго пролетаріата.

Въ противоположность увѣреніямъ „самобытниковъ“ оппортунизма, все обширнѣе становится область тактическихъ принциповъ и положеній, которые могутъ быть успѣшно разработаны и формулированы лишь съ точки зрѣнія всемірнаго пролетарскаго движенія въ цѣломъ; все конкретнѣе и детальнѣе становятся тѣ указанія, которыя можетъ и долженъ дать международный пролетаріатъ своимъ братьямъ въ каждой отдѣльной странѣ; и все больше и больше творческая соціалистическая мысль должна работать въ *международномъ* масштабѣ, если хочетъ въ своей національной освободительной *борьбѣ* служить дѣлу пролетаріата и предохранить его отъ той безконечной вереницы испытаній, бѣдствій и лишеній, которая является неизбѣжнымъ слѣдствіемъ всякаго отклоненія отъ революціонной классовой программы.

Соціализмъ — международенъ. И однако, по мѣрѣ роста рабочаго движенія вширь и вглубь, по мѣрѣ того, какъ пролетарскія партіи всѣхъ странъ вырастали въ могучія *организованныя* силы, давившія вѣсомъ своимъ на весь ходъ политической жизни, все чаще и чаще передъ отдѣльными идеологами пролетаріата, передъ отдѣльными группами его вставало искушеніе „національзировать“ свою политику, ограничивъ свой кругозоръ наличными конкретными условіями, забывая о тѣхъ конечныхъ задачахъ, которыя долженъ ставить себѣ борющійся пролетаріатъ, и о тѣхъ основныхъ принципахъ борьбы, отъ которыхъ онъ не можетъ отказаться безъ ущерба для дѣла своего освобожденія.

Оставляя безъ разсмотрѣнія второстепенныя причины, можно указать на два основныхъ фактора, обусловливающихъ постоянныя вспышки „оппортунистическихъ“ стремленій. Оба эти фактора находятся въ тѣсной связи съ самымъ ростомъ пролетарскаго классоваго движенія. Это прежде всего — борьба за демократическую свободу. Рабочій классъ не можетъ сбросить съ себя узы капиталистическаго рабства раньше, чѣмъ развившееся до своего логическаго конца буржуазное общество не создастъ всѣхъ матеріальныхъ и психологическихъ предпосылокъ соціальной революціи. Но дѣйствительно полное и всестороннее развитіе буржуазнаго общества требуетъ для своего осуществленія полной демократической свободы. Демократическая свобода въ ея самомъ развитомъ видѣ не только не стоитъ въ противорѣчіи съ капиталистическимъ строеніемъ общества, но является его естественнымъ порожденіемъ. Борьба за демократическую свободу сама по себѣ не разбиваетъ рамокъ буржуазныхъ общественныхъ отношеній. И однако, по мѣрѣ роста организованности, сознательности и боевой политики рабочаго класса, буржуазія, въ лицѣ наиболѣе могущественной, организованной и сознательной части ея, вынуждена отказаться отъ содѣйствія дальнѣйшему развитію тѣхъ самыхъ буржуазныхъ общественныхъ отношеній, на почвѣ которыхъ она стоитъ. Буржуазія становится реакціонной, предпочитаетъ неподвижность и прозябаніе тому развитію, которое доводитъ буржуазныя общественныя отношенія до полной зрѣлости, но въ то же время быстро двигаетъ буржуазное *общество* къ *концу*, создавая ему неумолимаго могильщика въ лицѣ сознательнаго пролетаріата. И лишь коекакіе слои мелкой буржуазіи и разоряющагося крестьянства являются въ такую эпоху, если не смѣлыми борцами за буржуазную свободу — промежуточное классовое положеніе подрѣзываетъ имъ крылья, — то хоть носителями слабыхъ отблесковъ былыхъ демократическихъ идеаловъ. И эта психологія буржуазіи передовыхъ странъ отраженнымъ свѣтомъ падаетъ на буржуазію и тѣхъ государствъ, гдѣ капитализмъ находится еще въ восходящемъ колѣнѣ своего развитія.

Но съ отказомъ буржуазіи отъ послѣдовательнаго развитія демократической свободы, пролетаріату приходится брать на себя эту часть невыполненной буржуазіей исторической задачи. Ему приходится самому заботиться объ ускореніи развитія *буржуазнаго* общества, потому что это развитіе составляетъ необходимое условіе его собственнаго освобожденія.

Въ разныхъ формахъ, въ разныхъ видахъ встаетъ передъ рабочимъ классомъ повсемѣстно все та же задача сочетанія демократической и соціалистической борьбы. И соціальдемократія даетъ вполнѣ точное и опредѣленное рѣшеніе этой задачи. Рабочій классъ долженъ бороться за демократическую свободу, потому что она необходима ему. Но онъ долженъ бороться такими путями и методами, которые усиливаютъ его сплоченность и организованность, повышаютъ его *классовое* сознаніе.

Эти пути и методы далеко не всегда, вѣрнѣе — почти никогда, не лежатъ по „линіи наименьшаго сопротивленія“. Не они бросаются прежде всего въ глаза, не они сулятъ кажущійся немедленный, „осязательный“ успѣхъ, хотя лишь они одни въ конечномъ счетѣ не только непосредственно ускоряютъ наступленіе часа полнаго освобожденія трудящихся, но и даютъ рабочему классу дѣйствительно прочныя и реальныя демократическія завоеванія.

Однако, при недостаточномъ развитіи *классоваго* сознанія, при легкомъ ослабленіи его, слишкомъ заманчиво бываетъ искушеніе вступить на путь тѣхъ „непосредственныхъ“ успѣховъ, которые обезпечиваются не организованной борьбой рабочаго класса, а искусно придуманными политическими комбинаціями, и которые именно въ силу этого оказываются совершенно призрачными. Но какъ миражъ въ пустынѣ манитъ и дразнитъ путника, своею кажущеюся близостью заманивая его въ зыбучіе пески, гдѣ ждетъ его гибель, такъ и эта политика „осязательныхъ“ успѣховъ все больше и больше затягиваетъ увлекшихся ею, вѣчно маня надеждой и никогда не давая удовлетворенія. И такъ какъ каждый разъ кажется, что стоитъ сдѣлать лишь еще одинъ шагъ, и желанная свобода будетъ завоевана, то такъ же невольно и неизбѣжно является искушеніе пожертвовать классовой позиціей для этого „единственнаго“ раза, съ тѣмъ, конечно, чтобы потомъ, въ тотъ счастливый мигъ, когда наступитъ побѣда, со всей энергіей вернуться къ борьбѣ за соціализмъ. Но побѣда не наступаетъ, а партія, вступившая на опасный путь компромиссовъ, очень скоро оказывается цѣликомъ увязшей въ болотѣ буржуазнаго либерализма; границы между нею и соприкасающимися слоями буржуазной демократіи стираются, и все движеніе рабочаго класса, поскольку онъ не стряхнулъ съ себя неумѣлыхъ „руководителей“, оказывается дезорганизованнымъ и политически деморализованнымъ.

Этотъ процессъ выцвѣтанія классоваго движенія пролетаріата совершается тѣмъ скорѣе, что ему могуче содѣйствуетъ второй факторъ — политика передовой буржуазіи. Будучи реакціонна по всему складу своего политическаго мышленія, буржуазія тѣхъ странъ, гдѣ классовое движеніе пролетаріата приняло уже внушительные размѣры, не можетъ не видѣть полной невозможности подавить рабочее движеніе однимъ грубымъ насиліемъ. Классовый инстинктъ указываетъ ей другой путь — путь кажущихся уступокъ, привлеченія дѣятелей рабочаго класса къ активному участію въ управленіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ поддержаніи „существующаго порядка“. Какъ замѣтилъ Бебель въ коммиссіи, разбиравшей вопросъ о международномъ регулированіи политической тактики, англійская буржуазія издавна умѣла пользоваться этимъ методомъ подкапыванія классоваго движенія пролетаріата. Она всегда пыталась и пытается извлечь всѣхъ видныхъ и способныхъ вождей пролетаріата, посадить ихъ на высокія чиновничьи мѣста, дать имъ въ руки яко-бы сильную административную власть, а въ дѣйствительности тѣмъ самымъ обезвредить ихъ: ибо, какими бы благими намѣреніями ни было одушевлено отдѣльное лицо, и какъ бы велика ни казалась врученная ему власть, весь ходъ политической жизни буржуазнаго государства, всѣ установившіяся отношенія и навыки дѣлаютъ совершенно иллюзорными стремленія участвующихъ въ государственномъ управленіи единицъ выбиться изъ-подъ желѣзнаго ярма классовыхъ интересовъ буржуазіи. Этотъ методъ мелкихъ уступокъ и привлеченія вождей пролетаріата къ участію въ государственномъ управленіи, — методъ, по показанію тов. Катаямы, примѣняющійся уже и въ Японіи, — содѣйствуетъ лишь дезорганизаціи классоваго движенія пролетаріата и обращенію вождей пролетаріата и слѣдующихъ за ними группъ его въ опоры существующаго порядка, въ столпы буржуазнаго общества.

Такова была почва, на которой выросли разнообразныя теченія оппортунистической политики среди соціалистическихъ партій. Партіи всѣхъ странъ видѣли и видятъ въ своей средѣ эти теченія въ томъ или иномъ видѣ. Зло стало международнымъ и уже по одному этому требовало международнаго леченія. И если передъ Амстердамскимъ конгрессомъ вопросъ объ оппортунистическихъ отклоненіяхъ соціалистической политики всталъ прежде всего въ видѣ вопроса о политикѣ одной изъ французскихъ соціалистическихъ партій, то это лишь потому, что болѣе свободныя формы французской политической жизни создали наиболѣе благопріятныя условія для полнаго и послѣдовательнаго развитія оппортунистическихъ теченій, показали ту пропасть, въ которую эти теченія, въ концѣ концовъ, увлекаютъ рабочій классъ. Франція послужила тѣмъ примѣромъ, на которомъ рабочій классъ всѣхъ странъ могъ изучить реальное значеніе и взвѣсить всѣ послѣдствія оппортунистической проповѣди. Но нельзя лучше подтвердить международный характеръ той болѣзни, которою явно страдаетъ часть французскихъ товарищей, какъ указаніемъ на то, что, желая добиться признанія ошибочности и пагубности для дѣла пролетаріата тактики Жореса и его друзей, партія гэдистовъ могла предложить конгрессу подтвердить своимъ вотомъ резолюцію, уже принятую на Дрезденскомъ партейтагѣ нѣмецкой соціальдемократіи.

Мы не станемъ останавливаться на описаніи положенія дѣлъ въ средѣ французскихъ соціалистическихъ партій. Всѣмъ памятна печальная эпоха министерства Мильерана, когда подъ эгидой кабинета, въ которомъ засѣдалъ „соціалистическій“ министръ, войска разстрѣливали стачечниковъ въ Шалонѣ и Мартиникѣ; всѣ помнятъ тотъ орденъ, которымъ обагренный кровью русскихъ рабочихъ Николай II наградилъ почтительно привѣтствовавшаго его Мильерана. Парижскій международный соціалистическій конгрессъ 1900 г. уже вынужденъ *былъ* заняться вопросомъ объ участіи соціалистовъ въ буржуазномъ министерствѣ и осудить это участіе. Но желаніе не подливать масла въ раздиравшую французскій соціализмъ борьбу, къ сожалѣнію, заставило придать принятой конгрессомъ резолюціи (резолюція Каутскаго) такую мягкую форму, которая — правда, съ большими натяжками — позволяла сторонникамъ „новаго метода“ толковать ее въ свою пользу.

Со времени Парижскаго конгресса „новый методъ“ привелъ жоресистскую партію на путь, пожалуй, еще болѣе опасный. Нѣтъ соціалистическаго министра, самъ Мильеранъ исключенъ изъ партіи, но вся партія въ цѣломъ, въ лицѣ ея вожаковъ, вступила въ тѣсный союзъ съ стоящими у власти буржуазными республиканцами и, какъ выразился Адлеръ въ коммиссіи конгресса, „анонимно“ участвуетъ въ правленіи.

Дебаты на конгрессѣ, и еще больше въ коммиссіи, наглядно показали политическій смыслъ „новаго метода“ и различіе основныхъ точекъ зрѣнія революціонной соціальдемократіи и оппортунизма. Мы постараемся поэтому вкратцѣ очертить главнѣйшіе моменты этихъ дебатовъ.

Вопросъ былъ поднятъ Соціалистической Партіей Франціи (гэдисты), предложившей конгрессу утвердить слѣдующую резолюцію, принятую прошлогоднимъ Дрезденскимъ партейтагомъ германской соціальдемократіи:

„Конгрессъ отвергаетъ[1] самымъ рѣшительнымъ образомъ ревизіонистскія стремленія измѣнить нашу испытанную и увѣнчанную успѣхомъ тактику въ такомъ направленіи, чтобы на мѣсто завоеванія политической власти путемъ побѣды надъ нашими противниками поставить политику уступокъ существующему порядку.

„Послѣдствіемъ такой ревизіонистской тактики было бы превращеніе партіи, ставящей себѣ цѣлью возможно быстрое преобразованіе существующаго буржуазнаго общества въ общество соціалистическое, — а потому революціонной въ лучшемъ смыслѣ этого слова, — въ партію, довольствующуюся реформированіемъ буржуазнаго общества.

„Поэтому конгрессъ, въ противоположность существующимъ ревизіонистскимъ теченіямъ, убѣжденъ, что классовыя противорѣчія не ослабляются, а постоянно возрастаютъ, и заявляетъ:

1. Что партія отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за основанные на капиталистическомъ способѣ производства политическіе и экономическіе порядки, и потому отказывается ассигновывать какія бы то ни было денежныя средства, нужныя для поддержанія правящихъ классовъ у власти;

2. Что соціальдемократія, согласно резолюціи Каутскаго на Международномъ соціалистическомъ конгрессѣ 1900 года въ Парижѣ, не можетъ стремиться къ участію въ правительственной власти въ рамкахъ буржуазнаго общества.

„Далѣе, конгрессъ отвергаетъ всякое стремленіе затушевывать существующія классовыя противорѣчія, чтобы облегчить сотрудничество съ буржуазными партіями.

„Конгрессъ ожидаетъ, что соціальдемократическія парламентскія фракціи будутъ продолжать пользоваться той возрастающею силою, которая создается увеличеніемъ числа ихъ членовъ и огромнымъ приростомъ стоящей за ними массы избирателей, для выясненія цѣлей соціальдемократіи и для того, чтобы, соотвѣтственно принципамъ нашей программы, со всею энергіею и настойчивостью охранять интересы рабочаго класса, добиваться расширенія и упроченія политической свободы и равноправія, вести еще болѣе энергичную, чѣмъ до сихъ поръ, борьбу противъ милитаризма и маринизма, противъ колоніальной и имперіалистской политики, противъ произвола, угнетенія и эксплуатаціи во всѣхъ видахъ, энергично содѣйствовать развитію соціальнаго законодательства и выполненію историческихъ и культурныхъ задачъ рабочаго класса“.

Коммиссія конгресса, въ которую былъ сданъ этотъ вопросъ для предварительнаго обсужденія, соединила въ своей средѣ всѣ наиболѣе выдающіеся таланты международнаго соціализма. Ея страстныя трехдневныя пренія представляли захватывающій интересъ и съ поразительной наглядностью вскрывали всѣ существующія оттѣнки и группировки соціалистической мысли.

На первомъ планѣ стояли ветераны революціонной соціальдемократіи — Каутскій, Бебель, Гедъ. Въ полуторачасовой рѣчи выяснилъ Бебель всѣ заблужденія, всю пагубность для дѣла пролетаріата той политики постояннаго союза съ буржуазными республиканцами, которая опредѣляетъ собою всю позицію Жореса; онъ напомнилъ весь позоръ и стыдъ Мильерановскаго министерства; указалъ на всю мизерность тѣхъ „соціальныхъ реформъ“, которыхъ удалось добиться отъ республики, далеко уступающей въ отношеніи рабочаго законодательства, податной системы, фактической свободы стачечнаго движенія — даже императорской Германіи; подчеркнулъ связь этой отсталости французскаго законодательства съ болѣе слабымъ, чѣмъ въ Германіи, уровнемъ развитія классовой организаціи и классоваго сознанія пролетаріата. Именемъ международнаго пролетаріата онъ требовалъ принятія дрезденской резолюціи, которая своими ясными, опредѣленными и точными выраженіями отрѣзывала всякую возможность перетолкованія истиннаго смысла ея. Отъ имени Россійской Партіи точку зрѣнія революціоннаго марксизма защищалъ тов. Плехановъ.

Другая группа делегатовъ, съ Адлеромъ и Вандервельде во главѣ, тоже осуждала политику Жореса, иногда не менѣе рѣзко, чѣмъ Бебель. Но она не рѣшалась дѣлать всѣхъ логическихъ выводовъ изъ своего отрицательнаго отношенія къ „новому методу". Опасаясь своимъ вотумомъ обострить раздоры въ средѣ французскаго социализма и вызвать столкновеніе въ средѣ до сихъ поръ единыхъ партій, ставя выше всего поддержаніе „единства" и, очевидно, недооцѣнивая всю огромную важность прямой, недвусмысленной, рѣзкой постановки вопроса о классовомъ характерѣ политики пролетаріата, эта группа делегатовъ искала такой формулировки взглядовъ революціонной соціальдемократіи, которая, высказывая ихъ въ положительной формѣ, въ то же время умалчивала бы объ идущихъ съ ними въ разрѣзъ явленіяхъ въ жизни соціальдемократическихъ партій и, такимъ образомъ, какъ парижская резолюція Каутскаго, оставляла бы полный просторъ всѣмъ оппортунистическимъ экспериментамъ.

---

[1] Въ первоначальномъ текстѣ стояло: „осуждаетъ“. Это выраженіе было, по предложенію нѣмецкой делегаціи, измѣнено, чтобы положить конецъ попыткамъ опорочить резолюцію указаніемъ, будто она „осуждаетъ“ отдѣльныхъ лицъ.

Рѣчь Жореса, защищавшаго свой „методъ", несмотря на всѣ ея ораторскія красоты, съ ужасающею наглядностью показала слушателямъ, какъ далека отъ классоваго движенія пролетаріата политика жоресизма. Это была рѣчь убѣжденнаго республиканца, въ лучшемъ случаѣ, рѣчь героя великой французской революціи, но это не была рѣчь соціалиста. Жоресъ требовалъ, чтобы его политику судили не по ея отдѣльнымъ проявленіямъ, а во всей ея совокупности. Онъ настаивалъ, что его партія своимъ союзомъ съ республиканцами не дала мятежнымъ генераламъ погубить республику; но ему отвѣчали на это, что республика и не была въ серьезной опасности, а если и была, то другими методами, революціонной классовой борьбой можетъ и долженъ спасать ее пролетаріатъ. Жоресъ ставилъ себѣ въ заслугу сохраненіе мира; но ему отвѣчали указаніемъ на льющуюся на Востокѣ кровь и на вотированіе значительной частью его фракціи бюджета, въ томъ числѣ и военнаго. Онъ хвалился завоеванными будто бы его политикой рабочими законами; но простое сопоставленіе ихъ съ несравненно болѣе высокимъ германскимъ соціальнымъ законодательствомъ побивало этотъ аргументъ. Наконецъ, Жоресъ указывалъ на закрытіе конгрегацій и приближающееся отдѣленіе церкви отъ государства; но и тутъ, на категорическій вопросъ Бебеля, онъ вынужденъ былъ признать, что, хотя министерство, вѣроятно, и внесетъ въ парламентъ проектъ такого отдѣленія, но, „быть можетъ", оно не найдетъ въ палатѣ большинства. Такимъ образомъ, становилось очевидно не только, что соціалистическіе элементы движенія отступаютъ въ „новомъ методѣ" Жореса совершенно на задній планъ передъ элементами буржуазно-демократическими, но что и сами демократическія завоеванія, ради которыхъ производится кастрація классовой пролетарской борьбы, носятъ совершенно мизерный и даже призрачный характеръ. А въ то же время „новый методъ" несетъ съ собою дезорганизацію классоваго рабочаго движенія; сознательные пролетаріи не находятъ себѣ мѣста въ рядахъ партіи, и ряды ея все болѣе и болѣе становятся, по выраженію Бебеля, прибѣжищемъ всякаго подозрительнаго сброда выходцевъ изъ буржуазной среды. А какъ велика дезорганизація, вносимая жоресистами въ рабочее движеніе, видно изъ того, что, когда Жоресъ упомянулъ объ избирательныхъ неудачахъ гедистовъ, Гедъ, энергично протестуя противъ этой выходки Жореса, публично заявилъ, что этими неудачами Соціалистическая Партія Франціи обязана не кому иному, какъ именно жоресистамъ, которые во время выборовъ деморализовали часть рабочихъ Сѣвера своей агитаціей и которые, сверхъ того, выступали на выборахъ какъ кандидаты министерства. И это заявленіе Геда осталось неопровергнутымъ; наоборотъ, восклицаніе жоресиста Прессансе (бывшаго единственнымъ исключеніемъ, что и подтвердилъ Гедъ) — „а я?" только еще рѣзче подчеркнуло „министерскій" характеръ всѣхъ остальныхъ кандидатовъ жоресистской партіи.

Конечно, Жоресъ и его многочисленные сторонники не могли не видѣть, что подавляющее большинство представителей пролетаріата относится совершенно отрицательно къ ихъ тактикѣ, и потому и не пытались противоставить Дрезденской резолюціи свою. Они ухватились за поправки Адлера-Вандервельде и сдѣлали ихъ своимъ лозунгомъ. Если уже въ рѣчахъ Адлера проскальзывало мнѣніе о невозможности давать однородныя тактическія указанія для всѣхъ странъ въ виду „своеобразія" условій, то Жоресъ и такіе сторонники его какъ Анзеле доводили „національзацію" соціализма до крайнихъ предѣловъ.

Хотя за формулу Адлера-Вандервельде голосовали, такимъ образомъ, представители различныхъ теченій, большинство голосовъ коммиссіи оказалось на сторонѣ Дрезденской резолюціи. Въ общемъ собраніи конгресса послѣ преній, служившихъ сравнительно слабымъ отголоскомъ преній въ коммиссіи, резолюція Адлера-Вандервельде не прошла, такъ какъ за нее и противъ нея высказалось одинаковое число голосовъ. Послѣ этого значительнымъ большинствомъ была принята Дрезденская резолюція. Многіе сторонники революціоннаго соціализма, изъ „дипломатическихъ" соображеній предпочитавшіе формулу Адлера Вандервельде, въ томъ числѣ и австрійская делегація, представителемъ которой въ коммиссіи былъ самъ Адлеръ, голосовали теперь за Дрезденскую резолюцію. Принципъ революціонной классовой борьбы былъ снова подтвержденъ голосомъ международнаго пролетаріата, и выше мы уже выясняли, какое огромное значеніе имѣетъ этотъ шагъ для дальнѣйшихъ успѣховъ рабочаго движенія. Онъ отразится не только на развитіи французскаго соціализма, но и на ходѣ соціалистическаго движенія во всемъ мірѣ, давъ сторонникамъ революціонной соціальдемократіи твердую увѣренность, что ихъ стремленія охранить классовый характеръ движенія найдутъ опору въ международномъ пролетаріатѣ.

Вопросъ о международномъ регулированіи тактики по своей важности и сложности настолько поглотилъ вниманіе конгресса, что, въ значительной мѣрѣ, отодвинулъ на задній планъ всѣ другіе вопросы, стоявшіе на очереди. Важнѣйшія изъ принятыхъ резолюцій мы печатаемъ въ этомъ же номерѣ, а въ непродолжительномъ времени разсчитываемъ выпустить посвященную подробному описанію конгресса брошюру.

Ф. Д.

ВАЖНѢЙШІЯ РЕЗОЛЮЦІИ, ПРИНЯТЫЯ АМСТЕРДАМСКИМЪ СОЦІАЛИСТИЧЕСКИМЪ КОНГРЕССОМЪ[1]).

1. Соціальная политика и страхованіе рабочихъ.

„Принимая во вниманіе, что рабочіе въ капиталистическомъ обществѣ получаютъ обыкновенно столь скудную заработную плату, что ея едва хватаетъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, такъ что нищета и лишенія надвигаются на рабочихъ, когда какія-бы то ни было обстоятельства — будь то болѣзнь, несчастный случай, инвалидность, старость или безработица, а для женщинъ также беременность и материнство — мѣшаютъ имъ использовать свою рабочую силу;

принимая далѣе во вниманіе, что каждый человѣкъ имѣетъ право на существованіе, а общество заинтересовано въ сохраненіи рабочей силы, необходимо создать такія учрежденія, которыя предохраняли бы рабочихъ отъ лишеній и вызываемаго ими разрушенія рабочей силы.

Въ капиталистическомъ обществѣ это можетъ быть лучше всего достигнуто серьезнымъ законодательствомъ о страхованіи рабочихъ. Поэтому, рабочіе всѣхъ странъ должны требовать такихъ учрежденій, которыя по возможности предотвращали бы болѣзни, несчастные случаи и инвалидность и, примѣненіемъ законовъ объ обязательномъ страхованіи, обезпечивали бы имъ право полученія средствъ, достаточныхъ для существованія и пользованія врачебною помощью въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь, несчастный случай, инвалидность, старость, беременность, материнство и безработица лишатъ ихъ возможности пользоваться своей рабочей силой.

Затраты на страхованіе, въ особенности при страхованіи на случай старости, инвалидности, вдовства и сиротства, должны быть покрываемы путемъ прямого прогрессивнаго налога на имущества, доходы и наслѣдства. При всякомъ другомъ порядкѣ, взносы, даже когда они уплачиваются предпринимателями, поглощаютъ часть заработной платы. Поэтому, рабочіе должны стремиться покрыть эту потерю части заработной платы путемъ усиленія своей профессіональной организаціи.

Рабочіе должны требовать, чтобы эти страховыя учрежденія были построены на основѣ самоуправленія самихъ застрахованныхъ, и чтобы одни и тѣ же правила были установлены для туземныхъ и иностранныхъ рабочихъ всѣхъ націй".

2. Всеобщая стачка.

„Принимая во вниманіе, что необходимымъ условіемъ успѣха массовой стачки является крѣпкая организація и добровольно усвоенная самимъ пролетаріатомъ дисциплина;

Конгрессъ считаетъ абсолютную всеобщую стачку, въ смыслѣ одновременной забастовки всѣхъ рабочихъ, невыполнимой, потому что она дѣлаетъ невозможнымъ всякое существованіе, слѣдовательно, также и существованіе пролетаріата;

принимая во вниманіе, что освобожденіе рабочаго класса не можетъ быть результатомъ такого внезапнаго напряженія силы, но съ другой стороны, стачка, охватывающая нѣкоторые важные для экономической жизни отрасли производства или большое число промышленныхъ предпріятій, можетъ послужить крайнимъ средствомъ для того, чтобы добиться крупныхъ общественныхъ перемѣнъ или отразить реакціонныя покушенія на права рабочихъ,

конгрессъ предостерегаетъ рабочихъ отъ увлеченія пропагандой анархистовъ въ пользу всеобщей стачки, пропаганды, имѣющей цѣлью отвлечь рабочихъ отъ важной будничной борьбы въ области профессіональной, политической и кооперативной,

и призываетъ ихъ укрѣплять свое объединеніе и силу въ классовой борьбѣ путемъ развитія организаціи, ибо отъ этого будетъ зависѣть успѣхъ стачки съ политической цѣлью, если такая стачка окажется когда-либо нужной и полезной.

3. Восьмичасовой рабочій день и майскій праздникъ.

„Принимая во вниманіе, что цѣль первомайской рабочей манифестаціи — выступать одновременно, въ опредѣленный день, во всѣхъ странахъ съ современнымъ рабочимъ движеніемъ съ заявленіемъ требованій рабочихъ въ особенности, требованій законодательной охраны труда, восьмичасоваго рабочаго дня, классовыхъ требованій пролетаріата и всеобщаго мира, и такимъ образомъ дать выраженіе единства движенія и требованій рабочихъ во всѣхъ странахъ

принимая далѣе во вниманіе: что единство манифестаціи еще не достигнуто, такъ какъ въ нѣкоторыхъ странахъ рабочіе манифестируютъ не 1-го мая, а въ первое воскресенье въ мѣсяцѣ маѣ,

конгрессъ постановляетъ:

подтверждая резолюціи международныхъ конгрессовъ въ Парижѣ 1889 г., Брюсселѣ 1891, Цюрихѣ 1893 и Парижѣ 1900 г., Амстердамскій международный конгрессъ самымъ настоятельнымъ образомъ приглашаетъ соціальдемократическія партіи и профессіональныя организаціи всѣхъ странъ манифестировать ежегодно 1 мая въ пользу законодательнаго введенія 8-ми часоваго рабочаго дня, классовыхъ требованій пролетаріата и всеобщаго мира.

Лучшимъ способомъ первомайской манифестаціи является прекращеніе работы въ этотъ день.

Въ виду этого, конгрессъ вмѣняетъ въ обязанность всѣмъ пролетарскимъ организаціямъ всѣхъ странъ стремиться къ забастовкѣ въ день перваго мая и всюду, гдѣ это возможно безъ вреда для интересовъ рабочихъ, прекращать въ этотъ день работу.

4. Трэсты.

„Въ своемъ развитомъ видѣ трэсты уничтожаютъ конкурренцію между хозяевами производства.

Изъ временныхъ соглашеній и союзовъ отдѣльныхъ капиталистовъ они, при послѣдовательномъ развитіи своемъ, превращаются въ гигантскія, прочно организованныя національныя и даже международныя ассоціаціи, устанавливающія фактическую монополію въ охваченныхъ ими отрасляхъ промышленности. Трэсты — неизбѣжное слѣдствіе конкурренціи при системѣ производства, основанной на наемномъ трудѣ. Въ этихъ грандіозныхъ ассоціаціяхъ капиталисты всѣхъ странъ и всѣхъ отраслей промышленности сливаются въ единую могучую силу на почвѣ своихъ общихъ интересовъ.

Такимъ образомъ противорѣчіе между классомъ капиталистовъ и классомъ рабочихъ все болѣе обостряется. Производство регулируется, безполезная растрата труда уменьшается, и производительность работы возрастаетъ, но всѣ выгоды приходятся на долю капиталистовъ, эксплуатація же труда увеличивается. Принимая все это во вниманіе и имѣя въ виду убѣдительные опыты, доказывающіе полную безплодность „антитрэстскаго" законодательства на основѣ сохраненія системы частной собственности и капиталистической прибыли, — Амстердамскій международный конгрессъ настойчиво подтверждаетъ рѣшеніе парижскаго конгресса и заявляетъ:

1) что соціалистическія партіи всѣхъ странъ никоимъ образомъ не должны участвовать въ попыткахъ мѣшать образованію трэстовъ или задерживать ихъ развитіе, попыткахъ, всегда безполезныхъ, а часто и реакціонныхъ;

2) что усилія соціалистическихъ партій должны быть направлены къ соціализаціи производства въ цѣляхъ общаго блага и уничтоженія прибыли. Способы, которыми можетъ быть произведена эта соціализація, и порядокъ, въ которомъ она будетъ происходить, будетъ опредѣляться нашею силою и способностью къ дѣйствію и характеромъ охваченныхъ трэстами отраслей промышленности;

3) въ виду той неминуемой опасности, которая сплоченіемъ силъ капиталистовъ грозитъ профессіональнымъ организаціямъ пролетаріата, рабочіе всего міра должны противопоставить капиталистамъ свою организованную силу — національную и международную — какъ единственное оружіе противъ капиталистической эксплуатаціи и единственное средство уничтожить буржуазное общество, замѣнивъ его соціалистическимъ".

5. Колоніальная политика.

„Принимая во вниманіе, что капиталистическая эксплуатація непрерывно расширяющихся колоніальныхъ владѣній становится все сильнѣе и безпорядочнѣе, что она истощаетъ естественное богатство колоній и подвергаетъ самому тяжелому, нерѣдко кровавому гнету туземное населеніе, и что эта эксплуатація приноситъ пролетаріату лишь усиленіе его бѣдствій, — конгрессъ напоминаетъ резолюцію парижскаго конгресса 1900 г. по поводу колоніальнаго вопроса и имперіалистической политики и заявляетъ, что соціалистическія партіи и парламентскія фракціи всѣхъ странъ обязаны:

1. безусловно противиться всякимъ имперіалистическимъ и протекціонистскимъ проектамъ, всякимъ колоніальнымъ завоевательнымъ походамъ и всякимъ военнымъ издержкамъ на колоніи;

2. бороться противъ всякихъ монополій и всякихъ крупныхъ земельныхъ концессій и строго слѣдить за тѣмъ, чтобы богатства колоній не расхищались классомъ крупныхъ капиталистовъ;

3. безпощадно разоблачать въ печати всѣ отвратительныя насилія, жертвою которыхъ являются туземцы; требовать самыхъ энергичныхъ мѣръ для охраны послѣднихъ отъ военнаго варварства и капиталистической эксплуатаціи и, особенно, слѣдить за тѣмъ, чтобы у нихъ хитростью или насиліемъ не отнимали ихъ собственности;

4. предлагать и поддерживать мѣропріятія, могущія улучшить положеніе туземцевъ, какъ то: общеполезныя работы, гигіеническія мѣропріятія, устройство школъ и т. п.; бороться съ вреднымъ вліяніемъ миссіонеровъ;

5. требовать для туземцевъ той мѣры свободы и самостоятельности, которая соотвѣтствуетъ уровню ихъ развитія, имѣя въ виду, что цѣлью должна быть полная эмансипація колоній;

6. подвергать веденіе внѣшней политики парламентскому контролю, такъ какъ она при современномъ развитіи парламентской системы все болѣе и болѣе подпадаетъ тайному вліянію клики плутократовъ."

6. Единство партіи.

„Конгрессъ заявляетъ:

чтобы рабочій классъ могъ полностью использовать свои силы въ борьбѣ противъ капитализма, необходимо, чтобы въ каждой странѣ противостояла буржуазнымъ партіямъ *единая* соціалистическая партія, какъ *единъ* самъ пролетаріатъ.

Поэтому на всѣхъ товарищахъ и на всѣхъ соціалистическихъ организаціяхъ лежитъ повелительный долгъ всѣми силами стараться создать это единство на основѣ установленныхъ международными конгрессами принциповъ, единство, необходимое въ интересахъ пролетаріата, предъ которымъ они отвѣтственны за роковыя послѣдствія непрекращающихся расколовъ.

Международное соціалистическое бюро и всѣ партіи тѣхъ странъ, гдѣ существуетъ такое единство, охотно предложатъ свои дружескія услуги для содѣйствія достиженія этой цѣли".

7. Привѣтъ россійскимъ рабочимъ.

„Принимая во вниманіе безмѣрныя затрудненія, встрѣчаемыя пролетаріатомъ Россіи на пути къ освобожденію, и неслыханныя жертвы, налагаемыя на него этой борьбой, конгрессъ привѣтствуетъ геройскій пролетаріатъ Россіи, въ братскомъ единеніи, безъ различія національностей стекающійся подъ славное знамя международнаго соціализма для борьбы противъ самодержавія и за политическую свободу. Конгрессъ шлетъ ему выраженіе своего удивленія и горячей симпатіи. Конгрессъ заявляетъ пролетаріату Россіи, что рабочіе всего міра чувствуютъ себя солидарными съ его борьбой противъ самодержавія, и что, борясь за свое собственное освобожденіе, рабочій классъ Россіи борется въ то же время за освобожденіе пролетаріата всемірнаго."

Кромѣ того конгрессъ принялъ еще нѣсколько резолюцій протеста: противъ русско-японской войны, противъ англійскаго гнета въ Индіи, противъ насилій правительства и капиталистовъ надъ стачечниками въ Колорадо (Америка). Конгрессъ подтвердилъ необходимость бороться за избирательныя права для женщинъ, выразилъ свои симпатіи комитетамъ, агитирующимъ за освобожденіе арестованныхъ въ Италіи во время безпорядковъ 1898 г., и, наконецъ, заявилъ свою радость по поводу того, что соціальдемократіи удалось пробудить къ сознательной жизни и организовать во внушительную силу еврейскій пролетаріатъ въ Россіи.

ВОПРОСЪ О ФОРМѢ ПРАВЛЕНІЯ ВЪ НАШЕЙ ПРОПАГАНДѢ И АГИТАЦІИ.

Настоящей замѣткой я хотѣлъ бы обратить вниманіе дѣйствующихъ товарищей на крайне важный пробѣлъ въ нашей практической работѣ. За послѣдніе 3 года, подъ вліяніемъ роста массоваго пролетарскаго движенія, разные проекты программы Р. С.-Д. Р. П. начали выдвигать требованіе демократической республики. Теперь это требованіе находится въ нашей программѣ. Поскольку выставленіе его было характерно для сознавшаго свою силу политическаго движенія пролетаріата, постольку это было большимъ шагомъ впередъ; но, къ сожалѣнію, дѣло на этомъ стало. Требованіе демократической республики благополучно покоится въ программѣ, сопровождаемое нѣсколькими объяснительными предложеніями самого общаго характера, а масса, на которую мы воздѣйствуемъ, ровно ничего объ этомъ требованіи не знаетъ и, что печальнѣе всего, ей даже и не стараются дать знать о немъ. Наши комитеты выпускаютъ тысячи листковъ, въ которыхъ вы встрѣтите пестрый рядъ политическихъ лозунговъ, мало между собою согласующихся и ужъ ни въ коемъ случаѣ не соотвѣтствующихъ выставленному въ программѣ требованію демократической республики. Вы здѣсь находите, требованіе „политической свободы" „представительнаго правленія", „земскаго собора", „правленія народа", просто „конституціи" и, наконецъ, даже такой перлъ, какъ „ограниченіе самодержавія" и никогда почти не встрѣтите требованіе демократической республики. Вы всегда здѣсь найдете возгласъ: „долой самодержавіе" и никогда: „долой монархію". Всѣмъ этимъ мы производимъ страшную путаницу въ головахъ рабочихъ и единственное, что осѣдаетъ отъ этого политическаго сумбура, это голая „свобода" („слобода" тожъ) безъ формы, безъ содержанія. Обратитесь даже къ наиболѣе сознательнымъ рабочимъ съ вопросомъ, чего мы требуемъ, и вы убѣдитесь въ истинности всего сказаннаго. Да что грѣха таить — и руководители въ этомъ отношеніи не лучше руководимыхъ. А, между тѣмъ, трудно въ достаточной мѣрѣ оцѣнить тотъ вредъ, который въ моментъ политической ликвидаціи русскаго самодержавія можетъ причинить эта неопредѣленность и расплывчатость ближайшей политической цѣли. Въ этотъ моментъ за лозунгомъ „ограниченія самодержавія" будетъ скрываться вполнѣ недвусмысленная мѣра политическаго аппетита. „Земскій соборъ" будетъ выражать собою не больше и не меньше, какъ „соборъ земцевъ", а народныя массы, воспитанныя на нашемъ пестромъ калейдоскопѣ политическихъ требованій, будутъ метаться изъ стороны въ сторону и сражаться какъ за то, такъ и другое. Напрасно мы *тогда* будемъ выставлять на нашемъ знамени требованіе демократической республики: массамъ оно будетъ совершенно незнакомо и онѣ, можетъ быть, дальше „ограниченія самодержавія" и не пойдутъ. Ясно, что въ моментъ революціи и до него массамъ нуженъ рѣзкій, обособляющій политическій лозунгъ и таковымъ для партіи пролетаріата можетъ быть только демократическая республика. Но лозунгъ этотъ долженъ быть хорошо знакомъ массамъ, онѣ должны съ нимъ сжиться, быть просвѣщены и воодушевлены имъ, знать и цѣнить весь объемъ и всю глубину его содержанія. Вотъ объ этомъ-то мы меньше всего думаемъ, и въ блаженномъ состояніи полнѣйшей безпечности насчетъ ближайшей политической цѣли, договариваемся до явныхъ несообразностей, весьма выгодныхъ либераламъ. И здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, вновь обнаруживаются плоды нашей злополучной „политики", оторванной отъ общихъ соц.-дем. задачъ, сильно отдающей фразой, цѣнной не по ея содержанію, а просто потому, что выхвачена изъ политическаго словаря. И теперь, принимаясь за пересмотръ итоговъ „ликвидаціи третьяго періода", намъ слѣдуетъ обратить усиленное вниманіе на одинъ изъ нихъ, именно на полнѣйшую и вреднѣйшую расплывчатость на практикѣ нашихъ ближайшихъ политическихъ лозунговъ. Надо сейчасъ же взяться за самую широкую и интенсивную антимонархическую и республиканскую пропаганду и агитацію. Работа должна идти въ двухъ направленіяхъ: въ дискредитированіи монархіи вообще и дома Романовыхъ въ частности и въ разработкѣ основныхъ вопросовъ республиканскаго правленія. Въ цѣляхъ перваго слѣдовало бы выпустить брошюру съ подробнымъ изложеніемъ исторіи дома Романовыхъ. Самодержцы воры, пьяницы, идіоты, проститутки, молокососы предстанутъ передъ читателями во всей ихъ красѣ и сильно расшатаютъ вѣру въ божественное происхожденіе ихъ власти, вѣру, пока что, служащую этой власти сильной опорой. Надо внимательно отнестись и къ литературѣ „высочайшихъ отмѣтокъ", ибо она, умѣло использованная, можетъ служить превосходнымъ матеріаломъ для противодѣйствія *обаянію* царскаго имени. Не переходя въ легкій либеральный шаржъ, мы должны использовать всѣ эти исторіи съ Демчинскимъ, Клоповымъ, Безобразовымъ и знахаремъ Филиппомъ — исторіи крайне характерныя для вырождающейся монархіи. Опираясь на разстройства въ хозяйственной жизни и прямое разореніе, вызываемыя комедіантскими прогулками Ники, мы должны разжигать въ населеніи недовольство этими прогулками и призывать его къ протестамъ противъ нихъ. Хорошую почву для воспитанія въ населеніи антидинастическихъ чувствъ представляютъ мѣстности, гдѣ находятся царскія имѣнія или разбаренныя имъ всякаго рода родственничкамъ земли.

---

[1]) Резолюція о тактикѣ помѣщена выше.

Мѣстныя организаціи должны детально вникнуть въ исторію ихъ происхожденія и заняться обрисовкой царя въ роли хозяина.

Выступая на борьбу съ „добровольными“ пожертвованіями на войну, мы должны всякій разъ указывать на то, что въ то время, какъ отъ жалкихъ рабочихъ заработковъ *оттягиваютъ* пожертвованія на флотъ и Красный Крестъ, весь императорскій домъ прочно сидитъ на своихъ золотыхъ сундукахъ, хотя война вызвана его собственными авантюрами.

Наконецъ, въ дни всякаго рода тезоименитствъ, „чудесныхъ спасеній“, коронаціи и т. п., организаціи должны широко распространять антимонархическія воззванія, заранѣе расхолаживая приподнятое „праздничное“ настроеніе, вызываемое иллюминаціей, флагами, музыкой. На фабрикахъ и заводахъ, гдѣ въ эти дни не работаютъ, надо призывать къ требованіямъ возврата поденной платы или открытія фабрики для работы. Въ частности, въ день коронаціи мы никогда не должны забывать *про* Ходынку и въ нашихъ прокламаціяхъ указывать рабочимъ, что это не день веселія и радости, а глубокаго траура, когда тысячи людей погибли во славу новаго вѣнценосца. Подробное изложеніе ходынской трагедіи можетъ въ эти дни возбудить не совсѣмъ добрыя чувства къ царствующему дому[1].

Однако, здѣсь же слѣдуетъ подчеркнуть, что все это надо дѣлать такъ, чтобы незрѣлая мысль не умозаключала отъ плохой монархіи къ монархіи хорошей. Для этого намъ нужно возможно чаще давать аналогіи изъ жизни западно-европейскихъ монархій и показать, что *вездѣ* монархіи стоятъ пролетаріату тяжелыхъ жертвъ.

Создавая такимъ образомъ отрицательное отношеніе къ монархіи, мы легко можемъ развить положительную республиканскую пропаганду. Цѣлый рядъ листковъ и брошюръ долженъ детально разработать вопросы республиканскаго правленія такъ, чтобы болѣе или менѣе сознательному рабочему стало ясно, чѣмъ отличается демократическая республика отъ конституціонной монархіи, почему первая есть специфическая форма политическихъ требованій пролетаріата. Въ русской легальной литературѣ имѣется нѣсколько сочиненій, прочтеніе коихъ рабочими было бы весьма полезно для нашей цѣли (Быкова, Сѣверо Американскіе Соед. Штаты; Мижуевъ, Передовая демократія; Леруа-Болье, Новыя англосаксонскія общества и др.). Затѣмъ и здѣсь должны быть использованы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ факты заграничной жизни. Референдумъ въ Швейцаріи, рабочее министерство въ Австраліи, борьба съ клерикализмомъ во Франціи — все это должно быть подробнымъ образомъ описано и истолковано съ точки зрѣнія нуждъ республиканской пропаганды.

Наконецъ, въ связи съ этимъ, какъ бы это ни казалось неважнымъ, намъ надо научиться и научить массы замѣнять возгласы „долой самодержавіе“ и „да здравствуетъ политическая свобода“ возгласами: „да здравствуетъ демократическая республика“ и „долой монархію“. Самъ по себѣ ничего не создавая, краткій лозунгъ, при наличности соотвѣтствующей пропаганды и агитаціи, является однимъ изъ средствъ закрѣпленія въ головахъ людей тѣхъ или иныхъ требованій. Два обстоятельства приходятъ намъ на помощь въ этой работѣ. Во-первыхъ, пестрый національный составъ Россіи. Несомнѣнно, что среди многочисленныхъ угнетенныхъ національностей наша антимонархическая агитація найдетъ хорошую почву. Здѣсь намъ легко будетъ доказать, что монархія неразрывно связана съ господствующимъ положеніемъ въ странѣ одной какой-либо націи за счетъ правъ всѣхъ остальныхъ, и, напротивъ, ничѣмъ не стѣсняемое развитіе національной жизни лучше всего обезпечивается республикой, предоставляющей населенію maximum самоуправленія во всѣхъ областяхъ общественной жизни. Не долженъ быть забытъ и элементъ религіознаго угнетенія, такъ какъ монархія неизбѣжно ведетъ къ установленію „государственной религіи“.

Второе благопріятное обстоятельство — это то, что еще ни одинъ царствовавшій домъ не опозорилъ себя такими кровавыми преступленіями, не сидѣлъ еще такъ тяжело и такъ долго на шеѣ народа, не стоялъ еще въ такомъ рѣзкомъ антагонизмѣ къ населенію, какъ домъ Романовыхъ. Естественно, что паденіе монархіи Романовыхъ можетъ стать паденіемъ россійской монархіи вообще, тѣмъ болѣе, что противъ нея выступаетъ пролетаріатъ, сила, сознательность и организованность котораго превосходитъ все то, что знали до сихъ поръ „буржуазныя“ революціи.

Итакъ, мы должны и мы можемъ вести республиканскую агитацію. Надо это только дѣлать немного по иному, чѣмъ такъ, какъ мы до сихъ поръ вели политическую агитацію. Мы всегда слишкомъ много занимались настоящимъ и слишкомъ мало будущимъ. Разрисовавъ наимрачнѣйшимъ образомъ самодержавіе, мы тутъ же восклицали: долой его, но взамѣнъ не давали ничего, кромѣ возгласа во здравіе политической свободы. Теперь уже значительныя массы народа пришли въ ясно сознанное столкновеніе съ самодержавіемъ, что обязываетъ насъ удѣлить побольше вниманія нашимъ положительнымъ требованіямъ. Теперь ихъ ужъ нельзя прятать въ послѣднія 2-3 строчки нашихъ листковъ, а нужно ихъ самымъ подробнымъ образомъ растолковать рабочимъ. Только такимъ образомъ мы превратимъ „извѣстную русскую поговорку“ — „долой самодержавіе“ въ другую, болѣе ясную — „долой монархію“; только такимъ образомъ мы застрахуемъ себя отъ покушеній либерализма на эксплуатацію политическаго невѣжества массъ. Прежней расплывчатости, не связанной съ общими соціальдемократическими задачами „политикѣ“, соотвѣтствовала полная расплывчатость и неопредѣленность нашего ближайшаго политическаго требованія; новой, прочно водворенной на базисѣ соціальдемократіи, политикѣ рабочаго класса должно соотвѣтствовать яркое, рѣзкое, вполнѣ опредѣленное требованіе демократической республики. Только съ нимъ русская соціальдемократія возьметъ на себя гегемонію въ освободительной борьбѣ, только это требованіе достаточно украситъ собою красное знамя политическаго возстанія пролетаріата. Добьемся ли мы этого требованія или нѣтъ, мы, во всякомъ случаѣ, заложимъ въ сознаніи борющихся массъ элементы политическаго броженія, которое не затихнетъ и въ то время, когда русская буржуазія будетъ отдыхать на лаврахъ „правового государства“. Никакая партія еще не потеряла отъ предъявленія крайнихъ требованій къ отживающему строю. Не потеряемъ и мы. Чѣмъ большаго требуешь, тѣмъ большаго добьешься.

Изгой.

Отъ редакціи. Тов. Изгой вполнѣ правъ, когда отмѣчаетъ въ нашей текущей агитаціи недостаточное подчеркиваніе того требованія партійной программы, которое говоритъ о республикѣ. Не менѣе правъ онъ, когда указываетъ на то, что данная въ программѣ *положительная* формулировка нашей ближайшей политической цѣли (демократическая республика) должна служить въ агитаціи однимъ изъ средствъ для выработки въ сознаніи народныхъ массъ болѣе отчетливаго представленія объ отличіи ихъ собственныхъ интересовъ отъ интересовъ ихъ временныхъ союзниковъ по борьбѣ съ самодержавіемъ. Слѣдуетъ, однако, помнить, что, являясь политической формой, наиболѣе приспособленной къ интересамъ пролетарской классовой борьбы, республика отнюдь не является *исключительно* пролетарскимъ требованіемъ и безъ особеннаго труда можетъ быть включена и въ программу различныхъ мелко-буржуазныхъ демократическихъ партій. Отсюда уже слѣдуетъ, что невозможно достичь цѣли выработки въ рабочемъ классѣ яснаго представленія о противоположности его интересовъ интересамъ всѣхъ другихъ классовъ одной только „республиканской и антимонархической“ агитаціей. Болѣе того. Одностороннее перенесеніе центра тяжести нашей агитаціи на вопросъ о формѣ правленія могло бы послужить къ развитію того самаго чистаго „политицизма“, противъ котораго высказывается авторъ. Недавніе дебаты на Амстердамскомъ международномъ конгрессѣ еще разъ показали, какимъ препятствіемъ развитію классоваго самосознанія пролетаріата можетъ служить одностороннее увлеченіе республикой и — въ связи съ этимъ — склонность вырывать слишкомъ глубокую пропасть между республиканской и монархической конституціонной формами одного и того же, по своей природѣ, *классоваго государства*.

Размежеваніе сознательнаго пролетаріата отъ „демократической массы“ должно достигаться, главнымъ образомъ, не тѣми или иными боевыми *лозунгами* даннаго момента, а *методами тактики*, которые, разумѣется, требуютъ и соотвѣтствующихъ лозунговъ.

НОВЫЕ СОЮЗНИКИ „БУНДА“.

Съ нѣкотораго времени Кавказъ начинаетъ приковывать вниманіе разныхъ искателей политическихъ союзниковъ. Объ одномъ такомъ союзѣ соц.-революціонеровъ съ грузино-армянскими националистами мы уже говорили въ № 67 „Искры“. Но, оказывается, лавры „Рев. Рос.“ не дали спать „Вѣстнику Бунда“, и онъ (въ № 3) оповѣщаетъ міръ, что и у него есть союзники на Кавказѣ, рекламированію которыхъ посвятилъ рядъ писемъ подъ заглавіемъ „Армянская соц.-дем. рабочая организація“. Извѣстно, что на Кавказѣ, населеніе котораго представляетъ пеструю амальгаму многихъ національностей, живущихъ бокъ о бокъ и искони вѣковъ враждующихъ другъ съ другомъ, наши товарищи съ самаго начала провозгласили лозунгъ объединенія пролетаріата всѣхъ націй въ одну могучую соціальдемократическую организацію. И пролетаріи всѣхъ націй — армянъ, грузинъ, русскихъ, татаръ и пр. откликнулись на этотъ призывъ и, вопреки разжиганію національной ненависти буржуазною прессою братски протянули другъ другу руки для общей борьбы съ общими врагами. На этой почвѣ выростали мѣстные комитеты партіи, которые, въ свою очередь, объединились въ Кавказскій Союзъ. Какъ видите, нашъ организаціонный принципъ прямо противоположенъ организаціонному принципу Бунда; и вотъ послѣдній никакъ не можетъ этого простить Кавказскому Союзу. Его „Вѣстникъ“ напрягаетъ всѣ усилія, чтобы покровительствомъ армянскихъ сепаратнымъ организаціямъ парализовать дѣйствія Союза, разрушить его основу и на мѣсто единой сильной организаціи насадить полдюжины слабыхъ „бундиковъ“[1].

Что представляетъ собою рекламируемая „Вѣстн. Бунда“ армянская рабочая организація? Какова ея исторія?

Объ этомъ въ свое время подробно сообщалось въ „Искрѣ“. Еще осенью прошлаго года корреспондентъ „Искры“ писалъ: „Невозможно представить себѣ того возбужденія, которое охватило самые широкіе слои армянскаго народа послѣ наглаго отобранія послѣдняго остатка національныхъ правъ — права самоуправленія своими церковными дѣлами — и послѣ массовыхъ разстрѣловъ и дикой расправы съ манифестантами. Эти событія произвели полный переворотъ въ головахъ армянскаго населенія, и сознаніе необходимости революціонной борьбы съ правительствомъ охватываетъ широкіе круги, а армянскіе революціонеры-националисты чувствуютъ необходимость измѣнить свою тактику, чтобы не быть покинутыми массами... Въ средѣ дрошакистовъ (националистовъ-федералистовъ) произошелъ расколъ; часть все еще не хочетъ вести систематической борьбы съ русскимъ самодержавіемъ; она хочетъ остаться на турецкой почвѣ, а противъ безобразія русскаго режима она будетъ протестовать и бороться только, какъ съ частными явленіями, не давая себѣ отвлечься отъ дѣла освобожденія турецкихъ армянъ. Другая часть, „отколовшіеся дрошакисты“, стоитъ въ настоящее время на пути къ соціальдемократіи. Въ выпущенномъ ею листкѣ говорится о признаніи классовой борьбы пролетаріата. Положеніе этой части въ настоящій моментъ характеризуется призывами, которыми кончается листокъ: „Долой самодержавіе!“ „Да здравствуетъ народное самоуправленіе“! „Долой буржуазію!“ Она еще не рѣшается провозгласить лозунгъ: „Да здравствуетъ демократическая конституція! Да здравствуетъ соціализмъ!“, но можно надѣяться, что начавшійся процессъ проникновенія въ среду армянскихъ националистовъ революціонныхъ и соціалистическихъ идей приведетъ къ естественному результату — присоединенію ихъ къ армянской и россійской соціальдемократіи („Искра“ № 51). Черезъ мѣсяцъ („Искра“ № 56) корреспондентъ уже могъ сообщить объ образованіи „Армянской соц.-дем. раб. организаціи“ и ея манифестѣ.

Итакъ, по иниціативѣ отколовшихся „дрошакистовъ“, основана, такъ называемая, „рабочая организація“[2]. Ея основатели въ своей новой позиціи удержали основные принципы дрошакистовъ — програмный и организаціонный федерализмъ, на базисѣ котораго организовали „партію“.

Но, чтобы привлечь рабочихъ на свою сторону, имъ нужно было скрыть свое националистическое происхожденіе и причину своей обособленности отъ нашей партіи свалить на саму же партію; вотъ это они и сдѣлали въ своемъ „Манифестѣ“, напечатанномъ въ № 3 „В. Б“. Здѣсь указываются три причины возникновенія самостоятельной организаціи: во-первыхъ, „мы находимъ, что въ настоящее время Р. С.-Д. Р. П. придерживается совершенно ошибочныхъ организаціонныхъ взглядовъ, сводящихся къ абсолютному централизму въ типѣ организаціи“. Но если „абсолютный централизмъ“ на самомъ дѣлѣ можетъ считаться причиною обособленія, то половина партіи уже должна была бы обособиться, такъ какъ и ей не нравится „абсолютный централизмъ“, и она борется съ нимъ. Второю причиною является не что иное, какъ одинъ пунктъ устава Кавказскаго Союза, по которому, оказывается, Ц. К. имѣетъ право вводить въ центральное учрежденіе союза „неограниченное число членовъ“. Отсюда всякій здравомыслящій человѣкъ заключаетъ, что нужно уничтожить или ограничить этотъ пунктъ; между тѣмъ, „Манифестъ заявляетъ, „поэтому мы будемъ самымъ энергичнымъ образомъ отстаивать ту мысль, что Кавказскій Союзъ долженъ преобразоваться „въ федерацію существующихъ (!?) національныхъ организацій“ и т. д., т. е. такъ какъ одинъ пунктъ устава Союза не годится, надо уничтожить самый Союзъ. Третьею и послѣднею причиной „Манифестъ“ выставляетъ „существованіе у армянскаго пролетаріата враговъ съ спеціальной физіономіей — необходимость борьбы противъ армянскаго національзма“. Но неужели существованіе такого врага — спеціальность армянскаго пролетаріата? Вѣдь, и у грузинскаго пролетаріата есть такіе враги, но на основаніи этого они не требуютъ отдѣльной организаціи? Онъ хорошо знаетъ, что для успѣшной борьбы съ врагами нужна взаимная помощь, взаимное объединеніе рабочихъ данной территоріи, независимо отъ ихъ національнаго происхожденія. Очевидно, авторы „Манифеста“ говорятъ не то, что думаютъ и думаютъ не то, что говорятъ. Почему имъ такъ трудно объясниться? Да просто потому, что они хотятъ замаскировать свое националистическое происхожденіе, не показать, что для нихъ „армянскій рабочій прежде всего — армянинъ“. Да развѣ можно было ожидать чего либо другого отъ „отколовшихся дрошакистовъ“? Они унаслѣдовали отъ дрошакистовъ не только организаціонный лозунгъ „пролетаріи всѣхъ націй, разъединяйтесь“, но и програмное требованіе федеративной республики. Какое значеніе имѣетъ для нихъ этотъ пунктъ, видно изъ письма въ № 3 „В. Б.“ „бывшихъ членовъ Бакинскаго Комитета“ („пара сомнительныхъ соціальдемократовъ, какъ въ свое время выразился корреспондентъ „Искры“), этихъ перебѣжчиковъ[3], въ лагерь „бывшихъ националистовъ“. Они, упрекая кавказскихъ делегатовъ, что послѣдніе не защищали такой же пунктъ проекта программы Кавказскаго Союза на второмъ партійномъ съѣздѣ, прибавляютъ: „пунктъ федераціи былъ гвоздемъ программы“. Но гвоздемъ соціальдемократической программы можетъ быть только соціализмъ. Программною обязанностью въ національномъ отношеніи для кавказскихъ делегатовъ, какъ и для всякаго соціальдемократа, могло быть созданіе такихъ національныхъ условій, при которыхъ пролетаріатъ успѣшно развивался бы, какъ сознательный классъ и пріобщился бы къ интернаціональной соціальдемократіи. И вотъ это обезпечивается въ нашей программѣ пунктами объ областномъ самоуправленіи окраинъ, о равноправіи языковъ, правѣ на самоопредѣленіе націй — словомъ, цѣлымъ рядомъ гарантій. При этомъ все же кричать о федерализмѣ значитъ выдавать себя за неисправимаго націоналиста. Очевидно, эта организація имѣетъ родство съ армянскими націоналистами, но никакъ не съ армянскими соціальдемократами. Будучи до конца вѣрными своему принципу — скрыть свое дѣйствительное происхожденіе — „бывшіе члены“ Бакинскаго Комитета тоже выдумали цѣлую исторію о родствѣ своей организаціи не только съ Кавказск. Союзомъ, но и съ первой армянской соціальдемократической газетой. Вотъ какъ они начинаютъ свое письмо: „Осенью 1902 г. вышелъ въ свѣтъ первый номеръ „Пролетаріата“, органъ Союза армянскихъ соціальдемократовъ“, — а кончаютъ такъ: „нами велась усиленная пропаганда среди армянской интеллигенціи и рабочихъ, результатомъ чего и было появленіе С. Д. Арм. Организаціи, *образованіе* которой уже *намѣчалось* еще въ первыхъ номерахъ „Пролетаріата“. Итакъ, армянская „организація“ ведетъ свое лѣтоисчисленіе съ союза армянскихъ соціальдемократовъ, который, оказывается, издавалъ „Пролетаріатъ“ и тамъ впервые намѣтилъ необходимость самостоятельной организаціи для армянскихъ рабочихъ. На это я, какъ принимавшій близкое участіе въ этихъ дѣлахъ, категорически заявляю: все это есть одна лишь выдумка союзниковъ Бунда: никакого союза армянскихъ соціальдемократовъ никогда не существовало, никакой газеты онъ, слѣдовательно, не могъ издавать, и въ первыхъ номерахъ „Пролетаріата“ ничего подобнаго не „намѣчалось“. Дѣло было вотъ какъ: осенью 1902 г. Тифлисскій Комитетъ партіи рѣшилъ возобновить пріостановленное провалами изданіе грузинской соц.-дем. газеты „Брдзола“ (Борьба) и начать изданіе такой же газеты и на армянскомъ языкѣ. Выбрана была общая редакція, которая и выпустила оба изданія; причемъ, по чисто случайной причинѣ, названія оказались разными: по грузински „Брдзола“, по армянски — „Пролетаріатъ“; при этомъ армянскіе товарищи, по нѣкоторымъ агитаціоннымъ соображеніямъ, предпочли выпустить первый номеръ первой арм. соц.-дем. газеты отъ имени „союза армянскихъ соціальдемократовъ“[1], хотя подобнаго союза и не существовало. Само собою разумѣется, что въ газетѣ комитета партіи не могло „намѣчаться“ организаціонное обособленіе. Вотъ что писалось въ газетѣ по этому вопросу: „что же касается Кавказа, то, имѣя въ виду крайнюю разнородность его населенія, мы будемъ стремиться къ объединенію всѣхъ мѣстныхъ соціалистическихъ элементовъ и всѣхъ рабочихъ, принадлежащихъ къ различнымъ національностямъ; мы будемъ стремиться къ созданію единой крѣпкой соціальдемократической организаціи для болѣе успѣшной борьбы съ самодержавіемъ“ („Искра“ № 33). Говорить послѣ этого, что въ „Пролетаріатѣ“ „намѣчалось“ образованіе арм. сепаратной организаціи — не значитъ ли сознательно говорить неправду?

Какъ видите, союзники Бунда очень похожи на союзниковъ соц.-рев.: и тѣ и другіе скрываютъ свою дѣйствительную физіономію. Разница между ними та, что первые — „внутренніе“ враги, вторые — „внѣшніе“. И „Вѣстн. Бунда“, конечно, какъ хорошо знающій свое дѣло, братается съ первыми.

Въ заключеніе, два вопроса по адресу Бунда: почему онъ, когда дѣло идетъ о самостоятельномъ существованіи Бунда настаиваетъ на необходимости исходить — въ сужденіи о немъ — изъ понятія исторически сложившейся организаціи и забываетъ эту точку зрѣнія, когда вопросъ касается другихъ также исторически сложившихся организацій? Не есть ли это, говоря его же словами: „если у меня уведутъ жену — зло, если я уведу жену другого — благо“? Во-вторыхъ, „Вѣстн. Бунда“, поддерживая армянскихъ сепаратистовъ, поддерживаетъ и ихъ программу, „гвоздемъ“ которой выставляется требованіе политическаго федерализма. Между тѣмъ Бундъ принялъ партійную программу, гдѣ такого требованія нѣтъ. Спрашивается, какую программу принимаетъ теперь „Вѣстн. Бунда“ — партійную, армянскую или обѣ вмѣстѣ?

Б.

ПИСЬМО КЪ ТОВАРИЩАМЪ.

Изъ Самарской тюрьмы).

Товарищи! Я берусь за перо не для того, чтобы вылить наружу накопившуюся годами ненависть и презрѣніе къ самодержавному правительству. Эта ненависть какъ къ самодержавію, такъ и къ буржуазіи, высасывающей кровь изъ рабочихъ во имя процвѣтанія промышленности и выжиманія прибавочной стоимости — слишкомъ велика, чтобы однимъ взмахомъ пера можно было вылить и то и другое. Я пишу письмо, имѣя въ виду подготовляемый русскимъ самодержавнымъ правительствомъ новый набѣгъ на революціонеровъ: это новый законъ 26 іюня „о государственныхъ преступленіяхъ“.

По этому поводу нами на дняхъ былъ вызванъ товарищъ прокурора здѣшняго суда для выясненія сомнѣній: будетъ ли новый законъ примѣнимъ къ намъ, т. е. по старымъ дѣламъ, или онъ будетъ примѣняться для дѣлъ, возникшихъ уже послѣ 26 іюня. Изъ этого разговора выяснилось, что „они съ прокуроромъ“ дѣло самарцевъ направятъ въ палату. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выяснилось, что и дѣла, находящіяся у прокурора палаты, будутъ тоже направлены новымъ порядкомъ. Не удалось выяснить относительно тѣхъ дѣлъ, которыя находятся въ мин. юстиціи и мин. внутр. дѣлъ. Я не буду говорить о прокурорскомъ толкованіи „духа этого закона“, а попутно скажу, что „они съ прокуроромъ“ направятъ административнымъ порядкомъ дѣло только въ томъ случаѣ, если „кара“, по новому закону, больше. Скажите, какая гуманность и свободомысліе!

Такимъ образомъ, товарищи, арестованные въ концѣ прошлаго и началѣ этого года по дѣлу Самарскаго Комитета соц.-дем. партіи, будутъ судимы палатой.

Въ настоящее время по дѣлу мѣстнаго комитета здѣсь сидитъ 12 человѣкъ: Азаръ (инт.), Александровъ (сл.), Буяновъ (тех.), Балабановъ (гимн.), Горшковъ (инт.), Демидовъ (наб.), Дубининъ (инт.), Ковригинъ (инт.), Калмыковъ (сл.), Распоповъ (инт.), Чумаковъ (зем. уч.) и Фирсовъ (инт.). Кромѣ перечисленныхъ, въ палату же, какъ извѣстно, будетъ передано и тюремное дѣло объ „Искрѣ“ Бруштейна.

Всѣ ли мы будемъ фигурировать на скамьѣ подсудимыхъ или нѣтъ — пока еще неизвѣстно, но можно предположить, что нѣкоторые потерпятъ административную кару, въ силу того же закона, который оставляетъ себѣ приличную лазейку для дѣлъ „небольшихъ“ или, просто говоря, бездоказательныхъ. Имѣя все это въ виду, нужно ожидать, что этой осенью и зимой въ разныхъ мѣстахъ откроется цѣлый рядъ процессовъ.

Всегда вѣрное себѣ въ своемъ коварствѣ, самодержавное правительство и на этотъ разъ, примѣняя новый законъ къ старымъ дѣламъ, не обходится безъ задней мысли застать революціонеровъ врасплохъ. Кто будетъ оспаривать, что всю эту комедію правительство собирается разыгрывать ради усыпленія общественнаго самосознанія, что подъ этой фирмой законности торчатъ тѣ же штыки, нагайки, тундры и тюрьмы, съ прибавленіемъ арестантскихъ армяковъ. Мы, сидящіе въ тюрьмахъ, должны приготовиться и, собравъ всѣ свои силы и мужество, смѣло выступить предъ судомъ и открыто уличить правительство въ новомъ гнусномъ проявленіи деспотизма, обличить и самый законъ и тѣхъ, кто, раболѣпствуя предъ деспотизмомъ, собирается судить насъ. Подготовлены ли мы къ этому?

---

[1] Прекрасный матеріалъ для агитаціи можетъ дать книжка Канторовича „О правахъ и преимуществахъ Верховной Власти“ въ дешевомъ изданіи для народа.

[1] На Кавказѣ больше полдюжины націй.

[2] Этихъ „отколовшихся дрошакистовъ“ „В. Б.“ превращаетъ въ „отколовшихся соціальдемократовъ“ слѣдующими словами: „Изъ рядовъ Кавказскаго Союза“ выступила часть членовъ и образовала новую организацію“ и т. д. № 1 2 „В. Б.“

[3] О соціальдемократизмѣ этихъ господъ см. заявленіе четырехъ членовъ Бакинскаго Комитета въ № 70 „Искры“.

[1] Вскорѣ потомъ обѣ газеты получили общее названіе: „Борьба пролетаріата“ и стали выходить, какъ органъ Кавказскаго Союза.

Поставленные теперь лицомъ къ лицу съ новой тактикой самодержавнаго правительства, мы, сидящіе въ тюрьмахъ, нужно сознаться, едва ли подготовили свою. Я не имѣю въ виду тактику, „какъ держать себя на допросахъ“. Самое большее — такъ развѣ то, что эту тактику придется согласовать и съ чиновничьимъ судомъ. Я имѣю въ виду тактику на судѣ. На судѣ намъ нужна общая тактика.

Исторія прошлогоднихъ процессовъ говоритъ намъ, между прочимъ, и о разногласіяхъ по этому вопросу. Вспомнимъ Нижегородскій процессъ демонстрантовъ. Товарищи въ тюрьмѣ разошлись по вопросу о томъ, выступать ли на судѣ съ протестомъ или не выступать. Я много номеровъ „Искры“ не видѣлъ, и не знаю, были ли еще такіе случаи, но довольно и этого одного факта. Точно также и у насъ здѣсь есть разногласія, и понятно, съ какимъ живымъ интересомъ мы ожидаемъ, какъ выскажется партія о той тактикѣ, которой мы, соціальдемократы, должны придерживаться на судѣ.

Та тактика, которая примѣнялась обычно на судѣ въ прежнихъ процессахъ, вытѣкала изъ самаго хода процесса и взгляда товарища, т. е. была тактикой личнаго усмотрѣнія. Понятно, что въ то время, когда судебные процессы являлись исключеніями, не было необходимости для партіи рѣшать вопросъ о тактикѣ, и можно было предоставить рѣшеніе его каждому товарищу, какъ она это и дѣлала. Другое дѣло теперь, когда большая часть сидящихъ товарищей явится на скамью подсудимыхъ по пресловутымъ старымъ статьямъ 250, 251 и 252, эти товарищи очутятся въ новой, не совсѣмъ знакомой для нихъ обстановкѣ. Такъ, въ златоустовскомъ процессѣ, какъ лично мнѣ разсказывали, товарищи-рабочіе, изъ болѣе даже сознательныхъ, не знали, какъ имъ держаться передъ судомъ. Теперь часть дѣлъ ничего не будетъ имѣть общаго съ тѣми исключительными, которыя фигурировали въ старыхъ процессахъ. Многочисленность дѣлъ указываетъ ужъ на необходимость общей тактики. Конечно, до извѣстной степени выборъ будетъ зависѣть отъ товарищей, но только выборъ. Какъ согласовать тактику оборонительную и тактику обличительную, не внося диссонанса и не нарушая коллективности въ дѣйствіяхъ? Вотъ вопросъ, на который такъ или иначе приходится дать отвѣтъ. Пунктомъ же разногласія является именно выступленіе въ судѣ съ протестомъ. Главнымъ же аргументомъ противъ выступленія въ судѣ выставляется то, что протестъ передъ заломъ, наполненнымъ сатрапами самодержавія и судьями, заранѣе уже подписавшими приговоръ, является протестомъ въ пустое мѣсто и ни къ чему не ведетъ, кромѣ увеличенія отвѣтственности.

Цѣлью моего письма является указать на необходимость установленія опредѣленной тактики въ скоромъ времени, на существованіе разногласій и побудить товарищей, сидящихъ въ другихъ тюрьмахъ, подѣлиться взглядами. Можетъ быть, имъ это удастся сдѣлать.

Я же лично думаю, что мы должны имѣть въ виду прежде всего не отвѣтственность, а извѣстный уже принципъ, по которому мы являемся на скамью подсудимыхъ не какъ обвиняемые, а какъ обличители. Являясь на скамью подсудимыхъ, мы являемся прежде всего революціонерами. Дружнымъ и сильнымъ протестомъ должны мы встрѣтить этотъ дикій законъ самодержавнаго правительства.

Не наша ли обязанность показать всю ту ужасную атмосферу, въ которой задыхается русскій рабочій, обнажить весь тотъ деспотизмъ, отъ котораго волосъ становится дыбомъ, показать судьямъ ихъ продажность, ихъ чисто лакейскую выслугу передъ самодержавіемъ, обличить ихъ лицемѣріе, лицемѣріе того либерализма, который передъ тѣмъ, какъ подписать приговоръ, гдѣ-нибудь за стѣнкой проливалъ обильныя либеральныя слезы о бѣдствіяхъ народа. Но, чтобы сдѣлать эти протесты и обличенія дѣйствительнымъ орудіемъ, чтобы превратить суды, при посредствѣ которыхъ правительство думаетъ задушить революціонное движеніе, въ трибуну революціонеровъ, намъ нужна опредѣленная, въ общихъ чертахъ, тактика. Такая тактика, которая являлась бы не только регуляторомъ коллективныхъ дѣйствій товарищей на судѣ, но въ то же время была бы противопоставлена, какъ политическій ходъ, новому набѣгу правительства.

И я заканчиваю письмо къ товарищамъ вопросомъ: какова же должна быть тактика соціальдемократовъ передъ судомъ?

Товарищъ.

ИЗЪ
НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Отмѣна розги. Героическія старанія „августѣйшей“ дамы, подарившей, наконецъ, Россіи будущаго самодержца, были, какъ и слѣдовало ожидать, ознаменованы актомъ необычайной „высочайшей милости“. Отмѣнены тѣлесныя наказанія для крестьянъ и штрафованныхъ солдатъ. Изъ царскаго герба, вслѣдъ за выпаденіемъ оливковой вѣтви, безжалостно унесенной вихремъ Восточныхъ событій, выбрасывается его лучшее украшеніе — вѣтвь березовая. Самодержавіе еще не валится, но оно уже *крошится.* Что скажетъ князь Мещерскій при видѣ этого самоупраздненія самодержавія? Безъ *узаконенной* розги національный характеръ самодержавія остается невыдержаннымъ, и ароматъ исторической традиціи начнетъ отлетать отъ этого почтеннаго института.

Отъ обывателя врядъ ли укроется, что если *поводомъ* къ отмѣнѣ розги послужилъ геройскій подвигъ Александры Феодоровны, то дѣйствительной причиной послужили не менѣе геройскіе подвиги *японцевъ.* Отмѣной розги царизмъ отдаетъ первую дань „уроку исторіи“, преподанному ему адмиралами Того и Камимурой и генералами Куроки и Оку. Не даромъ нововременскій прозорливецъ Меньшиковъ наканунѣ манифеста заговорилъ о побѣдѣ японскаго „школьнаго учителя“. И, какъ бы ни было глубоко увѣрено самодержавіе въ томъ, что „за битаго двухъ небитыхъ даютъ“, оно не могло не преклониться передъ суровой моралью исторіи и не попытаться отказомъ отъ розги поднять свой безнадежно-упавшій престижъ въ глазахъ буржуазной Европы. Небитый японскій солдатъ завоевалъ русскому крестьянину и русскому солдату то изъятіе отъ розги, котораго не могло имъ добыть русское „культурное общество“.

Историческій потокъ, подмывающій устои самодержавія и подобравшійся уже вплотную къ его твердынямъ, не замолить этой добровольной жертвой, въ видѣ національной березовой вѣтви, эффектно выброшенной жаднымъ волнамъ съ балкона Петергофскаго дворца! Онъ неумолимъ, этотъ бурный потокъ, и не успокоится, пока не снесетъ скалы, заграждающей ему путь. Слишкомъ поздно! долженъ будетъ сказать себѣ царизмъ, еще разъ убѣдившись, что жалкая реформа, которая лѣтъ десять назадъ могла бы убаюкать сознаніе кое-какихъ слоевъ населенія, теперь, когда историческій вопросъ о бытіи самодержавія поставленъ ребромъ, не остановитъ на себѣ даже вниманія пробудившейся къ политической жизни массы. Слишкомъ поздно!

Уничтоженіе Тихоокеанскаго флота и предстоящая гибель Портъ-Артура. Война пришла къ своему критическому моменту. Послѣ семи мѣсяцевъ безславной кампаніи, не давшей русскому воинству *ни одной,* хотя бы маленькой, побѣды, мы стоимъ наканунѣ взятія Портъ-Артура, которое можетъ послѣдовать не сегодня-завтра. Тѣснымъ кольцомъ окружаютъ японскія войска крѣпость и все туже затягивается петля вокругъ нея. Русскимъ газетамъ, которыя до сихъ поръ изощрялись въ доказательствахъ того, что Портъ-Артуръ „нельзя взять“, внезапно данъ свыше приказъ приготовлять публику къ мысли, что крѣпость нельзя отстоять. И газеты стараются. Теперь уже оказывается, что крѣпости для того собственно строятся, чтобы, задержавъ около себя на нѣкоторое время непріятеля, попасть, въ концѣ концовъ, въ его руки („Нов. Время“). Нѣтъ такой крѣпости, которая не могла бы быть взятй непріятелемъ! И почтенныя газеты съ такой же настоятельностью прививаютъ читателямъ *эту* мысль, съ какой въ теченіе полугода гипнотизировали своего Митрофана идеей „неодолимой“ крѣпости. Политическая педагогія! Съ дѣтьми нельзя не иначе!

Политическая педагогія реакціонеровъ немного, къ сожалѣнію, отличается отъ политической педагогіи либераловъ. Мы говоримъ не о тѣхъ представителяхъ этой породы двуногихъ, которые въ легальныхъ газетахъ робски перепѣваютъ всѣ мотивы реакціоннаго шовинизма, вплоть до истерическихъ выкликаній объ „японскихъ звѣрствахъ“ (ст. письмо Корсакова изъ Пекина въ „Русс. Вѣд.“). Мы говоримъ о либералѣ нелегальномъ, г-нѣ Струве. Въ № 53 „Освоб.“, по поводу предстоящаго взятія Портъ-Артура, говорится: „...быть можетъ, теперь или никогда (sic!). Если теперь русское общество, — во имя интересовъ народа и національной чести, — не потребуетъ коренныхъ реформъ, открыто провозглашенныхъ и проведенныхъ, это будетъ такимъ же банкротствомъ культурныхъ классовъ Россіи, какъ судьба Портъ-Артура есть банкротство царской политики и царскихъ генераловъ“. Это пишетъ тотъ самый публицистъ, который въ началѣ войны совѣтовалъ не идти въ протестѣ дальше кликовъ: „долой Плеве!“ и „да здравствуетъ армія!“. А, вѣдь, *зналъ* онъ, какъ знали мы, что, рано или поздно, въ Восточной войнѣ обнаружится гнилость самодержавія, что падетъ Портъ-Артуръ и что вопросомъ „интересовъ народа и національной чести“, — того, что буржуазія считаетъ „національной честью“, — станетъ вопросъ о „коренныхъ реформахъ“. Зналъ, — но, вмѣсто того, чтобы подготовлять своего читателя къ этому моменту, *призывая его къ активному протесту противъ войны и самодержавія,* онъ предпочелъ ждать, пока гибель Портъ-Артура будетъ дѣломъ завтрашняго дня, чтобы только какъ-нибудь не попасть слишкомъ не въ тонъ шовинистическому настроенію „культурныхъ классовъ“. Когда „политическіе вожди“ либерализма не идутъ дальше такой педагогіи, немудрено, если, въ конечномъ счетѣ, они не минуютъ зрѣлища „банкротства“ своего класса.

Нечего, конечно, и ожидать, чтобы „культурные классы“, проявившіе такую бездну холопства и политической тупости въ теченіе всей войны, переродились послѣ гибели „новаго Севастополя“. И дѣломъ „некультурныхъ“ классовъ, — дѣломъ пролетаріата, — остается взять иниціативу активныхъ дѣйствій противъ запутавшагося правительства, сверженіе котораго стало первымъ и основнымъ вопросомъ „національной чести“.

Передъ паденіемъ Портъ-Артура патріотическому сердцу суждено было испытать *еще одинъ* чувствительный ударъ: разгромъ Тихоокеанскаго флота. Тысячи бѣдныхъ матросовъ, погибшихъ при этомъ, десятки милліоновъ рублей кристаллизованнаго народнаго труда, которые погибли и погибнутъ въ волнахъ океана, — не объ этомъ, конечно, кручинятся патріотическія сердца. Больше всего ихъ долженъ поразить самый фактъ уничтоженія этихъ колоссальныхъ орудій смерти, — броненосцевъ, крейсеровъ, истребителей, — въ которыхъ современное буржуазное сознаніе усматриваетъ символъ „національной мощи“. Отъ Тихоокеанскаго флота почти ничего уже не осталось: „Варягъ“, „Кореецъ“, „Петропавловскъ“, „Рюрикъ“, „Новикъ“, „Богатырь“, „Сивучъ“, и, пожалуй, „Севастополь“ погибли на днѣ моря (миноноски не въ счетъ), „Аскольдъ“, „Діана“ и „Цесаревичъ“, изрѣшетенные японскими снарядами, подверглись разоруженію въ чужихъ портахъ и обезврежены до конца войны, „Полтава“, „Побѣда“, „Ретвизанъ“, „Пересвѣтъ“ и „Баянъ“, совершенно искалѣченные, ждутъ въ Портъ-Артурѣ момента, когда, во имя „національной чести“, ихъ прикажутъ взорвать собственному экипажу, а „Громобой“ и „Россія“ остаются въ Владивостокѣ *единственными,* — увы! тоже приведенными въ плачевное состояніе, — представителями когда-то грознаго флота. Таковъ балансъ морской кампаніи царскаго правительства, въ которой еще яснѣе, чѣмъ въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ, сказались роковые результаты военной неспособности и преступной неумѣлости нашихъ полководцевъ.

Самара. Самарское населеніе, передъ глазами котораго проходили всѣ войска, отправлявшіяся на Дальній Востокъ, вдоволь успѣло насмотрѣться сценъ народнаго горя и разоренія, и настроеніе его ко времени объявленія мобилизаціи было очень неспокойное. Дѣйствія администраціи подливали масла въ огонь: богачъ рыбопромышленникъ Сапрыкинъ былъ принятъ въ околодочные, что избавляетъ отъ обязанности итти на войну; архіерей съ той же цѣлью сдѣлалъ нѣсколькихъ богачей псаломщиками. Все это возбуждало негодованіе городской бѣдноты, и надо было ждать бури. Въ первый же день призыва запасныхъ собрали для провѣрки у полиц. управленія и морили ихъ тамъ долгое время. Когда толпа замѣтила, что и тутъ богачи пользуются привилегіями — ихъ записывали и отпускали въ первую голову, — накипѣвшая злоба прорвалась. Послышались ругательства по адресу полиціймейстера, въ окна полицейскаго зданія полетѣли камни, и, наконецъ, толпа бросилась впередъ, избивая особенно ненавистныхъ городовыхъ. Досталось при этомъ и полиціймейстеру съ помощниками. Слышались требованія выдать деньги, взятыя съ Сапрыкина, открыть „казенки“. Возбужденіе росло, и полиція, не будучи въ состояніи справиться съ нимъ, призвала войска для усмиренія.

Столкновеній съ полиціей за дни призыва, кромѣ описаннаго, было не мало. Нерѣдки также конфликты между запасными солдатами и офицерствомъ; за нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ внѣ казармы, „воинскій духъ“ — привычка къ безусловной дисциплинѣ, успѣваетъ испариться, и запасному не такъ уже легко сѣсть на шею. Надо признать, что большинство офицеровъ чувствуетъ это, и обращается съ нимъ осмотрительнѣе, чѣмъ со срочнымъ солдатомъ; бываютъ, однако же, и исключенія, въ результатѣ которыхъ — столкновенія и случаи самоубійства призванныхъ запасныхъ. Особенно прославился своимъ варварствомъ капитанъ Чародѣевъ, *безжалостно* „подтягивающій мужичье“ въ Бузулукскомъ полку. Говорятъ, что на одномъ ученьи онъ замучилъ двухъ человѣкъ до смерти и десятерыхъ до обморока. Рота страшно озлоблена противъ него, и относительно его дальнѣйшей судьбы ходятъ разные слухи: одни утверждаютъ, что Чародѣевъ изъ страха передъ возмездіемъ застрѣлился самъ, по другимъ же свѣдѣніямъ онъ даже былъ убитъ ротой въ Челябинскѣ по пути на Дальній Востокъ.

Настроеніе солдатъ отнюдь не воинственное; разсужденія: „зачѣмъ намъ война?“ „не нужна она намъ!“ слышатся то и дѣло. Незамѣтно было никакого патріотическаго одушевленія и при посѣщеніи Самары царемъ. Ему предшествовали обычныя приготовленія: „обывательская“ охрана изъ лавочниковъ, домовладѣльцевъ и... шпиковъ; очистка города отъ неблагонадежныхъ элементовъ (арестовано 21 человѣкъ поднадзорныхъ, и произведено такое же число обысковъ, не давшихъ никакихъ результатовъ). За нѣкоторое время до пріѣзда, домовладѣльцамъ было объявлено, чтобы они въ торжественный день не выходили на улицы сами и не выпускали квартирантовъ (!). Однако, въ день пріѣзда публикѣ вдругъ было дано разрѣшеніе полюбоваться на „обожаемаго“. Обыватели покрикивали „ура“ такъ вяло, что старики упрекали молодежь въ равнодушіи, вспоминая пріѣздъ въ Самару „Освободителя“. Нѣсколько смѣльчаковъ изъ толпы пытались подать прошенія, но, понятно, попали въ участокъ. Этимъ торжество и кончилось.

Военныя дѣйствія и внутренняя политика. „Око царево“ не дремлетъ и на театрѣ войны. Какъ извѣстно, образовано особое полевое жандармское управленіе, которое пользуется живѣйшими симпатіями намѣстника и усердно очищаетъ Манджурію и дѣйствующую армію отъ внутренняго врага. Недавно корреспондентъ „Русск. Вѣдом.“ и „Вост. Обозр.“ былъ высланъ изъ Харбина, на томъ основаніи, что онъ (бывшій ссыльный) состоитъ подъ негласнымъ надзоромъ полиціи. Теперь отъ редакцій требуютъ ручательства въ благонадежности посылаемыхъ ими на войну сотрудниковъ. У корреспондента „Neue Freie Presse“ — одного изъ 20 съ лишнимъ иностранныхъ журналистовъ, выѣхавшихъ изъ Манджуріи вслѣдствіе бойкота военныхъ властей — въ его отсутствіе былъ произведенъ въ Иркутскѣ обыскъ, послѣ чего ему было предложено немедленно со скорымъ поѣздомъ выѣхать за границу.

Въ Иркутскѣ же имѣлъ мѣсто слѣдующій случай: юнкера мѣстнаго военнаго училища очень интересовались спискомъ убитыхъ и раненныхъ въ бою подъ Тюренченомъ, такъ какъ въ немъ участвовало много ихъ товарищей офицеровъ. Одному изъ нихъ удалось добыть отъ знакомаго телеграфиста этотъ списокъ раньше опубликованія, когда онъ передавался по телеграфу въ Петербургъ. Фамиліи павшихъ въ бою стали гулять по всему училищу. Инспекторъ Ф.-Агте (либералъ конституціоналистъ), замѣнявшій уѣхавшаго директора, разузналъ какъ то, кто изъ юнкеровъ добылъ списокъ, и потребовалъ отъ него, чтобы онъ назвалъ фамилію телеграфиста, нарушившаго „служебную тайну“. Юнкеръ отказался. Нашъ „либералъ“ распорядился уволить его изъ училища, но на счастье къ этому времени вернулся директоръ Хлыновскій, — консерваторъ, который призналъ, что юнкеръ дѣйствовалъ согласно требованіямъ товарищеской порядочности и оставилъ его въ училищѣ,

Съ театра войны. Письмо очевидца Тюренченскаго боя (писано 21 іюня). „Дезорганизація въ арміи ужасная; отдѣльные начальники стремятся выскочить другъ передъ другомъ и изъ за этого замучиваютъ людей и лошадей, подводятъ безъ нужды солдатъ подъ пули; отдѣльныя части по нѣсколько дней питаются жесткими кукурузными лепешками, а лошади гнилымъ гаоляномъ; обувь разваливается, офицеры деморализованы, а среди несчастныхъ солдатъ полное непониманіе того, куда и зачѣмъ ихъ ведутъ. Въ бою подъ Тюренченомъ, дѣло окончилось паническимъ бѣгствомъ, при чемъ былъ брошенъ военный обозъ, весь обозъ летучаго отряда Краснаго Креста, а герой дня — генералъ Засуличъ — съ полковникомъ генеральнаго штаба бѣжали впереди обоза. Въ передовой дивизіи знаменитаго генерала Мищенко такая дезорганизація, что, когда летучій отрядъ прибылъ въ Саймадзы съ отрядомъ Грекова, „дивизія“ представляла собою толпу оборванцевъ на шатающихся отъ голода лошадяхъ; лошади и люди были замучены непомѣрными переходами въ теченіе цѣлаго мѣсяца развѣдочной службы, а въ результатѣ этой „упорной“ развѣдочной службы, на основаніи легкомысленныхъ указаній ген. Мищенко, отрядъ Грекова тутъ же подъ Саймадзы попалъ на сильнѣйшій японскій отрядъ и бой превратился въ бойню“...

Ст. Борзя. (Забайкальской ж. д.). Вотъ уже нѣсколько дней, какъ Борзинскій продовольственный пунктъ остался безъ бѣлой муки; мясо можно достать лишь съ трудомъ. Пустуютъ склады по всей линіи Забайкальск. ж. д. Ждутъ, что, не сегодня-завтра, можетъ наступить голодовка — и рабочіе разбѣгутся.

На Татауровской лѣсной дачѣ имѣлъ уже мѣсто такой фактъ: за неимѣніемъ хлѣба свыше 500 рабочихъ бросили работу и разбѣжались. На двѣ недѣли всѣ работы пріостановились и лишь частью возстановились, когда пришло 300-400 пудовъ хлѣба. На долго ли хватитъ?

Имѣются свѣдѣнія изъ военныхъ пунктовъ о недостаточномъ и недоброкачественномъ питаніи солдатъ, граничащемъ съ голоданіемъ.

Виндава. Наша спокойная сонная гавань переживала 11 іюня тревожныя минуты. Повторился почти такой же „картофельный бунтъ“, какъ въ 1901 году. Въ гавани бросили якорь казенныя транспортныя судна, которымъ было поручено закупить, по возможности, много картофеля на нужды флота. Эта вѣсть скоро облетѣла хижины рыбаковъ, которые съ женами собирались большой толпой въ гавани. Пища мѣстнаго населенія состоитъ, главнымъ образомъ, изъ рыбы и картофеля, а если правительство закупаетъ въ большомъ количествѣ картошку, то они чѣмъ будутъ питаться? Вотъ и рѣшили не давать нагрузить картошку на пароходы. Принимали участіе и женщины, наравнѣ съ мужчинами. Полиція гавани и городовые ничего не могли предпринять противъ возбужденной толпы. Пароходы отчалили и пристали къ другому берегу, но скоро сюда прибыла толпа, и положеніе стало опаснымъ. Противъ смѣлаго и рѣшительнаго протеста ничего нельзя было сдѣлать, и русскій флотъ долженъ обойтись безъ виндавской картошки.

Архангельскъ. Общественная жизнь г. Архангельска въ маѣ и до конца іюня прошла тихо и вяло. Не оживило ее даже то обстоятельство, что, въ общемъ, „дѣла“ стали хуже, лѣсныхъ заготовокъ и другихъ работъ стало меньше сравнительно съ прошлыми годами, что много пришлыхъ рабочихъ не нашли себѣ заработка. Всюду слышны жалобы на безработицу. Въ концѣ іюня Архангельскъ тревожно заволновался. Была объявлена мобилизація запасныхъ офицеровъ. На этотъ разъ обязанность защиты „престолъ-отечества“ и расплата за авантюру на Дальнемъ Востокѣ пали на долю крупной и средней буржуазіи. Съ едва скрываемымъ раздраженіемъ бросали они насиженныя мѣста. Нѣкоторымъ пришлось даже ликвидировать свои предпріятія, что, конечно, вызывало у нихъ далеко не нѣжныя чувства къ правительству. Проводы офицеровъ, несмотря на попытки администраціи придать имъ веселый и патріотическій характеръ, были грустны и унылы. Немного спустя, объявлена была мобилизація нижнихъ чиновъ флота. Она поразила самыхъ запасныхъ и ихъ семьи, какъ ударъ грома. Было нѣсколько трагическихъ случаевъ: жена одного запаснаго, мать пяти дѣтей, удавилась; одинъ запасный пытался утопиться, но его успѣли вытащить. У воинскаго начальника, куда собирались запасные, происходили тяжелыя сцены: бабы, дѣти и сами матросы плакали при разставаніи. Особенно сильно было выраженіе горя при послѣднемъ прощаніи на пристани, откуда 8-го іюля отправляли запасныхъ на желѣзную дорогу. Провожать на пристань явились вице-губ., полицеймейстеръ, всѣ жандармы и городовые; очевидно, опасались проявленія „патріотическихъ“ чувствъ. Полиція держала себя при этомъ возмутительно, отталкивала провожавшихъ, прямо била ихъ. Никакихъ проявленій патріотизма не замѣчалось: вой и крики заглушали даже оркестръ музыки. Чувствовалось, что толпа понимаетъ характеръ войны и ничего, кромѣ несчастій, не ждетъ отъ нея. Къ запаснымъ были выпущены листки Арханг. Ком. Р. С.-Д. Р. П. и листки Группы С.-Д. Дальняго Сѣвера.

Якутская гекатомба. Шестьсотъ шестьдесятъ (660) лѣтъ каторги! Такъ, по сообщеніямъ легальныхъ газетъ, гласитъ приговоръ Якутскаго окружнаго суда по дѣлу о „барикадахъ“: 55 участниковъ обороны присуждены къ 12-ти годамъ каторжныхъ работъ каждый (трое, Зеликманъ, Софья Померанецъ, Виленкинъ, которые заявили властямъ о томъ, что помогали осажденнымъ изъ города — оправданы, а тов. Никифоровъ приговоренъ къ одному году арестантскихъ ротъ). Такого массоваго каторжнаго приговора еще небывало въ богатой исторіи русскихъ политическихъ процессовъ со времени дѣла декабристовъ.

Окружный судъ блестяще доказалъ Кутайсову, что можетъ вполнѣ замѣнить собою судъ военный. Съ лакейской угодливостью онъ назначилъ максимальную мѣру наказанія за коллективное сопротивленіе лицамъ, изъ которыхъ *не болѣе двухъ* прибѣгало къ оружію. Нечего говорить, что судъ не пожелалъ принять во вниманіе обстоятельствъ, приведшихъ защитниковъ Романовки къ ружейнымъ выстрѣламъ. О томъ, чтобы принять въ соображеніе Кутайсовскій режимъ и признать Романовскую эпопею *вынужденной самообороной* — конечно, не могло быть и рѣчи у русскихъ судей.

Наши товарищи осуждены. Въ ихъ лицѣ цвѣтъ революціонной гвардіи послѣднихъ лѣтъ отправляется въ каторжныя тюрьмы, чтобы нести свою долю съ тѣмъ спокойнымъ мужествомъ, которое стало традиціей русской революціи. Пусть же, вслѣдъ имъ, этимъ героямъ революціоннаго долга, пронесется по всей рабочей Россіи одинъ кличъ возмущенія противъ ненавистнаго режима, съ хладнокровной жестокостью губящаго сотни молодыхъ жизней.

Послѣ Нохтуйской драмы. Встрѣча партіи въ Якутскѣ. При первыхъ извѣстіяхъ о партіи и ея судьбѣ мѣстные ссыльные стали обсуждать вопросъ, какъ отвѣтить на насилія, произведенныя надъ партіей въ пути. Послѣ долгихъ обсужденій пришли къ рѣшенію устроить демонстративную встрѣчу. Съ этой цѣлью человѣкъ 30-40, большей частью улусниковъ, не имѣющихъ права пребыванія въ городѣ, отправились въ субботу вечеромъ на осеннюю пристань, гдѣ, по разсчетамъ, могла остановиться партія. Здѣсь пришлось продежурить до ранняго утра 21-го, когда паузки приплыли прямо къ городу. Какъ только паузки прошли мимо пристани, товарищи бросились къ берегу и стали обмѣниваться громкими привѣтствіями съ партіей. Въ городъ демонстранты успѣли прибыть раньше партіи и въ ожиданіи ея расположились на берегу. Полиція, присутствовавшая на берегу, ничего не предпринимала. Вдали виднѣлся взводъ солдатъ. Какъ только сходни были брошены на берегъ, демонстранты, построившись въ карре и имѣя съ тылу солдатъ, выкинули два знамени — одно красное съ надписью на одной сторонѣ „долой самодержавіе“, на другой: „долой циркуляры Кутайсова“, другое черное — съ надписью „свѣтлая память Юрію Матлахову и Науму Шацу“. Съ большимъ воодушевленіемъ демонстранты пропѣли два куплета Варшавянки. Съ паузковъ поддерживали. Полиціймейстеръ нѣсколько разъ наскакивалъ, пытаясь вырвать знамена, но ему всякій разъ давали дружный отпоръ. Потерявъ всякую надежду добыть флаги собственными силами, онъ скомандовалъ солдатамъ подойти и тѣ съ ружьями на перевѣсъ и съ поднятыми прикладами бросились къ демонстрантамъ. Достаточно было посмотрѣть на ихъ озвѣрѣлыя лица, искаженныя злобой и ненавистью, чтобы понять, чѣмъ кончится свалка при довольно первобытномъ вооруженіи ссыльныхъ. Флаги были убраны. Прервавъ пѣсню, всѣ обернулись въ полуоборотъ къ солдатамъ. Полиціймейстеръ требовалъ, чтобы ссыльные разошлись. Ему отвѣтили, что пришли встрѣтить партію и протестовать противъ насилій, оказанныхъ надъ ней, и расходиться не будутъ. Однако, отступить на нѣсколько шаговъ отъ сходней согласились, прокричавъ нѣсколько разъ „долой самодержавіе!“, „долой циркуляры!“. Мѣсто это было тотчасъ же занято цѣпью солдатъ. Не желая дальнѣйшихъ осложненій, губернаторъ вопреки прежнему намѣренію взять партію на время въ тюрьму, приказалъ партію освободить тутъ же на берегу.

* * *

По полученнымъ нами свѣдѣніямъ, тов. Минскій привлекается къ суду за убійство офицера Сикорскаго. (За убійство тов. Шаца судить, конечно, никого не будутъ!). На слѣдствіи солдаты даютъ показанія въ пользу Минскаго и даже два солдата, какъ сообщаютъ, заявили, что они сами убили бы негодяя, еслибъ иначе нельзя было отстоять отъ него его жертву.

Арханг. губ. Въ безконечный списокъ правительственныхъ гоненій, обрушивающихся на мирнаго обывателя можете вписать еще два факта недавняго происхожденія: 1) Въ г. **Холмогорахъ** городской акушеркѣ Поповой, прослужившей 17 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, велѣно подать прошеніе объ увольненіи отъ службы. Мотивировка: знакомство съ политическими ссыльными и подозрѣніе въ участіи въ организаціи побѣга Рѣдкозубова. Когда Попова замѣтила исправнику, что она уже въ силу своей профессіи, не можетъ разбираться въ знакомствахъ, этотъ послѣдній имѣлъ наглость публично оскорбить почтенную женщину (ей ужъ за 40 лѣтъ) словами: „Вѣдь вы ходите обнявшись съ политиками!“ 2) Въ **Онегѣ** одна учительница исключительно за знакомство съ „политиками“ уволена отъ службы. Политическіе ссыльные Онежскаго уѣзда опубликовали резолюцію, выражающую сочувствіе якутскимъ борцамъ.

Приходятъ и уходятъ этапы: сотни революціонеровъ со всѣхъ концовъ Россіи пригоняются подъ конвоемъ въ нашъ холодный и забитый край и тотчасъ же разселяются по глухимъ деревушкамъ. Большая часть прибывшихъ съ послѣдними этапами назначена на Печору или въ западную часть Кемскаго у. такъ называемую Корелію. Условія жизни тамъ тяжелыя, ни заработковъ, ни врачебной помощи; населеніе (Корелы) не понимаетъ русскаго языка, мѣстность болотистая, нездоровая. Изъ одного села этого глухого края (Кореліи) получено коротенькое письмо отъ одного ссыльнаго объ условіяхъ тамошней жизни.

„Со времени моего пріѣзда (за одну недѣлю) пишетъ товарищъ, я заболѣвалъ четыре раза лихорадкой, и эта болѣзнь страшно обезсиливала меня. Вотъ и сейчасъ едва я могъ подняться съ постели. Въ настоящій моментъ съ товарищами происходитъ нѣчто подобное. Опасность заболѣванія въ виду сырой болотистой мѣстности и плохого питанія (ни мяса, ни яицъ, ни порядочной рыбы, ни даже бѣлаго хлѣба) громадна, а между тѣмъ здѣсь не можетъ быть никакого медицинскаго пособія. Три дня назадъ я и товарищи потребовали немедленно урядника, чтобы онъ вытребовалъ сюда хоть фельдшера; онъ согласился, но такъ какъ почта уходила черезъ шесть дней, то и посылку отношенія приходилось отложить до того же времени, ибо въ селѣ не оставалось ни одного десятскаго. Положимъ, выручилъ случай: одинъ мужикъ плелся въ * * * и согласился снести туда бумагу... Здѣсь показываютъ могилу какого-то ссыльнаго (не знаю, политическаго или уголовнаго), который прожилъ здѣсь всего три мѣсяца, заболѣлъ, да такъ до самой смерти и не дождался врачебной помощи...“ Въ заключеніе авторъ письма проситъ прислать самолѣчебникъ, касторовато масла, хинина и скипидара и прибавляетъ: „денегъ не высылаемъ: у насъ всего 70 коп. (это на четверыхъ)“.

Назначая ссыльныхъ въ тотъ или другой пунктъ, губернаторъ нисколько не считается съ тѣми условіями, въ какихъ приходится жить. „Вы вѣдь пріѣхали сюда не устраиваться, а отбывать наказаніе“, неизмѣнно говоритъ онъ каждому просящему о переводѣ въ другое мѣсто. Такъ разсуждать можетъ конечно, только очень неумный ташкентецъ. Но ссыльные — живые люди, губить свое здоровье въ угоду разбойничьему правительству никому не охота — и вотъ начинаются протесты, борьба за жизнь. Здѣсь и тамъ вспыхиваютъ столкновенія, стычки. Приведу факты: изъ села Долгощелья самовольно ушли въ Мезень всѣ политическіе ссыльные (семь чел.), заявивъ исправнику, что въ Долгощелье больше не вернутся, такъ какъ тамъ за послѣднее время получилъ сильное распространеніе сифилисъ, и они вовсе не желаютъ ежеминутно подвергаться опасности зараженія. Исправникъ составилъ протоколъ, и дѣло о самовольной отлучкѣ разсматривалось у городского судьи. По слухамъ, судья вошелъ въ положеніе политиковъ и оправдалъ ихъ. Что сдѣлали съ ними: оставили ли ихъ въ Мезени или отправили обратно въ Долгощелье — точно не знаю.

Въ селѣ Усть-Важкѣ того же уѣзда задерживали выдачу пособія ссыльнымъ. Тогда послѣднимъ ничего не оставалось (деньги всѣ вышли, какъ сѣсть на баркасъ и поѣхать „на заработки“. Изъ 13-ти протестовавшихъ пятеро вернулись съ дороги, а остальныхъ нагналъ приставъ съ извѣстіемъ, что пособіе будетъ немедленно выдано. Тогда и остальные вернулись. Въ село Уквенгу Пинежскаго уѣзда пріѣхали жандармы для ареста политическаго ссыльнаго Хайта (привлекается по дѣлу Кока). Въ квартиру Хайта былъ присланъ жандармъ съ требованіемъ, чтобы Хайтъ послѣдовалъ съ нимъ предъ „ясныя очи“ жандармскаго синклита. Хайтъ резонно замѣтилъ, такъ какъ не жандармы ему, а онъ жандармамъ нуженъ, то пусть сами къ нему явятся, а онъ ходить не станетъ. Въ отвѣтъ на это заявленіе не замедлили явиться жандармы съ понятыми и проч. Политики пытались оказать сопротивленіе: вооружились, кто дубиной, кто косой, и отбили первый натискъ понятыхъ, но затѣмъ были смяты, а Хайтъ арестованъ. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать, что рано или поздно эти маленькія стычки и разрозненныя столкновенія сольются въ одинъ общій протестъ сѣверной ссылки противъ тѣхъ нечеловѣческихъ условій, въ какія ставитъ ее все растущая и усиливающаяся репрессія.

Въ ссылкѣ. — *Въ Ачинскѣ* (Енисейск. губ.) сидятъ въ тюрьмѣ: Павелъ Одарикъ, Ѳадей Зайдшеръ, Іосифъ Батханъ. Всѣ трое выселяются изъ села Ужурскаго, Ачинскаго у., по распоряженію ген.-губернатора, за протестъ, посланный ему по поводу Якутской бойни.

Въ Канскѣ (той же губ.). У политическаго (бундовца) Межевецкаго, которому до заключенія срока осталось полъ года, произведенъ обыскъ по подозрѣнію въ содѣйствіи бѣгущимъ. При обыскѣ ничего не нашли, и жандармы, за отсутствіемъ уликъ, отказались отъ обвиненія; тѣмъ не менѣе, Кутайсовъ распорядился выслать М. въ глухое село Панское, расположенное по Ангарѣ въ 800 в. за Енисейскомъ и далеко отъ волости.

Архангельскъ. Настроеніе общества. Аресты. Съ быстротою молніи облетѣла городъ вѣсть о смерти всесильнаго временщика Плеве. Газеты въ этотъ и послѣдующіе дни брались съ бою, публика толпилась на улицахъ, въ парикмахерскихъ и магазинахъ въ ожиданіи газетъ. Всюду шли толки. Интересовались подробностями убійства, гадали, кто будетъ замѣстителемъ „великаго“ Плеве, никто не жалѣлъ послѣдняго; горячее сочувствіе было на сторонѣ убійцы, даже чиновники и тѣ либеральничали... И то сказать: покойникъ всѣмъ надоѣлъ. Кто только не чувствовалъ его тяжелой руки... Я толкался въ публикѣ и слушалъ, что говорятъ. Не всѣ понимали смыслъ убійства и часто объясняли его по своему. Досталось, какъ водится, студентамъ. „Это — видишь — какъ дѣло было — разсказывалъ у казенки плотникъ — приходитъ къ министру студентъ и говоритъ: „Давай мнѣ казенное мѣсто“. А министръ ему: „Гдѣ взять казенное мѣсто для тебя? Нѣтъ его! Изъ кармана, что ли, его выложить“. „А! нѣтъ мѣста! такъ вотъ же тебѣ“ ... и сейчасъ его бомбой...“

Въ другомъ мѣстѣ бесѣдуетъ кучка мастеровыхъ: „И видать, что человѣкъ хорошій — слышу голосъ — себя не пожалѣлъ; только все едино — всѣхъ не перебьешь, на его мѣсто новую собаку поставятъ...“.

Отношеніе къ событію было различно: одни возлагали надежду на „конституцію“, которую сорока принесетъ на хвостѣ, другіе настраивались пессимистически, ожидая одной лишь безудержной реакціи. Однако, такъ или иначе, но вѣсть о смерти Плеве проникла всюду: даже на базарѣ торговки говорили о томъ, что „какого-то министра нашего на войнѣ бомбой разорвало“ и прибавляли сочувственно: „Много нашего народушка погибло!“.

Оживленію интереса къ событію помогли листки мѣстныхъ организацій. Первой откликнулась Архангельская группа соціалистовъ-революціонеровъ, о существованіи которой только по этому листку и узналъ архангелецъ. (Интересно, что соц.-рев. поспѣшили отозваться, лишь только въ воздухѣ запахло терроромъ, а до того молчали, ничѣмъ не обнаруживая своего существованія). Листокъ соц.-рев. былъ составленъ крайне неудачно, на какомъ-то тяжеловѣсномъ канцелярскомъ языкѣ, но за то былъ широко разбросанъ въ городѣ и Соломбалѣ (раб. предм.). Въ слѣдующую ночь былъ разметанъ листокъ группы соціалъ-демократовъ Дальняго Сѣвера, подводившій итоги злодѣяніямъ Плеве и предостерегавшій сознательныхъ соц.-дем. отъ поворота къ террору. Ждали листка отъ комитета нашей партіи, но такъ и не дождались почему-то...

Слѣдомъ за революціонеромъ идетъ жандармъ. Въ ночь на 18 іюля въ Соломбалѣ и городѣ шли уже аресты и обыски. Арестованы: Анна Постникова (учительница) и Ольга Урпина (кончившая гимназію). Обысканы политическіе ссыльные: Гудзь, Экк и Поддубный. Интересны нѣкоторыя подробности обысковъ: квартиры Постниковой и Поддубнаго обысканы въ отсутствіи ихъ хозяевъ, причемъ къ Поддубному „средиземная эскадра“ съ прокуроромъ во главѣ ввалилась черезъ окно. Урпину препроводили изъ Соломбала въ городъ подъ конвоемъ жандармовъ съ обнаженными шашками за то, что она требовала, чтобы ее везли на извощикѣ. Къ Экку явились безъ предписанія и, когда онъ заявилъ, что будетъ протестовать уходомъ, его задержали и не избили только потому, что онъ сталъ кричать на всю улицу „караулъ“. У Гудзя на обыскѣ вмѣсто офицера былъ жандармскій унтеръ.

Кромѣ Постниковой и Урпиной еще взяты два рабочихъ. Подробности неизвѣстны.

Въ ночь на 20 іюля погромъ повторился, взяты гимназистки: Селезнева, Котлова и Гулыгина (Послѣдняя, дочь булочника, булочную перевернули вверхъ дномъ). Въ 8 час. утра 20 іюля обысканы ссыльныя: Манасевичъ, Петрова и Любинская. Въ послѣдующіе дни, по слухамъ, взяты еще двѣ гимназистки. Подробности объ арестахъ сообщимъ послѣ. Обвиняютъ арестованныхъ по соц.-дем. дѣлу.

Въ тюрьмѣ сидятъ только Урпина и Постникова (гдѣ сидятъ остальные — пока еще невыяснено) и изъ старыхъ: Прокоповъ, Хайтъ и Кокъ. Фирсовъ и Полянскій освобождены. Плакину и Покровскому объявили, что ихъ дѣло будетъ разсматриваться въ новомъ порядкѣ судопроизводства. Насимовичу объявили, что за отказъ идти на военную службу его будутъ судить въ Москвѣ.

Стойкій.

Кременчугъ. Неудачная демонстрація 16-го апр. 1902 года пагубно отразилось на послѣдующихъ судьбахъ кременчугскаго движенія. Устроенная слабой по своему составу организаціей въ такое время, когда она еще не успѣла создать себѣ прочнаго положенія и обширныхъ связей въ мѣстномъ рабочемъ населеніи, она вызвала усиленную полицейскую репрессію, ставившую громадныя препятствія организаторской работѣ. Городъ былъ объявленъ на положеніи усиленной охраны, полицейскіе штаты усилены, посѣяна провокація, полиція начала производить погромы по малѣйшему поводу. Во главѣ мѣстныхъ охранителей стоитъ полицеймейстеръ Ивановъ, по своей глупости, грубости и самодурству выдѣляющійся даже среди обильно надѣленной этими свойствами корпораціи полицейскихъ царьковъ. Испортивъ себѣ немного карьеру слишкомъ ужъ неосмотрительнымъ взяточничествомъ и „неправосудіемъ“ въ бытность свою полицеймейстеромъ въ Полтавѣ, онъ рѣшилъ реабилитировать себя энергичной дѣятельностью въ качествѣ спасителя отечества отъ всеразрушающей крамолы на новой должности градоправителя въ Кременчугѣ. Вышеуказанная демонстрація, подавить которую ему не стоило никакого труда, дала ему первый значительный поводъ отличиться на этомъ поприщѣ, и дѣйствительно, принесла ему орденъ и повышеніе въ чинѣ. Это послужило для него новымъ стимуломъ къ „расширенію“ и углубленію дѣятельности, и тутъ пошла настоящая полицейская вакханалія. Постоянно производятся обыски и аресты подозрительныхъ лицъ (а признакомъ подозрительности у Иванова считаются даже стриженные волосы у дѣвицъ и длинные у мужчинъ); создается такимъ образомъ рядъ дѣлъ на основаніи п. 21 пол. об. ус. охр., дѣлъ, кончающихся, въ большинствѣ случаевъ, ничѣмъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ плодящихъ въ городѣ огромное количество поднадзорныхъ. Эти поднадзорные, въ свою очередь, становятся объектомъ дѣйствій усердствующаго полицеймейстера, которому каждый ихъ шагъ кажется „крамольнымъ дѣяніемъ“. Всякому поднадзорному полагается разъ въ годъ просидѣть по двѣ недѣли или по мѣсяцу въ тюрьмѣ, и, такимъ образомъ, получается порочный кругъ, благодаря которому лавина „политическихъ дѣлъ“ непрерывно растетъ. Особенно любитъ Ивановъ „накрывать собранія“. Нѣсколькимъ поднадзорнымъ буквально невозможно сойтись по какому бы то ни было, хотя бы самому невиннѣйшему, поводу, чтобы не подвергнуться полицейскому нашествію, а затѣмъ вверженію въ кутузку. Но не только для поднадзорныхъ, для „чистыхъ“ обывателей, особенно изъ неимущихъ слоевъ, празднованіе именинъ и свадебъ, совмѣстныя прогулки за городъ или катанія на лодкѣ возведены въ государственныя преступленія и сплошь и рядомъ подвергаютъ ихъ всѣмъ прелестямъ полицейскаго воздѣйствія. За послѣдній годъ въ Кременчугѣ было нѣсколько случаевъ разгрома такихъ невинныхъ собраній и ареста ихъ участниковъ безъ какихъ бы-то ни было уликъ „преступности“, кромѣ факта скопленія въ одномъ мѣстѣ большого или даже небольшого количества лицъ (на загородной прогулкѣ было однажды захвачено семь чел). Разстроенное воображеніе отца города увидѣло крамолу даже въ змѣѣ изъ красной бумаги, пущенномъ нѣсколькими мальчишками на одномъ изъ острововъ Днѣпра. Преступники были арестованы и просидѣли въ участкѣ нѣсколько часовъ. Это усердіе не по разуму привело даже къ нѣкоторому антогонизму между „наружной“ полиціей и жандармско-охраннымъ вѣдомствомъ, планы и разсчеты которыхъ неоднократно нарушались не въ мѣру ретивыми и необдуманными вылазками Иванова. Особенно замѣтныя проявленія этого „междувѣдомственнаго конфликта“ имѣли мѣсто во время пребыванія во главѣ кременчугской жандарміи подп. Масалитинова, жандарма зубатовскаго толка. Онъ не разъ даже считалъ необходимымъ аннулировать распоряженія объ арестѣ, исходившія отъ Иванова. Тѣмъ не менѣе, послѣднему удалось вселить высшимъ властямъ убѣжденіе въ томъ, что Кременчугъ является опаснѣйшимъ гнѣздомъ крамолы и что онъ, Ивановъ, незамѣнимый слуга отечества и стражъ его безопасности. Это даетъ ему возможность совершенно безнаказанно и беззастѣнчиво брать взятки съ праваго и виноватаго. Между прочимъ, будучи ревностнымъ приверженцемъ „еврейской“ политики Плеве, онъ дважды сумѣлъ содрать по очень крупному кушу съ еврейской буржуазіи подъ предлогомъ „усиленія средствъ“ на предотвращеніе погромовъ, не говоря уже о повседневныхъ приношеніяхъ, по всякому поводу выжимаемыхъ имъ изъ отдѣльныхъ представителей терроризированнаго имущаго класса.

Всѣ эти полицейскія преслѣдованія, понятно, страшно затрудняютъ работу мѣстной организаціи. Лишь съ трудомъ удается ей постепенно расширять кругъ своего воздѣйствія и углублять соціальдемократическую работу въ массахъ. Постоянно выбиваются изъ рядовъ лучшія мѣстныя силы, и, къ сожалѣнію, условія нашей партійной жизни мѣшаютъ возмѣщенію этихъ потерь притокомъ такихъ силъ извнѣ. Въ періодъ кустарничества мѣстные дѣятели были совершенно предоставлены самимъ себѣ въ дѣлѣ выработки изъ себя достойныхъ руководителей соціальдемократическаго движенія, не получая никакихъ руководящихъ указаній не только въ рѣшеніи вопросовъ мѣстныхъ организаціонныхъ нуждъ, но и общихъ вопросовъ принципіальнаго и тактическаго характера. Побѣда искровскаго направленія въ партіи, созывъ второго съѣзда давали поводъ надѣяться на близкій конецъ этого безпомощнаго положенія мѣстныхъ организацій; но новые раздоры въ партіи разрушили эти надежды. Какъ и прежде, неоткуда мѣстнымъ работникамъ получить помощь, когда своихъ силъ не хватаетъ. Особенно больно почувствовалась эта заброшенность у насъ въ Кременчугѣ во время мобилизаціи. Ужасы войны, разыгрывающіеся гдѣ-то за тридевять земель, стали реальностью для Кременчугскихъ обывателей. Опасеніе за жизнь свою и своихъ близкихъ, грядущее разореніе сотенъ семействъ, вызвали волну недовольства, и, казалось, тысячелѣтнее ярмо приниженности и забитости будетъ сброшено, если какая-нибудь искра упадетъ на эту массу скопившагося горючаго матеріала. Эта искра могла быть брошена соціальдемократіей. Уже и помимо ея воздѣйствія запасныхъ рабочаго предмѣстья Щемиловки и пригородной деревни Манджелѣевки пришлось сгонять къ сборному пункту нагайками. Запасные умоляли знакомыхъ соціальдемократовъ выпустить прокламацію; „зачѣмъ теперь, когда нужно, вы молчите?“ говорили они. У мѣстнаго комитета не было возможности отпечатать листки въ собственной типографіи; обратились къ центральнымъ организаціямъ, но тѣ оказались настолько занятыми своими дѣлами, что не могли намъ удѣлить вниманія даже въ такой моментъ. Не находившія себѣ выхода энергія и жажда мщенія чуть было не направились противъ евреевъ; только тысячное подношеніе изъ тугихъ еврейскихъ кошельковъ нашему помпадуру, заставившее его развернуть необычайную энергію, предупредило погромъ.

Будемъ вѣрить, что наша партія съ честью выйдетъ изъ созданнаго расколомъ безсилія, и мы вскорѣ увидимъ ея фактическое объединеніе, которое вызоветъ подъемъ революціонной энергіи и дастъ возможность даже такимъ маленькимъ мѣстнымъ организаціямъ, какъ наша, удовлетворить нужду въ притокѣ свѣжихъ силъ и использовать всѣ представляющіеся случаи для революціоннаго воздѣйствія на массы.

ИЗЪ КАЗАРМЫ.

Рига. Агитація въ войскѣ. 18 апрѣля между рижскими солдатами была распространена прокламація „Не убій!“ Въ Изборскомъ полку сейчасъ же были наряжены два слѣдствія. Полковникъ Борзаковъ созвалъ 2-ой и 4-ый батальоны и началъ читать передъ строемъ „преступную“ прокламацію, но вдругъ струсилъ и перестаяъ. Потомъ пробормоталъ, что все это устраиваютъ евреи, которымъ нѣтъ никакой вѣры и которые идутъ противъ русскаго царя. Даже во Франціи — и тамъ нуженъ правитель — тамъ имѣется президентъ. Но такой правитель Борзакову не по вкусу, и онъ началъ его бранить за то, что президентъ затѣялъ гоненіе на иконы и духовенство. Поругавшись, Борзаковъ спросилъ дежурнаго, не приходилъ ли кто-нибудь въ штатскомъ платьѣ. Отвѣтъ: нѣтъ. Было строжайше приказано слѣдить за этимъ. Наконецъ, подполковникъ спросилъ, кто нашелъ и гдѣ переданныя ему прокламаціи. Отозвался одинъ солдатъ, что нашелъ прокламаціи въ отхожемъ мѣстѣ. Расплываясь въ отеческомъ благоволеніи, подполковникъ изрекъ: „Во имя царя я цѣлую тебя передъ всѣмъ полкомъ.“ и поцѣловалъ солдатика. Вечеромъ того же дня тѣ же прокламаціи были заново распространены, и одного офицера посадили на три дня подъ арестъ за недостаточный надзоръ.

Въ Венденскомъ полку растерявшійся полковникъ держалъ цѣлую рѣчь по поводу демонстраціи 11 апрѣля: „Латыши желаютъ своего царя, евреи — Соломона, а для насъ, православныхъ русскихъ, хорошъ и Николай II“. Потомъ полковникъ приказалъ ловить тѣхъ, которые возмущаютъ народъ. Одинъ солдатъ брякнулъ: „А что, если онъ дастъ мнѣ по уху?“ Офицеръ не зналъ, что отвѣчать.

30 апрѣля и 1 мая ожидали революцію. Въ цитадели даже были поставлены двѣ роты, которыя, отъ нечего дѣлать, играли въ карты. Вдругъ и среди нихъ посыпались прокламаціи „Не убій“. Возбужденіе было неописуемое.

Изъ Прибалтійскаго края. (Агитація въ войскѣ). Ночью съ 12 на 13 іюня прокламаціями были наводнены лагеры въ Икскулѣ и Смонинняхъ. Было распространено больше 1000 экземпляровъ по всей 45 дивизіи (по полкамъ Изборскому, Венденскому, Усть-Двинскому и Виндавскому). Это уже третій разъ, какъ прокламаціи распространяются въ большомъ количествѣ среди здѣшняго войска. И на этотъ разъ никто изъ распространителей не попался. Подполковники ругались и допрашивали солдатъ цѣлый день, но безуспѣшно. На этотъ разъ многіе отдали листки начальству, но теперь порѣшили, что впередъ не будутъ отдавать. Въ одной ротѣ унтеръ-офицеръ не хотѣлъ отдать прокламацію фельдфебелю, ибо напечатано: „прочесть по всѣмъ ротамъ, эскадронамъ и батареямъ“. Подозрѣнія пали на одного безобиднаго солдата, который черезъ два дня послѣ распространенія пріѣхалъ изъ отпуска въ штатскомъ платьѣ. Офицеръ кричитъ: „держи!“, дежурный обнажаетъ шашку, но послѣ долгихъ тщательныхъ обысковъ и допросовъ убѣждаются, что напали на невиннаго.

На купленномъ у Германіи военномъ пароходѣ „Терекъ“ передъ его выходомъ на Дальній Востокъ были распростра-

нены прокламаціи на русскомъ языкѣ. Обыскивали, но ничего не нашли.

Военный процессъ.

Копія

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

О рядовомъ изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Ильѣ Васильевѣ Быковѣ.

Вольноопредѣляющіеся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Викторъ Угриничъ-Требинскій и Николай Воронецкій, представивъ 8 іюля 1903 года по начальству четыре брошюры нелегальнаго изданія, донесли, что означенныя брошюры были спрятаны въ помѣщеніи учебной команды баталіона вольноопредѣляющимся Быковымъ, котораго они, по имѣющимся у нихъ даннымъ, подозрѣваютъ въ злоумышленномъ распространеніи подобнаго рода изданій среди нижнихъ чиновъ баталіона.

По поводу изложеннаго, чинами Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, въ порядкѣ 1035 ст. Уст. Угол. Суд., было произведено дознаніе, выяснившее слѣдующее:

Илья Васильевъ Быковъ происходитъ изъ мѣщанъ города Ишима. Воспитывался въ Тюкалинскомъ городскомъ училищѣ, а затѣмъ кончилъ курсъ въ Омской учительской семинаріи, пробывъ послѣ окончанія которой около года учителемъ, Быковъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Барнаульскій резервный баталіонъ, а оттуда въ 1901 году юнкеромъ въ Иркутское пѣхотное училище. По отзывамъ начальствующихъ лицъ этого училища, полковника Хлыновскаго и штабсъ-капитана Рыжова, въ первый годъ пребыванія въ училищѣ занимался успѣшно и поведенія былъ хорошаго. 3 ноября 1902 года до свѣдѣнія штабсъ-капитана, во взводѣ котораго состоялъ юнкеръ Быковъ, дошло, что послѣдній ведетъ съ юнкерами разговоры преступнаго характера, стараясь развить ихъ въ извѣстномъ направленіи; сначала онъ испытывалъ надежность юнкера къ воспріятію его идей, а затѣмъ уже пропагандировалъ смѣлѣе, но, вообще, дѣйствовалъ очень осторожно. Произведеннымъ тогда обыскомъ у Быкова ничего подозрительнаго найдено не было, тѣмъ не менѣе, за нимъ былъ установленъ въ училищѣ бдительный надзоръ. По показанію юнкера Михаила Житанера, когда онъ въ іюлѣ 1902 года вернулся изъ отпуска изъ Петербурга, Быковъ спрашивалъ его, не знаетъ ли онъ чего-либо относительно бывшихъ тамъ рабочихъ безпорядковъ. Вообще, Быковъ неоднократно велъ съ нимъ разговоры анти-правительственнаго направленія. Высказывалъ, напримѣръ, мысль относительно безполезности военной службы, выражалъ свое недовольство существующимъ образомъ правленія въ Россіи и настоящимъ порядкомъ вещей. Какъ-то въ лагеряхъ, въ іюлѣ или августѣ 1902 года, Быковъ приносилъ прокламацію преступнаго характера „На смерть Сипягина“ и давалъ ее читать юнкерамъ Ренбъ и Разжигаеву (чего, однако, они не подтвердили), лично Житанеру Быковъ обѣщалъ однажды принести изъ отпуска почитать „Революціонную Россію“ и какую-то рѣчь Горькаго въ Нижнемъ, но не исполнилъ этого обѣщанія. Нѣкто г-жа Яжгуновичъ, у которой Быковъ юнкеромъ бывалъ въ отпускные дни очень часто, характеризуетъ его, какъ человѣка неустойчиваго, увлекающагося и проявляющаго наклонности къ порицанію существующаго порядка вообще. Въ юнкерскомъ училищѣ, не окончивъ курса, Быковъ былъ отчисленъ, по собственному его желанію, 19 декабря 1902 г. и переведенъ на службу въ 1 роту 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона. Въ апрѣлѣ и маѣ 1903 г. Быковъ временно помѣщался въ учебной командѣ въ одной комнатѣ съ унтеръ-офицеромъ Южаковымъ, на котораго, по словамъ капитана Илленко, оказывалъ тлетворное вліяніе въ смыслѣ дисциплины. Изъ казармъ Быковъ ежедневно уходилъ въ городъ, возвращаясь часовъ въ 11 вечера (показанія унтеръ-офицера Южакова и капитана Илленко). По показаніямъ баталіоннаго адъютанта поручика Лютикова и капитана Илленко, гг. офицеры начали получать прокламаціи съ половины января 1903 года, чего раньше не было; это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что на конвертахъ, въ которыхъ пересылались прокламаціи по городской почтѣ, весьма точно обозначались имена и отчества офицеровъ, даетъ основаніе поручику Лютикову думать, что распространеніе среди офицеровъ прокламацій находилось въ связи съ прибытіемъ въ баталіонъ Быкова. Это предположеніе поручика Лютикова нашло себѣ до нѣкоторой степени подтвержденіе въ фактѣ, о которомъ свидѣтельствуетъ на дознаніи капитанъ Барановскій. Быковъ былъ переведенъ въ его роту приказомъ по баталіону отъ 29 апрѣля 1903 года и приблизительно въ это же время, весной, въ районѣ расположенія второй роты нижними чинами были найдены прокламаціи преступнаго содержанія. По поводу преступной дѣятельности Быкова весною 1903 года, когда онъ жилъ въ помѣщеніи учебной команды, свидѣтельствуютъ его товарищи, вольноопредѣляющіеся Воронецкій и Поповъ, слѣдующее: передъ выступленіемъ баталіона въ лагерь въ 1903, они около двухъ мѣсяцевъ прожили съ Быковымъ въ помѣщеніи учебной команды и за это время близко его узнали. Быковъ часто велъ съ ними разговоры, изъ которыхъ свидѣтели заключили, что онъ принадлежитъ къ обществу соціаль-демократовъ. Въ разговорахъ Быковъ, между прочимъ, указывалъ на неравномѣрность распредѣленія богатствъ, угнетеніе простого народа, порицалъ существующій образъ правленія, доказывая, что страна должна управляться обществомъ, причемъ говорилъ, что недаромъ на ихъ знамени написано „долой самодержавіе!“, говорилъ также, что его партія стремится достигнуть своей цѣли не терроромъ, а путемъ нравственнаго самосознанія всѣхъ классовъ общества и т. п. По словамъ Воронецкаго, Быковъ старался, дѣйствуя въ извѣстномъ направленіи, сдѣлать его своимъ сторонникомъ, для чего, помимо бесѣдъ, давалъ ему для чтенія и книги преступнаго содержанія, напримѣръ, „Революціонное движеніе въ Россіи за 100 лѣтъ“ женевскаго изданія и соціаль-демократическій календарь; заглавія другихъ книгъ свидѣтель не помнитъ. Вольноопредѣляющимся Попову и Осипову Быковъ тогда же давалъ читать нелегальнаго изданія брошюру Л. Толстого: „Неужели такъ надо?“. Вечеромъ наканунѣ выступленія баталіона въ лагерь Воронецкій видѣлъ, какъ Быковъ, свернувъ въ трубочку нѣсколько книжекъ, вышелъ въ сосѣднюю комнату. На вопросъ Воронецкаго, что онъ хочетъ дѣлать, Быковъ отвѣчалъ, что желаетъ куда-нибудь спрятать эти книги. По совѣту Воронецкаго, книги были спрятаны на печку въ учебной командѣ. По словамъ Воронецкаго, онъ хотѣлъ тогда же выдать Быкова, но, посовѣтовавшись съ товарищами рѣшилъ сдѣлать это впослѣдствіи, когда будутъ вѣрныя доказательства виновности Быкова. Въ концѣ іюня 1903 года въ лагерномъ расположеніи Енисейскаго баталіона, рядовой названнаго баталіона Макаровъ, идя за водой къ роднику, нашелъ около дорожки завернутый въ бумагу пакетикъ съ книжками, которыя и передалъ сейчасъ же дежурному фельдфебелю Булатову, а этотъ послѣдній представилъ ихъ капитану Вардугину. Въ пакетикѣ, какъ видно изъ донесенія капитана Вардугина, оказались: 1) преступнаго содержанія гектографическая тетрадка на девяти листахъ, озаглавленная „Окраина“ № 5, апрѣль 1903, 2) такого же преступнаго содержанія прокламація „Къ офицерамъ“, 3) изданіе, дозволенное цензурой, книжка журнала „Земля и Люди“. Прокламація и тетрадка приложены къ настоящему дознанію, въ качествѣ вещественнаго доказательства, книжка же, названная капитаномъ Вардугинымъ номеромъ дозволеннаго цензурою журнала „Земля и Люди“, исчезла. Дознаніемъ выяснено, что кап. Вардугинъ, желая обнаружить собственника найденныхъ книжекъ, запрещенныя брошюры оставилъ у себя, а дозволенную книжку приказалъ предъявить по ротамъ. Въ такомъ порядкѣ книжка попала, наконецъ, и въ палатку вольноопредѣляющихся. По словамъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Купрессова, книжка эта была не журналомъ „Земля и Люди“, а носила заглавіе: „Бесѣды о землѣ“. Книжку эту Воронецкій раньше видѣлъ у Быкова, а Купрессовъ, ознакомившись съ ея содержаніемъ въ то время, когда она передавалась по ротамъ для предъявленія нижнимъ чинамъ, утверждаетъ, что она была преступнаго содержанія. Когда-же эта книжка находилась въ палаткѣ вольноопредѣляющихся, туда вошелъ Быковъ и спросилъ Воронецкаго и Купрессова, читали ли они ее. На ихъ отрицательный отвѣтъ Быковъ замѣтилъ, что она интересная и затѣмъ, сложивъ ее вчетверо, спряталъ ее къ себѣ въ карманъ и ушелъ изъ палатки. Вскорѣ послѣ этого, въ первыхъ числахъ іюня, въ палатку вольноопредѣляющихся, въ то время, когда тамъ находились Угриничъ-Требинскій и Воронецкій, зашелъ рядовой Марченко и въ бесѣдѣ съ ними, между прочимъ, разсказалъ, что Быковъ неоднократно говорилъ солдатамъ: „скоро у насъ въ Россіи не будетъ ни государственнаго строя (??), ни службы солдатъ, что это можно сдѣлать самимъ солдатамъ, только не одному, а общей массой“. На замѣчаніе Воронецкаго что объ этомъ надо заявить и что онъ, Марченко, долженъ будетъ подтвердить свои слова, послѣдній смутился и началъ говорить, что Быкова онъ знаетъ мало. Въ этотъ же день вечеромъ Марченко говорилъ тѣмъ же свидѣтелямъ, что въ лагеряхъ онъ знаетъ еще человѣкъ десять, которые вполнѣ солидарны съ Быковымъ. При этомъ спросилъ Угриничъ-Требинскаго, знаетъ ли онъ высокаго рыжаго фельдшера? Когда Требинскій, отвѣтивъ утвердительно, въ свою очередь спросилъ по этому поводу Марченко, то онъ замялся и ничего не сказалъ.

Рядовой Марченко на дознаніи показалъ, что хотя онъ и зналъ Быкова, но никогда никакихъ съ нимъ разговоровъ не имѣлъ, а равно ничего не разсказывалъ про Быкова вольноопредѣляющимся Воронецкому и Трбинскому.

По показаніямъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Требинскаго, они на другой день послѣ разговора съ рядовымъ Марченко, т. е. 7 іюня 1903 г. рѣшили, наконецъ, посовѣтовавшись съ вольноопредѣляющимся Поповымъ, донести о преступной дѣятельности Быкова начальству и въ этотъ же день нашли на печкѣ въ помѣщеніи учебной команды тѣ книги, которыя Быковъ туда спряталъ наканунѣ выступленія баталіона въ лагерь. Книги эти были, при докладныхъ запискахъ Требинскаго и Воронецкаго, представлены начальству и приложены къ дознанію въ видѣ вещественнаго доказательства. Изъ протоколовъ осмотра ихъ видно, что всѣ четыре брошюры: 1) Два злодѣйства, 2) Революція и контръ-революція въ Германіи, 3) два экземпляра „Съ чего начать“, оказались явно преступнаго характера по содержанію. Допрошенный на дознаніи въ качествѣ обвиняемаго, Илья Васильевъ Быковъ не призналъ себя виновнымъ въ злоумышленномъ распространеніи среди военнослужащихъ преступныхъ сочиненій съ цѣлью возбудить къ бунту противъ власти верховной и показалъ, что предъявленныя ему брошюры, найденныя на печкѣ, онъ видитъ въ первый разъ и кому онѣ принадлежатъ — онъ не знаетъ. Съ вольноопредѣляющимися Требинскимъ, Воронецкимъ, Купрессовымъ, Поповымъ и Осиповымъ у него были личные счеты, обострившіе ихъ отношенія до такой степени, что онъ пересталъ съ этими лицами раскланиваться. Изъ разговоровъ съ солдатами онъ узналъ, что вольноопредѣляющіеся намѣреваются устроить ему какую-то непріятность, грозили судомъ и т. п. Угрозы эти, по заявленію обвиняемаго, слышали рядовые Марченко и Гнетовъ; однако, упомянутые рядовые категорически отрицаютъ заявленія обвиняемаго и утверждаютъ, что съ вольноопредѣляющимся они никакихъ разговоровъ не вели и угрозъ ихъ по адресу Быкова не слышали. Будучи заключенъ подъ стражу въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ, обвиняемый Быковъ 19 августа 1903 года во время прогулки передалъ арестанту Барышникову письмо для передачи политическому арестанту Локуціевскому Вячеславу. По словамъ Барышникова, ему часто приходилось оказывать услуги политическимъ арестантамъ. Такъ напримѣръ, онъ передавалъ Быкову книги отъ Локуціевскаго, Ковригина и Орлика. Въ книгахъ всегда были вложены записки, написанныя черточками, точками и цифрами. Письмо Быкова было отобрано отъ Барышникова надзирателемъ тюрьмы Доманскимъ и представлено по начальству. Письмо это, какъ видно изъ протокола его осмотра, написано частью буквами измѣненнымъ почеркомъ, частью шифромъ въ видѣ дробныхъ цифръ. Содержаніе письма, по расшифровкѣ его, оказалось слѣдующее: „26 іюля переведенъ въ тюрьму. Слѣдствіе по моему дѣлу, должно быть, уже закончено. Жандармскій офицеръ, производящій дознаніе, сулилъ лишеніе воинскаго званія и ссылку въ Нижне-Колымскъ. Но это только предположеніе. Надо ждать, что скажутъ въ Питерѣ, ибо дѣло будетъ рѣшаться тамъ. Ну, да на это наплевать, что бы тамъ ни сказали. Дѣло вотъ въ чемъ: мнѣ, вѣроятно, придется ждать рѣшенія моей участи до Новаго года, а можетъ быть, и всю зиму. Это время я думаю просидѣть спокойно, а потомъ, когда отправятъ въ ссылку, удрать съ дороги или съ мѣста ссылки, какъ будетъ удобнѣе, занявъ нелегальное положеніе, для чего хорошо наготовѣ имѣть паспортъ. Выскажите свое мнѣніе по этому вопросу. Мнѣ лично очень бы хотѣлось не порывать той связи съ баталіономъ, которая порвалась съ моимъ арестомъ. Меня въ этомъ отношеніи могъ бы замѣнить фельдшеръ Егоровъ, котораго вы немного знаете. Если вы сами черезъ Богаева не найдете возможнымъ возстановить питаніе баталіона, то я самъ сообщу Егорову вашъ адресъ. Въ заключеніе скажу, что чувствую себя не дурно. Бездна времени для теоретическихъ занятій. Я предвкушаю основательно позаниматься зиму. Сообщеніе съ товарищами почти полное. Въ предварительномъ заключеніи сейчасъ: Багульскій, Орликъ, Дахновъ, Ин. Локуціевскій, В. Локуціевскій, Кубайтисъ, Урбановичъ, Шипрямовъ, Гостиловскій, Ковригинъ, Залогинъ и Быковъ“. На конвертѣ тоже шифромъ написано: „Знаменское предмѣстье, улица на берегу Ангары, д. № 26, передать Ивану Константиновичу Николаеву или его женѣ“. По поводу это письма обвиняемый Быковъ заявилъ, что оно написано по чисто личному его дѣлу и расшифровка его не соотвѣтствуетъ его дѣйствительному содержанію. Фельдшера Егорова онъ, обвиняемый, знаетъ по баталіону и никакихъ сношеній съ нимъ изъ тюрьмы не имѣлъ. Знаетъ также обвиняемый и служащаго въ баталіонѣ Ивана Николаева Константинова и брата его, Ружанскаго, но о принадлежности ихъ къ тайному обществу Иркутской (?) соц.-дем. рабочей партіи — не слыхалъ. Изъ имѣющейся въ дознаніи справки, полученной отъ Начальника Иркутскаго охраннаго отдѣленія видно, что въ домѣ № 26 на Ангарской улицѣ проживаетъ привлеченный по другому политическому преступленію Гавріилъ Ружанскій съ незаконорожденнымъ братомъ своимъ Иваномъ Николаевымъ Константиновымъ (нынѣ умершимъ), кому и предназначалось зашифрованное письмо Быкова. Константиновъ и Ружанскій поддерживали тѣсную связь съ привлеченнымъ также въ качествѣ обвиняемаго къ тому же дознанію Александромъ Поповымъ, при чемъ въ квартирѣ первыхъ двухъ происходили чтенія различныхъ преступныхъ изданій. Кромѣ того, Константиновъ имѣлъ сношенія съ заграницей, выписывая оттуда нелегальную литературу какъ для основанія библіотеки, обнаруженной у А. Попова при обыскѣ, такъ и для распространенія. Въ числѣ лицъ, близко стоявшихъ къ Константинову, находился также и вольноопредѣляющійся Быковъ.

На основаніи вышеизложеннаго, рядовой изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Илья Васильевъ Быковъ обвиняется въ томъ, что въ періодъ времени съ 1902 по іюль 1903 г., состоя юнкеромъ Иркутскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, а затѣмъ вольноопредѣляющимся въ Енисейскомъ баталіонѣ, онъ намѣренно распространялъ среди нижнихъ чиновъ названныхъ частей подпольныя печатныя сочиненія, имѣющія цѣлью возбудить къ бунту и явному неповиновенію власти верховной и пропагандировалъ среди тѣхъ же чиновъ и въ тѣхъ же цѣляхъ преступныя идеи, т. е. въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 251 и 252 ст. Улож. о нак. изд. 1885 г. и 273 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3-ье.

За означенныя преступленія унтеръ-офицеръ Быковъ, въ силу состоявшагося между министерствами Военнымъ, Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи соглашенія, преданъ постоянному отдѣленію Сибирскаго военно-окружного суда въ городѣ Иркутскѣ, при чемъ по Высочайшему повелѣнію, воспослѣдовавшему 23 апр. 1903 г. актамъ произведеннаго по сему дѣлу дознанія присвоена сила и значеніе актовъ предварительнаго слѣдствія. Обвинительный актъ составленъ іюля 8 дня 1904 г. въ г. Иркутскѣ.

Подлинный подписалъ Исп. обяз. военнаго прокурора
Полковникъ Повало-Швейковскій

Списокъ свидѣтелей по сему дѣлу: 1) младшій офицеръ Ирк. юнк. уч. штабсъ-капитанъ Мих. Евграф. Рытовъ, 2) того же училища юнкера: Житанеръ, 3) П. А. Рене и 4) Т. Н. Разжигаевъ, 5) жена поручика 6-го Енис. рез. бат. Праск. Вас. Яжгуновичъ, 6) капитанъ Илленко, 7) капитанъ Іос. Ив. Барановскій, 8) капитанъ Н. М. Вардугинъ, 9) поручикъ Март. Ант. Лютиковъ, 10) рядовой изъ вольноопред. Н. С. Воронецкій, 11) Сем. Феок. Поповъ, 12) рядовой Викт. Аф. Макаровъ, 13) унтеръ-офицеръ изъ вольноопр. Вл. Ив. Купрессовъ, 14) Викт. Сем. Угриничъ-Требинскій, 15) рядовой изъ вольноопред. 5-го Ирк. рез. бат. Ник. Вас. Осиповъ, 16) рядовой Александ. мѣст. ком. Вас. Гр. Чистовъ, 17) рядовой Нижнеуд. мѣст. ком. Игн. Тим. Марченко, 18) ссыльно-поселенецъ Евф. Ег. Барышниковъ, 19) надзир. Иркут. тюрьмы К. Ф. Доманскій, 20) Отд. Корп. Жанд. поручикъ Купріяновъ.

Подлинный подписалъ
Исп. обяз. военнаго прокурора полк. Повало-Швейковскій.
Съ подлиннымъ вѣрно
Исп. обяз. секретаря надв. сов. Алитовъ.
(Изъ матеріаловъ Сиб. Союза).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Кавказская. — Такъ называется узловая станція Владикавказской жел. дор.; около нея имѣется громадный промышленный поселокъ, носящій названіе „Романовскъ“. Населеніе здѣсь насчитывается за 20.000; громадное большинство — пришлый элементъ, изъ котораго часть устроилась здѣсь осѣдло. Въ отличіе отъ кореннаго Кубанскаго казачества, послѣдняя носитъ названіе „иногороднихъ“. Иногородніе и здѣсь, какъ во всей Кубанской области, правъ никакихъ не имѣютъ, но всецѣло зависятъ отъ мѣстнаго казачьяго управленія, которое управляетъ всѣми дѣлами, а иногород. несутъ однѣ повинности, въ видѣ по-саженной платы за арендуемую землю (помимо арендной платы) и проч. Ни школами, ни медицинской помощью безплатно пользоваться иногородніе не имѣютъ права. Эти же иногородніе и просто пришлые пополняютъ собой кадры рабочихъ въ мѣстныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, которыхъ здѣсь имѣется не мало: кирпичные заводы, на которыхъ работаетъ болѣе 200 человѣкъ, казенный винно-очистительный складъ (рабочихъ около 240 челов.), желѣзно-дорожныя мастерскія и депо (рабочихъ до 700 душъ), два маслобойныхъ завода, паровая мельница и масса всевозможныхъ мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ; затѣмъ здѣсь можно насчитать душъ 600-700 всевозможныхъ мелкихъ жел.-дор. служащихъ, какъ-то сцѣпщиковъ, сторожей, стрѣлочниковъ, смазчиковъ, и конторщиковъ всѣхъ степеней. Вся эта масса можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для соціальдемократической обработки. Но, къ великому сожалѣнію, до послѣдняго года на такой довольно таки нарядный промышленный поселокъ партіей не было обращено должнаго вниманія, мѣстной интеллигенціи, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ, мы-же — рабочіе — сами пока многаго сдѣлать не можемъ: хотя и есть среди насъ нѣсколько болѣе или менѣе сознательныхъ соціальдемократовъ, но намъ самимъ нужно еще учиться и учиться.

Правда, здѣсь есть такъ называемая „интеллигенція“, но... тутъ приходится повторить извѣстныя слова: „отъ такихъ друзей избави насъ боже“. Интеллигенцію эту составляютъ: два врача, учительскій персоналъ и нѣсколько мѣстныхъ студентовъ; къ ней же, по качеству, можно присоединить чиновничество и старшій желѣзнодорожный персоналъ. Среди студентовъ есть одинъ харковскій универсантъ, членъ Русскаго Собранія, нѣкто *Сивороновъ*: онъ здѣсь отличается тѣмъ, что якшается съ жандармами, распространяетъ брошюры въ юдофобскомъ духѣ, а также пускаетъ нелѣпые слухи, будто виновниками настоящей войны являются евреи и соціалисты (? !). И эта мразь, съ позволенія сказать, носитъ дорогое для насъ, рабочихъ, имя, имя студента, и одѣта въ этотъ мундиръ, подъ которымъ мы, рабочіе, привыкли находить теплое, на все хорошее отзывчивое сердце, русской учащейся молодежи. Я думаю, что еслибы нашъ дорогой, незабвенный товарищъ Петръ Алексѣевъ жилъ въ это время и зналъ такую молодежь, какъ Сивороновъ и тысячи ему подобныхъ, то онъ бы произнесъ замѣчательныя слова нѣсколько иначе.

Учительскій персоналъ не лучше: подзатыльники и колотушки въ училищѣ пользуются полнымъ правомъ гражданства, и это въ XX столѣтіи! Эти истязанія дѣтей чуть было не вызвали судебнаго дѣла. Дѣло было такъ: для желѣзнодорожныхъ учениковъ устроена была поѣздка въ Новороссійскъ, и вотъ на станціи Екатеринодаръ одинъ изъ педагоговъ такъ грубо обращался съ воспитанниками, что какой то чиновникъ вынужденъ былъ вмѣшаться и собирался составить протоколъ, но, къ сожалѣнію, дѣло кончилось ничѣмъ: очевидно, сразу своя своихъ не познаша.

Конечно, отъ такой интеллигенціи ничего порядочнаго ожидать нельзя. Даже въ такой моментъ, какъ война, она несмогла прійти на помощь народу, хотя бы посовѣтовать, что ли, какую газету выписать, чтобы узнать что нибудь о войнѣ въ болѣе приличномъ освѣщеніи, чѣмъ это дѣлаетъ ростовская газета „Пріазовскій край“; послѣдняя здѣсь расходится въ розничной продажѣ въ количествѣ 600-700 экз., тогда какъ до войны шло не больше 20-30. И вотъ, наблюдая такіе факты, приходишь къ заключенію, что отъ такой интеллигенціи рабочимъ ждать нечего, и что въ такихъ углахъ, какъ нашъ, дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ дѣломъ самихъ рабочихъ[1]).

Да, очень и очень печально что у насъ такъ мало настоящихъ союзниковъ. Но все течетъ, все измѣняется. Выше я сказалъ, что у насъ много подходящаго матеріалу для соціальдемократической обработки, но что до послѣдняго времени некому было его обрабатывать. Теперь же эту задачу взялъ на себя недавно организовавшійся въ нашей области Кубанскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П., которымъ съ апрѣля мѣсяца т. г. были распространены здѣсь слѣдующія печатныя прокламаціи: „Война противъ войны“ (ред. „Искры“) 250 шт., 18-го апр. и 1-го мая 100 шт. первомайскихъ листковъ и 100 шт. „Ко всему рабочему народу“ (ред. „Искры“), и „Кому быть самодержцемъ...“ (75 шт.), „Международный жандармъ“ (95 шт.), и „Ко всѣмъ рабочимъ Кубанской области и Черноморской губерніи“ (150 шт.) и „Убійство министра внутреннихъ дѣлъ“ (100 шт.) и нѣсколько экзем. летучаго листка по поводу голодовки въ Екатеринодар. тюрьмѣ. Листки возбуждаютъ самый живой интересъ не только среди рабочихъ, но почти среди всего населенія; жандармерія послѣ каждаго распространенія, буквально теряетъ голову, и благодаря тому, что дальше своего носа не видитъ, обрушиваетъ всѣ свои громы на бывшаго жел. дор. служащаго В. Гульневича, у котораго ранней весной былъ обыскъ и взято 2-3 нелегальныхъ брошюрки (продержали его тогда недѣлю въ тюрьмѣ и выпустили). И въ данное время онъ служитъ громоотводомъ, которому приходится принимать всѣ молніеносныя стрѣлы властей предержащихъ. Пусть ихъ неистовствуютъ, мы же тѣмъ временемъ будемъ вносить и свою посильную лепту въ великое дѣло — освобожденія рабочаго класса отъ самодержавія и капитализма.

27-го іюля 1904 года. **Рабочій.**

Тихорѣцкая. У насъ за послѣдніе 3-4 мѣсяца замѣчается нѣкоторое оживленіе, которое робко выступаетъ на смѣну такъ

нены прокламаціи на русскомъ языкѣ. Обыскивали, но ничего не нашли.

---

[1]) Товарищъ заблуждается, если думаетъ, что въ менѣе глухихъ, чѣмъ ст. Кавказская, углахъ дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ въ меньшей мѣрѣ дѣломъ „самихъ рабочихъ“.
Редакція.

Военный процессъ.

Копія

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

О рядовомъ изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Ильѣ Васильевѣ Быковѣ.

Вольноопредѣляющіеся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Викторъ Угриничъ-Требинскій и Николай Воронецкій, представивъ 8 іюля 1903 года по начальству четыре брошюры нелегальнаго изданія, донесли, что означенныя брошюры были спрятаны въ помѣщеніи учебной команды баталіона вольноопредѣляющимся Быковымъ, котораго они, по имѣющимся у нихъ даннымъ, подозрѣваютъ въ злоумышленномъ распространеніи подобнаго рода изданій среди нижнихъ чиновъ баталіона.

По поводу наложеннаго, чинами Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, въ порядкѣ 1035 ст. Уст. Угол. Суд., было произведено дознаніе, выяснившее слѣдующее:

Илья Васильевъ Быковъ происходитъ изъ мѣщанъ города Ишима. Воспитывался въ Тюкалинскомъ городскомъ училищѣ, а затѣмъ кончилъ курсъ въ Омской учительской семинаріи, пробывъ послѣ окончанія которой около года учителемъ, Быковъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Барнаульскій резервный баталіонъ, а оттуда въ 1901 году юнкеромъ въ Иркутское пѣхотное училище. По отзывамъ начальствующихъ лицъ этого училища, полковника Хлыновскаго и штабсъ-капитана Рыжова, въ первый годъ пребыванія въ училищѣ занимался успѣшно и поведенія былъ хорошаго. 3 ноября 1902 года до свѣдѣнія штабсъ-капитана, во взводѣ котораго состоялъ юнкеръ Быковъ, дошло, что послѣдній ведетъ съ юнкерами разговоры преступнаго характера, стараясь развить ихъ въ извѣстномъ направленіи; сначала онъ испытывалъ надежность юнкера къ воспріятію его идей, а затѣмъ уже пропагандировалъ смѣлѣе, но, вообще, дѣйствовалъ очень осторожно. Произведеннымъ тогда обыскомъ у Быкова ничего подозрительнаго найдено не было, тѣмъ не менѣе, за нимъ былъ установленъ въ училищѣ бдительный надзоръ. По показанію юнкера Михаила Житанера, когда онъ въ іюлѣ 1902 года вернулся изъ отпуска изъ Петербурга, Быковъ спрашивалъ его, не знаетъ ли онъ чего-либо относительно бывшихъ тамъ рабочихъ безпорядковъ. Вообще, Быковъ неоднократно велъ съ нимъ разговоры анти-правительственнаго направленія. Высказывалъ, напримѣръ, мысль относительно безполезности военной службы, выражалъ свое недовольство существующимъ образомъ правленія въ Россіи и настоящимъ порядкомъ вещей. Какъ-то въ лагеряхъ, въ іюлѣ или августѣ 1902 года, Быковъ приносилъ прокламацію преступнаго характера „На смерть Сипягина“ и давалъ ее читать юнкерамъ Ренбъ и Разжигаеву (чего, однако, они не подтвердили), лично Житанеру Быковъ обѣщалъ однажды принести изъ отпуска почитать „Революціонную Россію“ и какую-то рѣчь Горькаго въ Нижнемъ, но не исполнилъ этого обѣщанія. Нѣкто г-жа Яжгуновичъ, у которой Быковъ юнкеромъ бывалъ въ отпускные дни очень часто, характеризуетъ его, какъ человѣка неустойчиваго, увлекающагося и проявляющаго наклонности къ порицанію существующаго порядка вообще. Въ юнкерскомъ училищѣ, не окончивъ курса, Быковъ былъ отчисленъ, по собственному его желанію, 19 декабря 1902 г. и переведенъ на службу въ 1 роту 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона. Въ апрѣлѣ и маѣ 1903 г. Быковъ временно помѣщался въ учебной командѣ въ одной комнатѣ съ унтеръ-офицеромъ Южаковымъ, на котораго, по словамъ капитана Илленко, оказывалъ тлетворное вліяніе въ смыслѣ дисциплины. Изъ казармъ Быковъ ежедневно уходилъ въ городъ, возвращаясь часовъ въ 11 вечера (показанія унтеръ-офицера Южакова и капитана Илленко). По показаніямъ баталіоннаго адъютанта поручика Лютикова и капитана Илленко, гг. офицеры начали получать прокламаціи съ половины января 1903 года, чего раньше не было; это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что на конвертахъ, въ которыхъ пересылались прокламаціи по городской почтѣ, весьма точно обозначались имена и отчества офицеровъ, даетъ основаніе поручику Лютикову думать, что распространеніе среди офицеровъ прокламацій находилось въ связи съ прибытіемъ въ баталіонъ Быкова. Это предположеніе поручика Лютикова нашло себѣ до нѣкоторой степени подтвержденіе въ фактѣ, о которомъ свидѣтельствуетъ на дознаніи капитанъ Барановскій. Быковъ былъ переведенъ въ его роту приказомъ по баталіону отъ 29 апрѣля 1903 года и приблизительно въ это же время, весной, въ районѣ расположенія второй роты нижними чинами были найдены прокламаціи преступнаго содержанія. По поводу преступной дѣятельности Быкова весною 1903 года, когда онъ жилъ въ помѣщеніи учебной команды, свидѣтельствуютъ его товарищи, вольноопредѣляющіеся Воронецкій и Поповъ, слѣдующее: передъ выступленіемъ баталіона въ лагерь въ 1903, они около двухъ мѣсяцевъ прожили съ Быковымъ въ помѣщеніи учебной команды и за это время близко его узнали. Быковъ часто велъ съ ними разговоры, изъ которыхъ свидѣтели заключили, что онъ принадлежитъ къ обществу соціаль-демократовъ. Въ разговорахъ Быковъ, между прочимъ, указывалъ на неравномѣрность распредѣленія богатствъ, угнетеніе простого народа, порицалъ существующій образъ правленія, доказывая, что страна должна управляться обществомъ, причемъ говорилъ, что недаромъ на ихъ знамени написано „долой самодержавіе!“, говорилъ также, что его партія стремится достигнуть своей цѣли не терроромъ, а путемъ нравственнаго самосознанія всѣхъ классовъ общества и т. п. По словамъ Воронецкаго, Быковъ старался, дѣйствуя въ извѣстномъ направленіи, сдѣлать его своимъ сторонникомъ, для чего, помимо бесѣдъ, давалъ ему для чтенія и книги преступнаго содержанія, напримѣръ, „Революціонное движеніе въ Россіи за 100 лѣтъ“ женевскаго изданія и соціаль-демократическій календарь; заглавія другихъ книгъ свидѣтель не помнитъ. Вольноопредѣляющимся Попову и Осипову Быковъ тогда же давалъ читать нелегальнаго изданія брошюру Л. Толстого: „Неужели такъ надо?“. Вечеромъ наканунѣ выступленія баталіона въ лагерь Воронецкій видѣлъ, какъ Быковъ, свернувъ въ трубочку нѣсколько книжекъ, вышелъ въ сосѣднюю комнату. На вопросъ Воронецкаго, что онъ хочетъ дѣлать, Быковъ отвѣчалъ, что желаетъ куда-нибудь спрятать эти книги. По совѣту Воронецкаго, книги были спрятаны на печку въ учебной командѣ. По словамъ Воронецкаго, онъ хотѣлъ тогда же выдать Быкова, но, посовѣтовавшись съ товарищами рѣшилъ сдѣлать это впослѣдствіи, когда будутъ вѣрныя доказательства виновности Быкова. Въ концѣ іюня 1903 года въ лагерномъ расположеніи Енисейскаго баталіона, рядовой названнаго баталіона Макаровъ, идя за водой къ роднику, нашелъ около дорожки завернутый въ бумагу пакетикъ съ книжками, которыя и передалъ сейчасъ же дежурному фельдфебелю Булатову, а этотъ послѣдній представилъ ихъ капитану Вардугину. Въ пакетикѣ, какъ видно изъ донесенія капитана Вардугина, оказались: 1) преступнаго содержанія гектографическая тетрадка на девяти листахъ, озаглавленная „Окраина“ № 5, апрѣль 1903, 2) такого же преступнаго содержанія прокламація „Къ офицерамъ“, 3 изданіе, дозволенное цензурой, книжка журнала „Земля и Люди“. Прокламація и тетрадка приложены къ настоящему дознанію, въ качествѣ вещественнаго доказательства, книжка же, названная капитаномъ Вардугинымъ номеромъ дозволеннаго цензурою журнала „Земля и Люди“, исчезла. Дознаніемъ выяснено, что кап. Вардугинъ, желая обнаружить собственника найденныхъ книжекъ, запрещенныя брошюры оставилъ у себя, а дозволенную книжку приказалъ предъявить по ротамъ. Въ такомъ порядкѣ книжка попала, наконецъ, и въ палатку вольноопредѣляющихся. По словамъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Купрессова, книжка эта была не журналомъ „Земля и Люди“, а носила заглавіе: „Бесѣды о землѣ“. Книжку эту Воронецкій раньше видѣлъ у Быкова, а Купрессовъ, ознакомившись съ ея содержаніемъ въ то время, когда она передавалась по ротамъ для предъявленія нижнимъ чинамъ, утверждаетъ, что она была преступнаго содержанія. Когда-же эта книжка находилась въ палаткѣ вольноопредѣляющихся, туда вошелъ Быковъ и спросилъ Воронецкаго и Купрессова, читали ли они ее. На ихъ отрицательный отвѣтъ Быковъ замѣтилъ, что она интересная и затѣмъ, сложивъ ее вчетверо, спряталъ ее къ себѣ въ карманъ и ушелъ изъ палатки. Вскорѣ послѣ этого, въ первыхъ числахъ іюня, въ палатку вольноопредѣляющихся, въ то время, когда тамъ находились Угриничъ-Требинскій и Воронецкій, зашелъ рядовой Марченко и въ бесѣдѣ съ ними, между прочимъ, разсказалъ, что Быковъ неоднократно говорилъ солдатамъ: „скоро у насъ въ Россіи не будетъ ни государственнаго строя(??), ни службы солдатъ, что это можно сдѣлать самимъ солдатамъ, только не одному, а общей массой“. На замѣчаніе Воронецкаго что объ этомъ надо заявить и что онъ, Марченко, долженъ будетъ подтвердить свои слова, послѣдній смутился и началъ говорить, что Быкова онъ знаетъ мало. Въ этотъ же день вечеромъ Марченко говорилъ тѣмъ же свидѣтелямъ, что въ лагеряхъ онъ знаетъ еще человѣкъ десять, которые вполнѣ солидарны съ Быковымъ. При этомъ спросилъ Угриничъ-Требинскаго, знаетъ ли онъ высокаго рыжаго фельдшера? Когда Требинскій, отвѣтивъ утвердительно, въ свою очередь спросилъ по этому поводу Марченко, то онъ замялся и ничего не сказалъ.

Рядовой Марченко на дознаніи показалъ, что хотя онъ и зналъ Быкова, но никогда никакихъ съ нимъ разговоровъ не имѣлъ, а равно ничего не разсказывалъ про Быкова вольноопредѣляющимся Воронецкому и Трбинскому.

По показаніямъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Требинскаго, они на другой день послѣ разговора съ рядовымъ Марченко, т. е. 7 іюня 1903 г. рѣшили, наконецъ, посовѣтовавшись съ вольноопредѣляющимся Поювымъ, донести о преступной дѣятельности Быкова начальству и въ этотъ же день нашли на печкѣ въ помѣщеніи учебной команды тѣ книги, которыя Быковъ туда спряталъ наканунѣ выступленія баталіона въ лагерь. Книги эти были, при докладныхъ запискахъ Требинскаго и Воронецкаго, представлены начальству и приложены къ дознанію въ видѣ вещественнаго доказательства. Изъ протоколовъ осмотра ихъ видно, что всѣ четыре брошюры: 1) Два злодѣйства, 2) Революція и контръ-революція въ Германіи, 3) два экземпляра „Съ чего начать“, оказались явно преступнаго характера по содержанію. Допрошенный на дознаніи въ качествѣ обвиняемаго, Илья Васильевъ Быковъ не призналъ себя виновнымъ въ злоумышленномъ распространеніи среди военнослужащихъ преступныхъ сочиненій съ цѣлью возбудить къ бунту противъ власти верховной и показалъ, что предъявленныя ему брошюры, найденныя на печкѣ, онъ видитъ въ первый разъ и кому онѣ принадлежатъ — онъ не знаетъ. Съ вольноопредѣляющимися Требинскимъ, Воронецкимъ, Купрессовымъ, Поповымъ и Осиповымъ у него были личные счеты, обострившіе ихъ отношенія до такой степени, что онъ перестаfavorably съ этими лицами раскланиваться. Изъ разговоровъ съ солдатами онъ узналъ, что вольноопредѣляющіеся намѣреваются устроить ему какую-то непріятность, грозили судомъ и т. п. Угрозы эти, по заявленію обвиняемаго, слышали рядовые Марченко и Гнетовъ; однако, упомянутые рядовые категорически отрицаютъ заявленія обвиняемаго и утверждаютъ, что съ вольноопредѣляющимися они никакихъ разговоровъ не вели и угрозъ ихъ по адресу Быкова не слышали. Будучи заключенъ подъ стражу въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ, обвиняемый Быковъ 19 августа 1903 года во время прогулки передалъ арестанту Барышникову письмо для передачи политическому арестанту Локуціевскому Вячеславу. По словамъ Барышникова, ему часто приходилось оказывать услуги политическимъ арестантамъ. Такъ напримѣръ, онъ передавалъ Быкову книги отъ Локуціевскаго, Ковригина и Орлика. Въ книгахъ всегда были вложены записки, написанныя черточками, точками и цифрами. Письмо Быкова было отобрано отъ Барышникова надзирателемъ тюрьмы Доманскимъ и представлено по начальству. Письмо это, какъ видно изъ протокола его осмотра, написано частью буквами измѣненнымъ почеркомъ, частью шифромъ въ видѣ дробныхъ цифръ. Содержаніе письма, по расшифровкѣ его, оказалось слѣдующее: „26 іюля переведенъ въ тюрьму. Слѣдствіе по моему дѣлу, должно быть, уже закончено. Жандармскій офицеръ, производящій дознаніе, сулилъ лишеніе воинскаго званія и ссылку въ Нижне-Колымскъ. Но это только предположеніе. Надо ждать, что скажутъ въ Питерѣ, ибо дѣло будетъ рѣшаться тамъ. Ну, да на это наплевать, что бы тамъ ни сказали. Дѣло вотъ въ чемъ: мнѣ, вѣроятно, придется ждать рѣшенія моей участи до Новаго года, а можетъ быть, и всю зиму. Это время я думаю просидѣть спокойно, а потомъ, когда отправятъ въ ссылку, удрать съ дороги или съ мѣста ссылки, какъ будетъ удобнѣе, занявъ нелегальное положеніе, для чего хорошо наготовѣ имѣть паспортъ. Выскажите свое мнѣніе по этому вопросу. Мнѣ лично очень бы хотѣлось не порывать той связи съ баталіономъ, которая порвалась съ моимъ арестомъ. Меня въ этомъ отношеніи могъ бы замѣнить фельдшеръ Егоровъ, котораго вы немного знаете. Если вы сами черезъ Богаева не найдете возможнымъ возстановить питаніе баталіона, то я самъ сообщу Егорову вашъ адресъ. Въ заключеніе скажу, что чувствую себя не дурно. Бездна времени для теоретическихъ занятій. Я предвкушаю основательно прозаниматься зиму. Сообщеніе съ товарищами почти полное. Въ предварительномъ заключеніи сейчасъ: Багульскій, Орликъ, Дахновъ, Ин. Локуціевскій, В. Локуціевскій, Кубайтисъ, Урбановичъ, Ширямовъ, Гостиловскій, Ковригинъ, Залогинъ и Быковъ“. На конвертѣ тоже шифромъ написано: „Знаменское предмѣстье, улица на берегу Ангары, д. № 26, передать Ивану Константиновичу Николаеву или его женѣ“. По поводу это письма обвиняемый Быковъ заявилъ, что оно написано по чисто личному его дѣлу и расшифровка его не соотвѣтствуетъ его дѣйствительному содержанію. Фельдшера Егорова онъ, обвиняемый, знаетъ по баталіону и никакихъ сношеній съ нимъ изъ тюрьмы не имѣлъ. Знаетъ также обвиняемый и служащаго въ баталіонѣ Ивана Николаева Константинова и брата его, Ружанскаго, но о принадлежности ихъ къ тайному обществу Иркутской (? соц.-дем. рабочей партіи — не слыхалъ. Изъ имѣющейся въ дознаніи справки, полученной отъ Начальника Иркутскаго охраннаго отдѣленія видно, что въ домѣ № 26 на Ангарской улицѣ проживаетъ привлеченный по другому политическому преступленію Гавріилъ Ружанскій съ незаконорожденнымъ братомъ своимъ Иваномъ Николаевымъ Константиновымъ (нынѣ умершимъ), кому и предназначалось зашифрованное письмо Быкова. Константиновъ и Ружанскій поддерживали тѣсную связь съ привлеченнымъ также въ качествѣ обвиняемаго къ тому же дознанію Александромъ Поповымъ, при чемъ въ квартирѣ первыхъ двухъ происходили чтенія различныхъ преступныхъ изданій. Кромѣ того, Константиновъ имѣлъ сношенія съ заграницей, выписывая оттуда нелегальную литературу какъ для основанія библіотеки, обнаруженной у А. Попова при обыскѣ, такъ и для распространенія. Въ числѣ лицъ, близко стоявшихъ къ Константинову, находился также и вольноопредѣляющійся Быковъ.

На основаніи вышеизложеннаго, рядовой изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Илья Васильевъ Быковъ обвиняется въ томъ, что въ періодъ времени съ 1902 по іюль 1903 г., состоя юнкеромъ Иркутскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, а затѣмъ вольноопредѣляющимся въ Енисейскомъ баталіонѣ, онъ намѣренно распространялъ среди нижнихъ чиновъ названныхъ частей подпольныя печатныя сочиненія, имѣющія цѣлью возбудить къ бунту и явному неповиновенію власти верховной и пропагандировалъ среди тѣхъ же чиновъ и въ тѣхъ же цѣляхъ преступныя идеи, т. е. въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 251 и 252 ст. Улож. о нак. изд. 1885 г. и 273 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3-ье.

За означенныя преступленія унтеръ-офицеръ Быковъ, въ силу состоявшагося между министерствами Военнымъ, Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи соглашенія, преданъ постоянному отдѣленію Сибирскаго военно-окружного суда въ городѣ Иркутскѣ, причемъ по Высочайшему повелѣнію, воспослѣдовавшему 23 апр. 1903 г. актамъ произведеннаго по сему дѣлу дознанія присвоена сила и значеніе актовъ предварительнаго слѣдствія. Обвинительный актъ составленъ іюля 8 дня 1904 г. въ г. Иркутскѣ.

Подлинный подписалъ Исп. обяз. военнаго прокурора
Полковникъ Повало-Швейковскій

Списокъ свидѣтелей по сему дѣлу: 1) младшій офицеръ Ирк. юнк. уч. штабсъ-капитанъ Мих. Евграф. Рытовъ, 2) того же училища юнкера: Житанеръ, 3) П. А. Рене и 4) Т. Н. Разжигаевъ, 5) жена поручика 6-го Енис. рез. бат. Праск. Вас. Яжгуновичъ, 6) капитанъ Илленко, 7) капитанъ Іос. Ив. Барановскій, 8) капитанъ Н. М. Вардугинъ, 9) поручикъ Март. Ант. Лютиковъ, 10) рядовой изъ вольноопред. Н. С. Воронецкій, 11) Сем. Феок. Поповъ, 12) рядовой Викт. Аф. Макаровъ, 13) унтеръ-офицеръ изъ вольноопр. Вл. Ив. Купрессовъ, 14) Викт. Сем. Угриничъ-Требинскій, 15) рядовой изъ вольноопред. 5-го Ирк. рез. бат. Ник. Вас. Осиповъ, 16) рядовой Александ. мѣст. ком. Вас. Гр. Чистовъ, 17) рядовой Нижнеуд. мѣст. ком. Игн. Тим. Марченко, 18) ссыльнопоселенецъ Евф. Ег. Барышниковъ, 19) надзир. Иркут. тюрьмы К. Ф. Домаяскій, 20) Отд. Корп. Жанд. поручикъ Купріяновъ.

Подлинный подписалъ
Исп. обяз. военнаго прокурора полк. Повало-Швейковскій.
Съ подлиннымъ вѣрно
Исп. обяз. секретаря надв. сов. Алитовъ.
(Изъ матеріаловъ Спб. Союза).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Кавказская. — Такъ называется узловая станція Владикавказской жел. дор.; около нея имѣется громадный промышленный поселокъ, носящій названіе „Романовскъ“. Населеніе здѣсь насчитывается за 20.000; громадное большинство — пришлый элементъ, изъ котораго часть устроилась здѣсь осѣдло. Въ отличіе отъ коренного Кубанскаго казачества, послѣдняя носитъ названіе „иногороднихъ“. Иногородніе и здѣсь, какъ во всей Кубанской области, правъ никакихъ не имѣютъ, но всецѣло зависятъ отъ мѣстнаго казачьяго управленія, которое управляетъ всѣми дѣлами, а иногород. несутъ однѣ повинности, въ видѣ по-саженной платы за арендуемую землю (помимо арендной платы) и проч. Ни школами, ни медицинской помощью безплатно пользоваться иногородніе не имѣютъ права. Эти же иногородніе и просто пришлые пополняютъ собой кадры рабочихъ въ мѣстныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, которыхъ здѣсь имѣется не мало: кирпичные заводы, на которыхъ работаетъ болѣе 200 человѣкъ, казенный винно-очистительный складъ (рабочихъ около 240 челов.), желѣзно-дорожныя мастерскія и депо (рабочихъ до 700 душъ) два маслобойныхъ завода, паровая мельница и масса всевозможныхъ мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ; затѣмъ здѣсь можно насчитать душъ 600-700 всевозможныхъ мелкихъ жел.-дор. служащихъ, какъ-то сцѣпщиковъ, сторожей, стрѣлочниковъ, смазчиковъ, и конторщиковъ всѣхъ степеней. Вся эта масса можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для соціальдемократической обработки. Но, къ великому сожалѣнію, до послѣдняго года на такой довольно таки изрядный промышленный поселокъ партіей не было обращено должнаго вниманія, мѣстной интеллигенціи, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ, мы-же — рабочіе — сами пока многаго сдѣлать не можемъ: хотя и есть среди насъ нѣсколько болѣе или менѣе сознательныхъ соціальдемократовъ, но намъ самимъ нужно еще учиться и учиться.

Правда, здѣсь есть такъ называемая „интеллигенція“, но... тутъ приходится повторить извѣстныя слова: „отъ такихъ друзей избави насъ боже“. Интеллигенцію эту составляютъ: два врача, учительскій персоналъ и нѣсколько мѣстныхъ студентовъ; къ ней же, по качеству, можно присоединить чиновничество и старшій желѣзнодорожній персоналъ. Среди студентовъ есть одинъ харьковскій универсантъ, членъ Русскаго Собранія, нѣкто *Сиворонковъ*: онъ здѣсь отличается тѣмъ, что якшается съ жандармами, распространяетъ брошюры въ юдофобскомъ духѣ, а также пускаетъ нелѣпые слухи, будто виновниками настоящей войны являются евреи и соціалисты (?!). И эта мразь, съ позволенія сказать, носитъ дорогое для насъ, рабочихъ, имя, имя студента, и одѣта въ этотъ мундиръ, подъ которымъ мы, рабочіе, привыкли находить теплое, на все хорошее отзывчивое сердце, русской учащейся молодежи. Я думаю, что еслибы нашъ дорогой, незабвенный товарищъ Петръ Алексѣевъ жилъ въ это время и зналъ такую молодежь, какъ Сиворонковъ и тысячи ему подобныхъ, то онъ бы произнесъ замѣчательныя слова нѣсколько иначе.

Учительскій персоналъ не лучше: подзатыльники и колотушки въ училищѣ пользуются полнымъ правомъ гражданства, и это въ XX столѣтіи! Эти истязанія дѣтей чуть было не вызвали судебнаго дѣла. Дѣло было такъ: для желѣзнодорожныхъ учениковъ устроена была поѣздка въ Новороссійскъ, и вотъ на станціи Екатеринодаръ одинъ изъ педагоговъ такъ грубо обращался съ воспитанниками, что какой то чиновникъ вынужденъ былъ вмѣшаться и собирался составить протоколъ, но, къ сожалѣнію, дѣло кончилось ничѣмъ: очевидно, сразу своя своихъ не познаша.

Конечно, отъ такой интеллигенціи ничего порядочнаго ожидать нельзя. Даже въ такой моментъ, какъ война, она несмогла прійти на помощь народу, хотя бы посовѣтовать, что ли, какую газету выписать, чтобы узнать что нибудь о войнѣ въ болѣе приличномъ освѣщеніи, чѣмъ это дѣлаетъ ростовская газета „Пріазовскій край“; послѣдняя здѣсь расходится въ розничной продажѣ въ количествѣ 600-700 экз., тогда какъ до войны шло не больше 20-30. И вотъ, наблюдая такіе факты, приходишь къ заключенію, что отъ такой интеллигенціи рабочимъ ждать нечего, и что въ такихъ углахъ, какъ нашъ, дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ дѣломъ самихъ рабочихъ[1]).

Да, очень и очень печально что у насъ такъ мало настоящихъ союзниковъ. Но все течетъ, все измѣняется. Выше я сказалъ, что у насъ много подходящаго матеріалу для соціальдемократической обработки, но что до послѣдняго времени некому было его обрабатывать. Теперь же эту задачу взялъ на себя недавно организовавшійся въ нашей области Кубанскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П., которымъ съ апрѣля мѣсяца т. г. были распространены здѣсь слѣдующія печатныя прокламаціи: „Война противъ войны“ (ред. „Искры“) 250 шт., 18-го апр. и 1-го мая 100 шт. первомайскихъ листковъ и 100 шт. „Ко всему рабочему народу“ ред. „Искры“, и „Кому быть самодержцемъ...“ (75 шт.), „Международный жандармъ“ (95 шт.), и „Ко всѣмъ рабочимъ Кубанской области и Черноморской губерніи“ (150 шт.) и „Убійство министра внутреннихъ дѣлъ“ (100 шт.) и нѣсколько экзем. летучаго листка по поводу голодовки въ Екатеринодар. тюрьмѣ. Листки возбуждаютъ самый живой интересъ не только среди рабочихъ, но почти среди всего населенія; жандармерія послѣ каждаго распостраненія, буквально теряетъ голову, и благодаря тому, что дальше своего носа не видитъ, обрушиваетъ всѣ свои громы на бывшаго жел. дор. служащаго В. Гульневича, у котораго ранней весной былъ обыскъ и взято 2-3 нелегальныхъ брошюрки (продержали его тогда недѣлю въ тюрьмѣ и выпустили). И въ данное время онъ служитъ громоотводомъ, которому приходится принимать всѣ молніеносныя стрѣлы властей предержащихъ. Пусть ихъ неистовствуютъ, мы же тѣмъ временемъ будемъ вносить и свою посильную лепту въ великое дѣло — освобожденія рабочаго класса отъ самодержавія и капитализма.

27-го іюля 1904 года. **Рабочій.**

Тихорѣцкая. У насъ за послѣдніе 3-4 мѣсяца замѣчается нѣкоторое оживленіе, которое робко выступаетъ на смѣну такъ

нены прокламаціи на русскомъ языкѣ. Обыскивали, но ничего не нашли.

---

[1] Товарищъ заблуждается, если думаетъ, что въ менѣе глухихъ, чѣмъ ст. Кавказская, углахъ дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ въ меньшей мѣрѣ дѣломъ „самихъ рабочихъ“.
Редакція.

Военный процессъ.

Копія

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

О рядовомъ изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Ильѣ Васильевѣ Быковѣ.

Вольноопредѣляющіеся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Викторъ Угриничъ-Требинскій и Николай Воронецкій, представивъ 8 іюля 1903 года по начальству четыре брошюры нелегальнаго изданія, донесли, что означенныя брошюры были спрятаны въ помѣщеніи учебной команды баталіона вольноопредѣляющимся Быковымъ, котораго они, по имѣющимся у нихъ даннымъ, подозрѣваютъ въ злоумышленномъ распространеніи подобнаго рода изданій среди нижнихъ чиновъ баталіона.

По поводу наложеннаго, чинами Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, въ порядкѣ 1035 ст. Уст. Угол. Суд., было произведено дознаніе, выяснившее слѣдующее:

Илья Васильевъ Быковъ происходитъ изъ мѣщанъ города Ишима. Воспитывался въ Тюкалинскомъ городскомъ училищѣ, а затѣмъ кончилъ курсъ въ Омской учительской семинаріи, пробывъ послѣ окончанія которой около года учителемъ, Быковъ поступилъ вольноопредѣляющимся въ Барнаульскій резервный баталіонъ, а оттуда въ 1901 году юнкеромъ въ Иркутское пѣхотное училище. По отзывамъ начальствующихъ лицъ этого училища, полковника Хлыновскаго и штабсъ-капитана Рыжова, въ первый годъ пребыванія въ училищѣ занимался успѣшно и поведенія былъ хорошаго. 3 ноября 1902 года до свѣдѣнія штабсъ-капитана, во взводѣ котораго состоялъ юнкеръ Быковъ, дошло, что послѣдній ведетъ съ юнкерами разговоры преступнаго характера, стараясь развить ихъ въ извѣстномъ направленіи; сначала онъ испытывалъ надежность юнкера къ воспріятію его идей, а затѣмъ уже пропагандировалъ смѣлѣе, но, вообще, дѣйствовалъ очень осторожно. Произведеннымъ тогда обыскомъ у Быкова ничего подозрительнаго найдено не было, тѣмъ не менѣе, за нимъ былъ установленъ въ училищѣ блительный надзоръ. По показанію юнкера Михаила Житанера, когда онъ въ іюлѣ 1902 года вернулся изъ отпуска изъ Петербурга, Быковъ спрашивалъ его, не знаетъ ли онъ чего-либо относительно бывшихъ тамъ рабочихъ безпорядковъ. Вообще, Быковъ неоднократно велъ съ нимъ разговоры анти-правительственнаго направленія. Высказывалъ, напримѣръ, мысль относительно безполезности военной службы, выражалъ свое недовольство существующимъ образомъ правленія въ Россіи и настоящимъ порядкомъ вещей. Какъ-то въ лагеряхъ, въ іюлѣ или августѣ 1902 года, Быковъ приносилъ прокламацію преступнаго характера „На смерть Сипягина“ и давалъ ее читать юнкерамъ Ренбъ и Разжигаеву (чего, однако, они не подтвердили), лично Житанеру Быковъ обѣщалъ однажды принести изъ отпуска почитать „Революціонную Россію“ и какую-то рѣчь Горькаго въ Нижнемъ, но не исполнилъ этого обѣщанія. Нѣкто г-жа Яжгуновичъ, у которой Быковъ юнкеромъ бывалъ въ отпускные дни очень часто, характеризуетъ его, какъ человѣка неустойчиваго, увлекающагося и проявляющаго наклонности къ порицанію существующаго порядка вообще. Въ юнкерскомъ училищѣ, не окончивъ курса, Быковъ былъ отчисленъ, по собственному его желанію, 19 декабря 1902 г. и переведенъ на службу въ 1 роту 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона. Въ апрѣлѣ и маѣ 1903 г. Быковъ временно помѣщался въ учебной командѣ въ одной комнатѣ съ унтеръ-офицеромъ Южаковымъ, на котораго, по словамъ капитана Илленко, оказывалъ тлетворное вліяніе въ смыслѣ дисциплины. Изъ казармъ Быковъ ежедневно уходилъ въ городъ, возвращаясь часовъ въ 11 вечера (показанія унтеръ-офицера Южакова и капитана Илленко). По показаніямъ баталіоннаго адъютанта поручика Лютикова и капитана Илленко, гг. офицеры начали получать прокламаціи съ половины января 1903 года, чего раньше не было; это обстоятельство, въ связи съ тѣмъ, что на конвертахъ, въ которыхъ пересылались прокламаціи по городской почтѣ, весьма точно обозначались имена и отчества офицеровъ, даетъ основаніе поручику Лютикову думать, что распространеніе среди офицеровъ прокламацій находилось въ связи съ прибытіемъ въ баталіонъ Быкова. Это предположеніе поручика Лютикова нашло себѣ до нѣкоторой степени подтвержденіе въ фактѣ, о которомъ свидѣтельствуетъ на дознаніи капитанъ Барановскій. Быковъ былъ переведенъ въ его роту приказомъ по баталіону отъ 29 апрѣля 1903 года и приблизительно въ это же время, весной, въ районѣ расположенія второй роты нижними чинами были найдены прокламаціи преступнаго содержанія. По поводу преступной дѣятельности Быкова весною 1903 года, когда онъ жилъ въ помѣщеніи учебной команды, свидѣтельствуютъ его товарищи, вольноопредѣляющіеся Воронецкій и Поповъ, слѣдующее: передъ выступленіемъ баталіона въ лагерь въ 1903, они около двухъ мѣсяцевъ прожили съ Быковымъ въ помѣщеніи учебной команды и за это время близко его узнали. Быковъ часто велъ съ ними разговоры, изъ которыхъ свидѣтели заключили, что онъ принадлежитъ къ обществу соціаль-демократовъ. Въ разговорахъ Быковъ, между прочимъ, указывалъ на неравномѣрность распредѣленія богатствъ, угнетеніе простого народа, порицалъ существующій образъ правленія, доказывая, что страна должна управляться обществомъ, причемъ говорилъ, что недаромъ на ихъ знамени написано „долой самодержавіе!“, говорилъ также, что его партія стремится достигнуть своей цѣли не терроромъ, а путемъ нравственнаго самосознанія всѣхъ классовъ общества и т. п. По словамъ Воронецкаго, Быковъ старался, дѣйствуя въ извѣстномъ направленіи, сдѣлать его своимъ сторонникомъ, для чего, помимо бесѣдъ, давалъ ему для чтенія и книги преступнаго содержанія, напримѣръ, „Революціонное движеніе въ Россіи за 100 лѣтъ“ женевскаго изданія и соціаль-демократическій календарь; заглавія другихъ книгъ свидѣтель не помнитъ. Вольноопредѣляющимся Попову и Осипову Быковъ тогда же давалъ читать нелегальнаго изданія брошюру Л. Толстого: „Неужели такъ надо?“ Вечеромъ наканунѣ выступленія баталіона въ лагерь Воронецкій видѣлъ, какъ Быковъ, свернувъ въ трубочку нѣсколько книжекъ, вышелъ въ сосѣднюю комнату. На вопросъ Воронецкаго, что онъ хочетъ дѣлать, Быковъ отвѣчалъ, что желаетъ куда-нибудь спрятать эти книги. По совѣту Воронецкаго, книги были спрятаны на печку въ учебной командѣ. По словамъ Воронецкаго, онъ хотѣлъ тогда же выдать Быкова, но, посовѣтовавшись съ товарищами рѣшилъ сдѣлать это впослѣдствіи, когда будутъ вѣрныя доказательства виновности Быкова. Въ концѣ іюня 1903 года въ лагерномъ расположеніи Енисейскаго баталіона, рядовой названнаго баталіона Макаровъ, идя за водой къ роднику, нашелъ около дорожки завернутый въ бумагу пакетикъ съ книжками, которыя и передалъ сейчасъ же дежурному фельдфебелю Булатову, а этотъ послѣдній представилъ ихъ капитану Вардугину. Въ пакетикѣ, какъ видно изъ донесенія капитана Вардугина, оказались: 1) преступнаго содержанія гектографическая тетрадка на девяти листахъ, озаглавленная „Окраина“ № 5, апрѣль 1903, 2) такого же преступнаго содержанія прокламація „Къ офицерамъ“, 3) изданіе, дозволенное цензурой, книжка журнала „Земля и Люди“. Прокламація и тетрадка приложены къ настоящему дознанію, въ качествѣ вещественнаго доказательства, книжка же, названная капитаномъ Вардугинымъ номеромъ дозволеннаго цензурою журнала „Земля и Люди“, исчезла. Дознаніемъ выяснено, что кап. Вардугинъ, желая обнаружить собственника найденныхъ книжекъ, запрещенныя брошюры оставилъ у себя, а дозволенную книжку приказалъ предъявить по ротамъ. Въ такомъ порядкѣ книжка попала, наконецъ, и въ палатку вольноопредѣляющихся. По словамъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Купрессова, книжка эта была не журналомъ „Земля и Люди“, а носила заглавіе: „Бесѣды о землѣ“. Книжку эту Воронецкій раньше видѣлъ у Быкова, а Купрессовъ, ознакомившись съ ея содержаніемъ въ то время, когда она передавалась по ротамъ для предъявленія нижнимъ чинамъ, утверждаетъ, что она была преступнаго содержанія. [illegible] вольноопредѣляющихся, туда вошелъ Быковъ и спросилъ Воронецкаго и Купрессова, читали ли они ее. На ихъ отрицательный отвѣтъ Быковъ замѣтилъ, что она интересная и затѣмъ, сложивъ ее вчетверо, спряталъ ее къ себѣ въ карманъ и ушелъ изъ палатки. Вскорѣ послѣ этого, въ первыхъ числахъ іюня, въ палатку вольноопредѣляющихся, въ то время, когда тамъ находились Угриничъ-Требинскій и Воронецкій, зашелъ рядовой Марченко и въ бесѣдѣ съ ними, между прочимъ, разсказалъ, что Быковъ неоднократно говорилъ солдатамъ: „скоро у насъ въ Россіи не будетъ ни государственнаго строя(??), ни службы солдатъ, что это можно сдѣлать самимъ солдатамъ, только не одному, а общей массой“. На замѣчаніе Воронецкаго что объ этомъ надо заявить и что онъ, Марченко, долженъ будетъ подтвердить свои слова, послѣдній смутился и началъ говорить, что Быкова онъ знаетъ мало. Въ этотъ же день вечеромъ Марченко говорилъ тѣмъ же свидѣтелямъ, что въ лагеряхъ онъ знаетъ еще человѣкъ десять, которые вполнѣ солидарны съ Быковымъ. При этомъ спросилъ Угриничъ-Требинскаго, знаетъ ли онъ высокаго рыжаго фельдшера? Когда Требинскій, отвѣтивъ утвердительно, въ свою очередь спросилъ по этому поводу Марченко, то онъ замялся и ничего не сказалъ.

Рядовой Марченко на дознаніи оказалъ, что хотя онъ и зналъ Быкова, но никогда никакихъ съ нимъ разговоровъ не имѣлъ, а равно ничего не разсказывалъ про Быкова вольноопредѣляющимся Воронецкому и Требинскому.

По показаніямъ вольноопредѣляющихся Воронецкаго и Требинскаго, они на другой день послѣ разговора съ рядовымъ Марченко, т. е. 7 іюня 1903 г. рѣшили, наконецъ, посовѣтовавшись съ вольноопредѣляющимся Поповымъ, донести о преступной дѣятельности Быкова начальству и въ этотъ же день нашли на печкѣ въ помѣщеніи учебной команды тѣ книги, которыя Быковъ туда спряталъ наканунѣ выступленія баталіона въ лагерь. Книги эти были, при докладныхъ запискахъ Требинскаго и Воронецкаго, представлены начальству и приложены къ дознанію въ видѣ вещественнаго доказательства. Изъ протоколовъ осмотра ихъ видно, что всѣ четыре брошюры: 1) Два злодѣйства, 2) Революція и контръ-революція въ Германіи, 3) два экземпляра „Съ чего начать“, оказались явно преступнаго характера по содержанію. Допрошенный на дознаніи въ качествѣ обвиняемаго, Илья Васильевъ Быковъ не призналъ себя виновнымъ въ злоумышленномъ распространеніи среди военнослужащихъ преступныхъ сочиненій съ цѣлью возбудить къ бунту противъ власти верховной и показалъ, что предъявленныя ему брошюры, найденныя на печкѣ, онъ видитъ въ первый разъ и кому онѣ принадлежатъ — онъ не знаетъ. Съ вольноопредѣляющимися Требинскимъ, Воронецкимъ, Купрессовымъ, Поповымъ и Осиповымъ у него были личные счеты, обострившіе ихъ отношенія до такой степени, что онъ перестала съ этими лицами раскланиваться. Изъ разговоровъ съ солдатами онъ узналъ, что вольноопредѣляющіеся намѣреваются устроить ему какую-то непріятность, грозили судомъ и т. п. Угрозы эти, по заявленію обвиняемаго, слышали рядовые Марченко и Гнетовъ; однако, упомянутые рядовые категорически отрицаютъ заявленія обвиняемаго и утверждаютъ, что съ вольноопредѣляющимися они никакихъ разговоровъ не вели и угрозъ ихъ по адресу Быкова не слышали. Будучи заключенъ подъ стражу въ Иркутскомъ тюремномъ замкѣ, обвиняемый Быковъ 18 августа 1903 года во время прогулки передалъ арестанту Барышникову письмо для передачи политическому арестанту Локуціевскому Вячеславу. По словамъ Барышникова, ему часто приходилось оказывать услуги политическимъ арестантамъ. Такъ напримѣръ, онъ передавалъ Быкову книги отъ Локуціевскаго, Ковригина и Орлика. Въ книгахъ всегда были вложены записки, написанныя черточками, точками и цифрами. Письмо Быкова было отобрано отъ Барышникова надзирателемъ тюрьмы Доманскимъ и представлено по начальству. Письмо это, какъ видно изъ протокола его осмотра, написано частью буквами измѣненнымъ почеркомъ, частью шифромъ въ видѣ дробныхъ цифръ. Содержаніе письма, по расшифровкѣ его, оказалось слѣдующее: „26 іюля переведенъ въ тюрьму. Слѣдствіе по моему дѣлу, должно быть, уже закончено. Жандармскій офицеръ, производящій дознаніе, сулилъ лишеніе воинскаго званія и ссылку въ Нижне-Колымскъ. Но это только предположеніе. Надо ждать, что скажутъ въ Питерѣ, ибо дѣло будетъ рѣшаться тамъ. Ну, да на это наплевать, что бы тамъ ни сказали. Дѣло вотъ въ чемъ: мнѣ, вѣроятно, придется ждать рѣшенія моей участи до Новаго года, а можетъ быть, и всю зиму. Это время я думаю просидѣть спокойно, а потомъ, когда отправятъ въ ссылку, удрать съ дороги или съ мѣста ссылки, какъ будетъ удобнѣе, занявъ нелегальное положеніе, для чего хорошо наготовѣ имѣть паспортъ. Выскажите свое мнѣніе по этому вопросу. Мнѣ лично очень бы хотѣлось не порывать той связи съ баталіономъ, которая порвалась съ моимъ арестомъ. Меня въ этомъ отношеніи могъ бы замѣнить фельдшеръ Егоровъ, котораго вы немного знаете. Если вы сами черезъ Богаева не найдете возможнымъ возстановить питаніе баталіона, то я самъ сообщу Егорову вашъ адресъ. Въ заключеніе скажу, что чувствую себя не дурно. Бездна времени для теоретическихъ занятій. Я предвкушаю основательно позаниматься зиму. Сообщеніе съ товарищами почти полное. Въ предварительномъ заключеніи сейчасъ: Багульскій, Орликъ, Дахновъ, Ин. Локуціевскій, В. Локуціевскій, Кубайтисъ, Урбановичъ, Шиpermoвъ, Гостиловскій, Ковригинъ, Залогинъ и Быковъ“. На конвертѣ тоже шифромъ написано: „Знаменское предмѣстье, улица на берегу Ангары, д. № 26, передать Ивану Константиновичу Николаеву или его женѣ“. По поводу этого письма обвиняемый Быковъ заявилъ, что оно написано по чисто личному его дѣлу и расшифровка его не соотвѣтствуетъ его дѣйствительному содержанію. Фельдшера Егорова онъ, обвиняемый, знаетъ по баталіону и никакихъ сношеній съ нимъ изъ тюрьмы не имѣлъ. Знаетъ также обвиняемый и служащаго въ баталіонѣ Ивана Николаева Константинова и брата его, Ружанскаго, но о принадлежности ихъ къ тайному обществу Иркутской (? соц.-дем. рабочей партіи — не слыхалъ. Изъ имѣющейся въ дознаніи справки, полученной отъ Начальника Иркутскаго охраннаго отдѣленія видно, что въ домѣ № 26 на Ангарской улицѣ проживаетъ привлеченный по другому политическому преступленію Гавріилъ Ружанскій съ незаконорожденнымъ братомъ своимъ Иваномъ Николаевымъ Константиновымъ (нынѣ умершимъ), кому и предназначалось зашифрованное письмо Быкова. Константиновъ и Ружанскій поддерживали тѣсную связь съ привлеченнымъ также въ качествѣ обвиняемаго къ тому же дознанію Александромъ Поповымъ, при чемъ въ квартирѣ первыхъ двухъ происходили чтенія различныхъ преступныхъ изданій. Кромѣ того, Константиновъ имѣлъ сношенія съ заграницей, выписывая оттуда нелегальную литературу какъ для основанія библіотеки, обнаруженной у А. Попова при обыскѣ, такъ и для распространенія. Въ числѣ лицъ, близко стоявшихъ къ Константинову, находился также и вольноопредѣляющійся Быковъ.

На основаніи вышеизложеннаго, рядовой изъ вольноопредѣляющихся 6-го Енисейскаго резервнаго баталіона Илья Васильевъ Быковъ обвиняется въ томъ, что въ періодъ времени съ 1902 по іюль 1903 г., состоя юнкеромъ Иркутскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, а затѣмъ вольноопредѣляющимся въ Енисейскомъ баталіонѣ, онъ намѣренно распространялъ среди нижнихъ чиновъ названныхъ частей подпольныя печатныя сочиненія, имѣющія цѣлью возбудить къ бунту и явному неповиновенію власти верховной и пропагандировалъ среди тѣхъ же чиновъ и въ тѣхъ же цѣляхъ преступныя идеи, т. е. въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. 251 и 252 ст. Улож. о нак. изд. 1885 г. и 274 ст. XXII кн. С. В. П. 1869 г. изд. 3-ье.

За означенныя преступленія унтеръ-офицеръ Быковъ, въ силу состоявшагося между министерствами Военнымъ, Внутреннихъ дѣлъ и Юстиціи соглашенія, преданъ постоянному отдѣленію Сибирскаго военно-окружнаго суда въ городѣ Иркутскѣ, причемъ [illegible] 23 апр. [illegible] присвоена сила и значеніе актовъ предварительнаго слѣдствія. Обвинительный актъ составленъ іюля 8 дня 1904 г. въ г. Иркутскѣ.

Подлинный подписалъ Исп. обяз. военнаго прокурора

Полковникъ Повало-Швейковскій

Списокъ свидѣтелей по сему дѣлу: 1) младшій офицеръ Ирк. юнк. уч. штабсъ-капитанъ Мих. Евграф. Рытовъ, 2) того же училища юнкера: Житанеръ, 3) П. А. Рене и 4) Т. Н. Разжигаевъ, 5) жена поручика 6-го Енис. рез. бат. Праск. Вас. Яжгуновичъ, 6) капитанъ Илленко, 7) капитанъ Іос. Ив. Барановскій, 8) капитанъ Н. М. Вардугинъ, 9) поручикъ Март. Ант. Лютиковъ, 10) рядовой изъ вольноопред. Н. С. Воронецкій, 11) Сем. Феок. Поповъ, 12) рядовой Викт. Аф. Макаровъ, 13) унтеръ-офицеръ изъ вольноопр. Вл. Ив. Купрессовъ, 14) Викт. Сем. Угриничъ-Требинскій, 15) рядовой изъ вольноопред. 5-го Ирк. рез. бат. Ник. Вас. Осиповъ, 16) рядовой Александ. мѣст. ком. Вас. Гр. Чистовъ, 17) рядовой Нижнеуд. мѣст. ком. Игн. Тим. Марченко, 18) ссыльно-поселенецъ Евф. Ег. Барышниковъ, 19) надзир. Иркут. тюрьмы К. Ф. Доманскій, 20) Отд. Корп. Жанд. поручикъ Купріяновъ.

Подлинный подписалъ

Исп. обяз. военнаго прокурора полк. Повало-Швейковскій.

Съ подлиннымъ вѣрно

Исп. обяз. секретаря надв. сов. Алитовъ.

(Изъ матеріаловъ Сиб. Союза).

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ

и

ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Кавказская. — Такъ называется узловая станція Владикавказской жел. дор.; около нея имѣется громадный промышленный поселокъ, носящій названіе „Романовскъ“. Населеніе здѣсь насчитывается за 20.000; громадное большинство — пришлый элементъ, изъ котораго часть устроилась здѣсь осѣдло. Въ отличіе отъ кореннаго Кубанскаго казачества, послѣдняя носитъ названіе „иногороднихъ“. Иногородніе и здѣсь, какъ во всей Кубанской области, правъ никакихъ не имѣютъ, но всецѣло зависятъ отъ мѣстнаго казачьяго управленія, которое управляетъ всѣми дѣлами, а иногород. несутъ однѣ повинности, въ видѣ по-саженной платы за арендуемую землю помимо арендной платы и проч. Ни школами, ни медицинской помощью безплатно пользоваться иногородніе не имѣютъ права. Эти же иногородніе и просто пришлые пополняютъ собой кадры рабочихъ въ мѣстныхъ промышленныхъ заведеніяхъ, которыхъ здѣсь имѣется не мало: кирпичные заводы, на которыхъ работаетъ болѣе 200 человѣкъ, казенный винно-очистительный складъ (рабочихъ около 240 челов.), желѣзно-дорожныя мастерскія и депо (рабочихъ до 700 душъ), два маслобойныхъ завода, паровая мельница и масса всевозможныхъ мелкихъ ремесленныхъ мастерскихъ; затѣмъ здѣсь можно насчитать душъ 600-700 всевозможныхъ мелкихъ жел.-дор. служащихъ, какъ-то сцѣпщиковъ, сторожей, стрѣлочниковъ, смазчиковъ, и конторщиковъ всѣхъ степеней. Вся эта масса можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для соціальдемократической обработки. Но, къ великому сожалѣнію, до послѣдняго года на такой довольно таки изрядный промышленный поселокъ партіей не было обращено должнаго вниманія, мѣстной интеллигенціи, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, нѣтъ, мы-же — рабочіе — сами пока многаго сдѣлать не можемъ: хотя и есть среди насъ нѣсколько болѣе или менѣе сознательныхъ соціальдемократовъ, но намъ самимъ нужно еще учиться и учиться.

Правда, здѣсь есть такъ называемая „интеллигенція“, но... тутъ приходится повторить извѣстныя слова: „отъ такихъ друзей избави насъ боже“. Интеллигенцію эту составляютъ: два врача, учительскій персоналъ и нѣсколько мѣстныхъ студентовъ; къ ней же, по качеству, можно присоединить чиновничество и старшій желѣзнодорожный персоналъ. Среди студентовъ есть одинъ харьковскій университантъ, членъ Русскаго Собранія, нѣкто *Сивороновъ*: онъ здѣсь отличается тѣмъ, что якшается съ жандармами, распространяетъ брошюры въ юдофобскомъ духѣ, а также пускаетъ нелѣпые слухи, будто виновниками настоящей войны являются евреи и соціалисты (?!). И эта мразь, съ позволенія сказать, носитъ дорогое для насъ, рабочихъ, имя, имя студента, и одѣта въ этотъ мундиръ, подъ которымъ мы, рабочіе, привыкли находить теплое, на все хорошее отзывчивое сердце, русской учащейся молодежи. Я думаю, что еслибы нашъ дорогой, незабвенный товарищъ Петръ Алексѣевъ жилъ въ это время и зналъ такую молодежь, какъ Сивороновъ и тысячи ему подобныхъ, то онъ бы произнесъ замѣчательныя слова нѣсколько иначе.

Учительскій персоналъ не лучше: подзатыльники и колотушки въ училищѣ пользуются полнымъ правомъ гражданства, и это въ XX столѣтіи! Эти истязанія дѣтей чуть было не вызвали судебнаго дѣла. Дѣло было такъ: для желѣзнодорожныхъ учениковъ устроена была поѣздка въ Новороссійскъ, и вотъ на станціи Екатеринодаръ одинъ изъ педагоговъ такъ грубо обращался съ воспитанниками, что какой то чиновникъ вынужденъ былъ вмѣшаться и собирался составить протоколъ, но, къ сожалѣнію, дѣло кончилось ничѣмъ: очевидно, сразу своя своихъ не познаша.

Конечно, отъ такой интеллигенціи ничего порядочнаго ожидать нельзя. Даже въ такой моментъ, какъ война, она несмогла прійти на помощь народу, хотя бы посовѣтовать, что ли, какую газету выписать, чтобы узнать что нибудь о войнѣ въ болѣе приличномъ освѣщеніи, чѣмъ это дѣлаетъ ростовская газета „Пріазовскій край“: послѣдняя здѣсь расходится въ розничной продажѣ въ количествѣ 600-700 экз., тогда какъ до войны шло не больше 20-30. И вотъ, наблюдая такіе факты, приходишь къ заключенію, что отъ такой интеллигенціи рабочимъ ждать нечего, и что въ такихъ углахъ, какъ нашъ, дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ дѣломъ самихъ рабочихъ[1].

Да, очень и очень печально что у насъ такъ мало настоящихъ союзниковъ. Но все течетъ, все измѣняется. Выше я сказалъ, что у насъ много подходящаго матеріалу для соціальдемократической обработки, но что до послѣдняго времени некому было его обрабатывать. Теперь же эту задачу взялъ на себя недавно организовавшійся въ нашей области Кубанскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П., которымъ съ апрѣля мѣсяца т. г. были распространены здѣсь слѣдующія печатныя прокламаціи: „Война противъ войны“ (ред. „Искры“) 250 шт., 18-го апр. и 1-го мая 100 шт. первомайскихъ листковъ и 100 шт. „Ко всему рабочему народу“ (ред. „Искры“), и „Кому быть самодержцемъ...“ (75 шт.), „Международный жандармъ“ 95 шт., и „Ко всѣмъ рабочимъ Кубанской области и Черноморской губерніи“ (150 шт.) и „Убійство министра внутреннихъ дѣлъ“ (100 шт.) и нѣсколько экзем. летучаго листка по поводу голодовки въ Екатеринодар. тюрьмѣ. Листки возбуждаютъ самый живой интересъ не только среди рабочихъ, но почти среди всего населенія; жандармерія послѣ каждаго распространенія, буквально теряетъ голову, и благодаря тому, что дальше своего носа не видитъ, обрушиваетъ всѣ свои громы на бывшаго жел. дор. служащаго В. Гульневича, у котораго ранней весной былъ обыскъ и взято 2-3 нелегальныхъ брошюрки (продержали его тогда недѣлю въ тюрьмѣ и выпустили). И въ данное время онъ служитъ громоотводомъ, которому приходится принимать всѣ молніеносныя стрѣлы властей предержащихъ. Пусть ихъ неистовствуютъ, мы же тѣмъ временемъ будемъ вносить и свою посильную лепту въ великое дѣло — освобожденія рабочаго класса отъ самодержавія и капитализма.

27-го іюля 1904 года. **Рабочій.**

Тихорѣцкая. У насъ за послѣдніе 3-4 мѣсяца замѣчается нѣкоторое оживленіе, которое робко выступаетъ на смѣну такъ

долго длившемуся затишью, наставившему послѣ такихъ громкихъ событій, какъ дѣло Золотовой и безпорядки въ ноябрѣ 1902 г. (которые были скорѣе отзвукомъ Ростовскихъ событій, чѣмъ чѣмъ-либо самостоятельнымъ). Та, поистинѣ звѣрская расправа, съ которой были подавлены эти стихійные безпорядки, наложила на неорганизованныхъ рабочихъ (а такіе здѣсь почти всѣ) печать какого-то тупого страха, который чувствуется и по этихъ поръ, и мѣшаетъ сорганизоваться для болѣе планомѣрной работы. Замѣчающемуся нынѣ оживленію много способствуетъ дѣятельность недавно организовавшагося въ нашей области Кубанскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. Комитетомъ за послѣдніе 3-4 мѣсяца распространены въ достаточномъ количествѣ слѣдующія печатныя прокламаціи: „Война противъ войны“, 18 апрѣля и 1 мая, первомайскія, „Ко всему рабочему народу“, (ред. „Искры“), „Кому быть самодержцемъ всероссійскимъ?“, „Международный Жандармъ“, „Летучій Листокъ“ по поводу голодовки въ Екатер. тюрьмѣ (въ ограниченномъ количествѣ), и „Ко всѣмъ рабочимъ Кубанской Области и Черноморской губ.“. Первое время листки рабочими изъ страха брались неохотно, но потомъ интересъ узнать правду о войнѣ взялъ перевѣсъ надъ невольнымъ страхомъ, и послѣдніе листки брались гораздо охотнѣе, хотя и не безъ нѣкоторой робости. Первымъ объявилъ намъ войну мѣстный попъ. Первоначально онъ заставилъ дьячка позондировать почву у школьниковъ, предлагая имъ деньги, чтобы они сказали, кто разбрасывалъ прокламаціи, но, какъ и слѣдовало ожидать, безрезультатно; тогда самъ попъ въ ближайшій праздникъ сказалъ „громовую рѣчь“ по поводу листковъ; говорилъ, что это разбрасываютъ подкупленныя Японіей лица, говорилъ о могуществѣ самодержавія и т. д. въ этомъ родѣ. Характерно, чта масса слушателей начали уходить, другіе зѣвали. Не дремлетъ и здѣшній охранитель короны, желѣзнодорожный жандармскій ротмистръ, который беретъ не столько ловкостью, сколько усердіемъ; такъ, напр., онъ считаетъ своимъ долгомъ всякаго, маломальски подозрительнаго на его жандармскій взглядъ, проѣзжаго обыскать и спросить паспортъ. Этотъ же стражъ закона и порядка почему-то запрещаетъ молодежи чинно сидѣть и гулять въ желѣзнодорожномъ садикѣ и встрѣчаетъ ее всегда словами: „не къ добру вы здѣсь собрались“, но когда та же молодежь идетъ по улицѣ и горланитъ пѣсни, то онъ это поощряетъ. А сколько приходится терпѣть отъ этого стража ежедневныхъ мелкихъ придирокъ. Такъ какъ у насъ мѣстомъ для гулянья является платформа станціи, то неизбѣжно приходится быть почти всегда на глазахъ у этой мрази, и пустая мелочь вызываетъ цѣлую бурю: то онъ не велитъ гулять съ тѣми, которыхъ онъ почему-то считаетъ неблагонадежными, то, вообще, начинаетъ дурить отъ бездѣлья; такъ, онъ въ послѣднихъ числахъ мая вытребовалъ команду солдатъ; очевидно, онъ страдаетъ галюцинаціями и ему померещилось, что скоро будутъ безпорядки. Пріѣхавшій офицеръ, на вопросъ мѣстнаго воинскаго начальника „зачѣмъ вы пріѣхали?“ отвѣтилъ: „въ полку получилась телеграмма, что въ Тихорѣцкой среди рабочихъ сильное броженіе и вотъ-вотъ вспыхнутъ безпорядки, насъ и послали“. На самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было. Правда, температура нѣсколько повышается. Во-первыхъ, недовольны сокращеніемъ работы по случаю войны, работаемъ 5 дней въ недѣлю, затѣмъ въ этомъ полугодіи почти никому не было обычной прибавки жалованья, да и военныя событія невеселыя и все это взятое вмѣстѣ создаетъ извѣстное настроеніе, которымъ нужно воспользоваться, чтобы отогрѣть, и заставить жить остывшія души. Но чувствуется крайній недостакокъ въ начальной литературѣ, а одними листками трудно создать что либо прочное, а оно здѣсь крайне нужно, во-первыхъ, потому что масса есть матеріалу для обработки, да пожалуй еще и не хорошо пользоваться не совсѣмъ заслуженной славой. Вѣдь въ сущности и Золотовское событіе и дружная поддержка Ростовскихъ товарищей въ 1902 г. — все это говоритъ въ нашу пользу; но что, собственно говоря, сказалось въ этихъ безпорядкахъ? Да только то, что и мы, Тихорѣцкіе рабочіе, не лишены человѣческаго чувства и товарищеской солидарности, право же не больше! Будемъ стараться всѣми силами заявить себя передъ лицомъ всей партіи достойными ея членами и убѣжденными соціальдемократами.

---

[1] Товарищъ заблуждается, если думаетъ, что въ менѣе глухихъ, чѣмъ ст. Кавказская, углахъ дѣло освобожденія рабочаго класса будетъ въ меньшей мѣрѣ дѣломъ „самихъ рабочихъ“.

Редакція.

Рабочій.

Рига. Въ воскресенье 20-го іюня рижскіе рабочіе и работницы проводили на вѣчный покой своего товарища Т. Пуке... Онъ умеръ въ самомъ цвѣтѣ (24) лѣтъ. Рѣшено было проводить усопшаго неутомимаго товарища съ должнымъ почетомъ, рѣчами и пѣснями. Вѣсть объ этомъ еще за два дня до похоронъ распространялась по всѣмъ Задвинскимъ фабрикамъ и заводамъ, гдѣ у усопшаго было много друзей и товарищей по работѣ. Вѣсть эта дошла и до полиціи, которая собрала всѣ свои силы, чтобы помѣшать этому. Около обѣда кладбище было занято городовыми, на улицѣ ждали конные полицейскіе, и въ близкомъ пивоваренномъ заводѣ были спрятаны войска. Полиція готовилась къ кровавой стычкѣ. Товарищи-распорядители предварительно рѣшили на этотъ разъ не вступать въ драку съ полиціей и оружія не употреблять, а ограничиться мирными проводами. Изъ дому гробъ, убранный красными розами, проводили сотни двѣ товарищей и товарокъ, а на кладбищѣ и возлѣ него ихъ ожидало около 1500. Необычайное волненіе обуяло всѣхъ, когда могильную яму окружили городовые и околоточные. Яму засыпали при гробовомъ молчаніи и могилу покрыли цвѣтами и вѣнками, послѣ чего товарищи начали расходиться. Полиція вздохнула свободнѣе, ибо, несмотря на свои шашки, новые револьверы и солдатъ, она дрожала за свою шкуру.

Кризисъ и безработица, вызванные войной, даютъ себя тяжело чувствовать: многія фабрики сокращаютъ производство и уменьшаютъ заработную плату, пользуясь большимъ предложеніемъ свободныхъ рукъ. Приведу только нѣкоторые характерные примѣры.

Въ „Текстилѣ“, часть рабочихъ уволена, другіе работаютъ только 3—4 дня въ недѣлю. 10-го іюля вывѣсили новые разсчетные листы, за нѣкоторыя вещи теперь платятъ только половину прежняго.

На фабрикѣ „Лодера“ раньше получали за 14 дней 10 — 11 руб., теперь только половину. Одна группа работницъ получаетъ только рубля 3 — 4. За поштучную работу раньше платили 10 коп., теперь только 6 коп. Притомъ стараются надувать и тѣмъ, что куски матерій теперь „по ошибкѣ“ длиннѣе.

На резиновой фабрикѣ Мюнделя донимаютъ усиленными штрафами. Часто рабочій даже не знаетъ, за что его оштрафовали, при расчетѣ только оказывается, что часть заработка вычтена, какъ штрафъ.

Бобруйскъ. Во всемъ нашемъ городѣ и на семь верстъ кругомъ нѣтъ ни единаго деревца, за исключеніемъ небольшой рощи (принадлежащей Бобр. крѣпости), которая и являлась единственнымъ и естественнымъ мѣстомъ гулянья для мѣстной публики. Полиціи удалось разузнать, что тамъ же происходили и нѣкоторыя рабочія собранія и, какъ и полагается полиціи, она съ весны этого года *воспретила* обывателямъ доступъ въ рощу. Запрещеніе не подѣйствовало, и по субботамъ и воскресеньямъ толпы гуляющей публики по прежнему направлялись въ любимый уголокъ. Тогда приставлены были къ рощѣ солдаты, которые вмѣсто того, чтобы преграждать приходящимъ путь, набрасываются на нихъ съ нагайками, безъ разбору избивая мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей.

Въ нашемъ городѣ ведется борьба за вліяніе на пролетаріатъ между мѣстными организаціями Р. С.-Д. Р. П. и Бундомъ. Оосенью прошлаго года авторъ этой корреспонденціи писалъ (см. „Искра“ № 53, изъ частн. письма): „большинство изъ тѣхъ сознательныхъ рабочихъ, съ которыми мнѣ пришлось встрѣчаться, энергично и рѣшительно сопротивляются тѣмъ националистическимъ тенденціямъ, которыя имъ стараются навязать представители Бунда, интеллигенты“. За прошедшіе съ тѣхъ поръ девять мѣсяцевъ обстоятельства измѣнились. Усиленно ведшаяся за это время Бундомъ агитація, не встрѣчавшая никакого сопротивленія со стороны Рос. Партіи, привела къ тому, что отъ него откололось лишь сравнительно небольшое количество рабочихъ, остальныеже восприняли националистическіе принципы своихъ руководителей; принципы эти въ сознаніи пролетаріата начинаютъ занимать все больше и больше мѣста за счетъ основъ соціальдемократическаго ученія. Такимъ образомъ Бундъ имѣетъ полне право считать себя побѣдителемъ и могъ бы опочить на ларахъ, если бы въ послѣднее время не появился вдругъ серьезный соперникъ, заставившій его всполошиться. Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ нашемъ краѣ образовался С.-Зап. Ком. Р. С.-Д. Р. П., въ составъ котораго вошли группы Партіи, возникшія въ нѣсколькихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Бобруйскѣ. Какъ только наша группа выступила съ прокламаціей, обращенной „К всѣмъ рабочимъ Бобруйска“, но распространенной главнымъ образомъ въ не-еврейскихъ рабочихъ кварталахъ, мѣстные бундовцы начали сильную агитацію противъ насъ. Получивъ подкрѣпленіе изъ другихъ городовъ, они устроили нѣсколько собраній, на которыхъ выступили, между прочимъ, съ такими объясненіями. Группа де вноситъ въ еврейскій пролетаріатъ „политическій развратъ“, привлекая къ распространенію своихъ листковъ и евр. рабочихъ и отвлекая ихъ такимъ образомъ отъ той организаціи, которая является единствeнной представительницей евр. пролетаріата — т. е. отъ Бунда. На другомъ собраніи ораторъ утверждалъ, что въ Рос. Партіи работаютъ только тѣ, кого „мы“ давно исключили. (Къ этому красивому агитаціонному пріему бундовцы прибѣгали и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Минскѣ). Отъ предложеной же нами открытой дискуссіи по вопросу о выходѣ Бунда изъ партіи „единственные представители“ отказались, находя, вѣроятно, болѣе удобнымъ для себя развращать классовое самосознаніе евр. пролетаріата при закрытыхъ дверяхъ. Въ заключеніе мы должны упомянуть объ одномъ въ высшей степени грустномъ фактѣ. За послѣдніе пять-шесть мѣсяцевъ произошло четыре случая избіенія бундовскими рабочими совершенно невинныхъ людей по ни на чемъ не основанному подозрѣнію въ шпіонствѣ. Вся вина этихъ несчастныхъ заключалась въ томъ, что они, не зная мѣстныхъ обычаевъ, отправились гулять на „биржу“, т. е. ту улицу, гдѣ въ опредѣленные часы собираются организованные бундовскіе рабочіе. Одинъ изъ этихъ случаевъ избіенія окончился смертью. И почему то господа бундовцы, такъ старательно просвѣщающіе рабочихъ на счетъ того, что есть политческій развратъ, не сочли до сихъ поръ нужнымъ выступить противъ этого зла, и не выпустили ни одного листка, разъясняющаго недопустимость такого варварства.

Ново-Николаевскъ. (Томской губ.). Въ серединѣ мая забастовали всѣ прикащики, отказавшись открывать магазины и лавки. Требованія: сокращеніе рабочихъ часовъ, праздничный отдыхъ, вѣжливое обращеніе хозяевъ. Забастовавшіе держались стойко, и хозяева принуждены были уступить.

ВОПРОСЫ ТРУДА.

О рабочемъ днѣ въ Германіи.

Въ Германіи опубликованъ отчетъ о дѣятельности инспекторовъ въ ремесленныхъ мастерскихъ за 1903 годъ. По даннымъ этого отчета, приведеннымъ въ „Vorwärts'ѣ“ № 150, въ громадномъ большинствѣ заведеній длина рабочаго дня выше 10 и даже 11 часовъ въ сутки. Иногда же рабочій день доходитъ и до 13 часовъ. При этомъ, конечно, встрѣчаются и такіе примѣры чудовищной эксплуатаціи, какъ слѣдующій: хозяинъ одной мельницы заставилъ своего подмастерья работать 38 часовъ безпрерывно. Во многихъ мѣстахъ инспекторамъ приходилось констатировать нарушеніе воскреснаго отдыха рабочихъ даже со стороны муниципалитетовъ. Дума одного города лишь подъ угрозою штрафа согласилась предоставить рабочимъ своихъ электрическихъ мастерскихъ установленный закономъ воскресный отдыхъ. Вообще, установленная для нѣкоторыхъ промысловъ законодательная защита рабочихъ хозяевами-эксплуататорами сплошь и рядомъ не соблюдается. Происходитъ это оттого, что — какъ сознаются сами инспектора въ своемъ отчетѣ — при крайне ограниченномъ количествѣ контролирующихъ чиновниковъ, нѣтъ возможности провѣрить всѣ промысловыя заведенія. Стачка берлинсхихъ булочниковъ[1], недавно состоявшаяся, обнаружила, въ какихъ ужасныхъ условіяхъ эксплуатировались несчастные пекаря. Открытымъ и стойкимъ сопротивленіемъ имъ удалось значительно улучшить свое положеніе. Когда одинъ прусскій чиновникъ пожелалъ истолковать положеніе о рабочемъ днѣ отъ 20 марта 1902 года, ограничивающее его для каменоломенъ 10 часами, въ томъ смыслѣ, что этимъ положеніемъ подразумѣвается средній годовой день и что длина отдѣльныхъ рабочихъ дней можетъ быть выше 10 и даже 11 часовъ, то рабочіе этому воспротивились и силою своей организаціи настояли на правильномъ истолкованіи закона.

Въ конституціонной Германіи не существуетъ общаго ограниченія закономъ рабочаго дня для взрослыхъ мужскихъ рабочихъ. Многократныя попытки соціальдемократическихъ депутатовъ въ парламентѣ добиться постепеннаго уменьшенія рабочаго дня до восьми часовъ постоянно разбивались о сопротивленіе реакціоннаго правительства и буржуазную ограниченность правящихъ классовъ Германіи. Если въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности безграничной эксплуатаціи рабочихъ положенъ предѣлъ, то лишь благодаря успѣшной дѣятельности ихъ профессіональныхъ организацій. Однако, это относится лишь къ лучше оплачиваемымъ рабочимъ. Для всего же рабочаго класса въ цѣломъ ограниченіе рабочаго дня возможно лишь законодательнымъ путемъ. Законодательная охрана труда и у насъ, въ Россіи, началась лишь вмѣстѣ съ протестомъ рабочаго класса. Извѣстно, что законъ 2 іюня 1897 года явился прямымъ результатомъ знаменитыхъ стачекъ петербургскихъ ткачей. Но существенная разница между нашимъ злополучнымъ отечествомъ и конституціонной Германіей та, что законы объ охранѣ труда у насъ, большей частью, остаются на бумагѣ, тогда какъ въ Германіи, гдѣ рабочій классъ пользуется политическими правами, соблюденіе ихъ вынуждается у капиталистовъ *самими рабочими*. Благодаря свободѣ союзовъ, рабочіе, какъ видно уже изъ тѣхъ фактовъ, которые приводятся отчетомъ инспекціи, умѣютъ, въ случаѣ надобности, заставить капиталистовъ считаться со своими правами.

Вліяніе организованности рабочихъ на число смертныхъ случаевъ и увѣчій.

Нѣтъ такой отрасли капиталистическаго производства, въ которой жизнь и здоровье рабочаго не подвергались бы серьезной опасности; нѣтъ такой области труда, гдѣ чрезмѣрная эксплуатація не влекла бы за собою соотвѣтственныхъ „профессіональныхъ“ болѣзней. Но едва ли найдется такое поле труда, которое бы такъ часто приносило рабочимъ преждевременную, насильственную смерть, какъ это бываетъ при работѣ въ рудникахъ.

Опускаясь въ шахту, горнорабочій не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что выйдетъ изъ нея живымъ и невредимымъ. Съ того момента, когда онъ садится въ бадью, уносящую его въ нѣдра земли, до той минуты, когда онъ изъ нея выходитъ, жизнь его виситъ на волоскѣ. Обрывается канатъ, на которомъ держится бадья, — и рабочій разбивается вдребезги. Спустившись внизъ, рабочій еще долго долженъ пробираться на мѣсто своей работы; и здѣсь, по дорогѣ, малѣйшая неосторожность, — напримѣръ, во время не нагнуться, — можетъ стоить ему жизни. Ему грозитъ удушье отъ углекислоты; обвалы, взрывы гремучихъ газовъ заживо его погребаютъ.

„Несчастные случаи“ въ рудникахъ такъ часты, что представители капиталистовъ серьезно увѣряютъ, что эти случаи, обусловливасютя самымъ характеромъ работы, а потому совершенно неизбѣжны. Но сколь лживы эти увѣренія, какіе грубые интересы ненасытной наживы за ними скрываются, — объ этомъ убѣдительно свидѣтельствуютъ опубликованные горнымъ вѣдомствомъ въ Пруссіи матеріалы, относящіеся къ вопросу о томъ, какъ часто въ прусскихъ рудникахъ происходятъ взрывы отъ гремучихъ газовъ. Нѣкоторыми данными изъ этихъ матеріаловъ, заимствуемыми нами изъ „Vorwärts'а“, мы считаемъ нужнымъ подѣлиться съ нашими читателями.

Въ періодъ времени 1891—1900 гг. среднее годовое количество газовыхъ взрывовъ, для всей горной промышленности Пруссіи было — 70,5; среднее же количество рабочихъ, убитыхъ и раненыхъ за годъ — 182,8. Съ этого времени оба эти ряда цифры падали слѣдующимъ образомъ: количество взрывовъ: въ 1901 — 40, въ 1902 — 22, въ 1903 — 30; количество убитыхъ и изувѣченныхъ рабочихъ: въ 1901 — 129, въ 1902 — 45, въ 1903 — 53. Отсюда видно, что, хотя, въ послѣдній, 1903 г., цифра убитыхъ и поднялась, но, сравнительно съ 1900 г., эта цифра показываетъ огромное уменьшеніе несчастныхъ случаевъ.

Это уменьшеніе еще болѣе замѣтно, если сравнить данныя за болѣе значительный промежутокъ времени. Среднее годовое количество смертельныхъ взрывовъ и убитыхъ на каждую тысячу занятыхъ рабочихъ выражается въ слѣдующихъ цифровыхъ отношеніяхъ:

	Количество взрывовъ.	Количество убитыхъ.
1881/90	0,139	0,517
1891/900	0,057	0,245
1901	0,037	0,114
1902	0,007	0,022
1903	0,021	0,033

Какъ показываютъ эти цифры, число убитыхъ за годъ рабочихъ уменьшилось приблизительно въ восемнадцать разъ. При этомъ необходимо еще принять во вниманіе, что горная промышленность лишь въ послѣдніе 20 лѣтъ приняла характеръ крупнаго капиталистическаго производства и что устройство хорошей вентиляціи, снабженіе разросшихся и значительно углубленныхъ шахтъ свѣжимъ воздухомъ, въ силу этихъ обстоятельствъ, гораздо затруднительнѣе теперь, чѣмъ это было прежде.

Самые опасные рудники, гдѣ взрывы наиболѣе часты, находятся въ Рурскомъ бассейнѣ. Отъ 1861 до 1898 г. однихъ *убитыхъ* рабочихъ тамъ было *1828*; кромѣ же этого *2314* было тяжело, *5142* менѣе тяжело изувѣчено. Но именно здѣсь, замѣчаетъ „Vorwärts“, легче всего можно узнать, *каковы* должны быть *условія* для успѣшной защиты труда. Слѣдующая таблица въ этомъ отношеніи весьма поучительна:

Въ среднемъ на одинъ годъ:	Колич. горнор., занят. въ назван. районѣ.	Колич. взрывовъ.	Колич. убитыхъ.	На кажд. 1000 раб. приход. убитыхъ.
1861/70	42,890	36	27	0,63
1871/80	76.793	52	34	0,44
1881/90	102.174	*92*	*63*	*0,62*
1891/900	169.661	57	62	0,37
1900/903	247.960	22	20	0,08

Прежде всего, и здѣсь приходится констатировать уменьшеніе рудничныхъ взрывовъ и ихъ жертвъ. Но въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ десятилѣтіе отъ 1881—1890 г. количество катастрофъ и убитыхъ рабочихъ снова сильно увеличивается, а съ 1891 г. это количество опять начинаетъ прогрессивно уменьшаться. Какъ объясняется это явленіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ объясняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, причину того, что количество рудничныхъ жертвъ съ теченіемъ времени сильно и безпрерывно уменьшается.

Дѣло въ томъ, что на указанное десятилѣтіе падаетъ всей своей тяжестью дѣйствіе исключительнаго закона противъ соціалистовъ или, какъ его еще коротко называютъ, „соціалистическаго закона“. Съ изданіемъ этого закона однимъ ударомъ были разрушены организаціи рабочихъ, созданныя долголѣтнимъ упорнымъ трудомъ. Въ числѣ „распущенныхъ“ организацій находилась и тогдашняя профессіональная организація горнорабочихъ Рурскаго бассейна. Здѣсь мы находимъ объясненіе того, почему въ слѣдующіе за разрушеніемъ организаціи годы такъ сильно поднялся процентъ убитыхъ и изувѣченныхъ въ рудникахъ рабочихъ. Въ 1878 г., — годъ изданія соціалистическаго закона, — на каждую 1000 горнорабочихъ приходится еще только 0,42 убитыхъ взрывами рабочихъ; слѣдующіе же за этимъ годы даютъ намъ знаменательный рядъ цифръ: 0,56, 1,02, 0,44, 0,64, 1,25, 0,81, 0,63, 0,88, 0,82. И лишь послѣ того, какъ въ концѣ этого злосчастнаго десятилѣтія пагубное дѣйствіе соціалистическаго закона начало ослабляться и рабочіе, получившіе, въ силу этого, больше простору для своей дѣятельности, основали новый союзъ горнорабочихъ, — лишь съ этого времени начинается быстрое уменьшеніе жертвъ рудничныхъ взрывовъ. Это уменьшеніе идетъ параллельно, находится въ тѣсной связи съ ростомъ и усиленіемъ организаціи горнорабочихъ и доходитъ, наконецъ, въ 1902 году до небывало низкаго уровня въ 0,01!

Исключительные законы не могли остановить все растущаго рабочаго движенія, и правительство увидѣло себя вынужденнымъ прекратить ихъ дѣйствіе. Вмѣстѣ съ возвращеніемъ политическихъ правъ, рабочіе получили возможность развить и укрѣпить свои организаціи, что, въ связи съ критикой ихъ профессіональной прессы, освѣщающей всѣ тайные и грязные уголки капиталистическаго хозяйничанія, и съ неустанной, направленной въ ту же сторону, критикой представителей рабочихъ въ парламентѣ, сдѣлало возможнымъ „невозможное“, уменьшивъ почти до минимума количество жертвъ капиталистической эксплуатаціи.

О такой роли организаціи рабочаго класса въ его борьбѣ съ капиталистической эксплуатаціей говорятъ намъ цифры, взятыя за нѣсколько десятилѣтій. Къ такому же заключенію мы приходимъ, разсматривая данныя за одинъ только годъ, но относящіяся къ различнымъ горнымъ районамъ Пруссіи. Напримѣръ, въ Рурскомъ районѣ процентъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ за 1903 г. былъ *14,55*; въ Верхней Силезіи же, гдѣ горнорабочіе очень слабо организованы, процентъ несчастныхъ случаевъ доходитъ до *63,3*!

Мы видимъ, какъ даже въ самой опасной отрасли труда, — въ которой, по увѣреніямъ представителей капитала, игра „слѣпыхъ силъ природы“ и „собственной неосторожности“ рабочихъ ничѣмъ, будто бы, не можетъ быть ограничена, — борьба рабочаго класса открываетъ дѣйствительную причину многочисленныхъ „несчастныхъ случаевъ“ и вынуждаетъ капиталистовъ, путемъ давленія на законодательную машину, къ принятію мѣръ для охраны его здоровья и защиты его интересовъ. Оффиціальное изслѣдованіе прусскаго горнаго вѣдомства говоритъ намъ, что необходимымъ для этого условіемъ является профессіональная организація рабочихъ и свободная печатная критика.

Данныя этого же изслѣдованія говорятъ намъ, что стѣсненіе *профессіональной организаціи* рабочихъ отражается учащеніемъ несчастныхъ случаевъ. Господство исключительнаго закона въ Германіи отняло у горнорабочаго пролетаріата сотни жизней, которыя могли бы быть сохранены при наличности крѣпкой и вліятельной профессіональной организаціи. Сколько же сотенъ и тысячъ жизней уноситъ, такимъ образомъ, русское самодержавіе, дѣлающее невозможнымъ какое бы то ни было профессіональное объединеніе рабочихъ, какую бы то ни было дѣйствительную охрану труда?

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ЛИЛЛЬСКІЙ КОНГРЕССЪ „СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТІИ ФРАНЦІИ“.

Какъ извѣстно, первый съѣздъ объединенной партіи французскихъ революціонныхъ соціальдемократовъ происходилъ в

---

[1] См. „Искра“ № 66.

1902 году въ Комментри, второй въ прошломъ (1903) году въ *Реймсѣ*. Третій съѣздъ имѣлъ мѣсто недавно (9—11 августа н. ст. 1904 г.) въ *Лиллѣ*. „Соціалистическая Партія Франціи“ въ настоящее время еще очень слаба и пользуется сравнительно небольшимъ вліяніемъ среди массы французскаго пролетаріата, что въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что партія сложилась совсѣмъ недавно и не успѣла еще пріобрѣсти вліянія; этому содѣйствовали фракціонныя разногласія между гэдистами и бланкистами, изъ соединенія которыхъ образовалась партія. До самаго послѣдняго времени эти разногласія отвлекали отъ партіи многихъ рабочихъ, среди которыхъ наименѣе сознательные элементы охотнѣе шли за жорэсистами, обладающими, съ внѣшней стороны, лучшей организаціей и имѣющими въ своихъ рядахъ много интеллигентныхъ, литературныхъ и организаторскихъ силъ изъ числа буржуазной интеллигенціи. Не мало вредило и вредитъ успѣху революціоннаго соціализма во Франціи поведеніе ихъ противниковъ, такъ называемыхъ „министерскихъ“ соціалистовъ (Франц. Соц. Партія“), которые своей политикой компромиссовъ и сотрудничества съ буржуазіей содѣйствовали разочарованію многихъ французскихъ рабочихъ въ соціализмѣ вообще и отвращенію ихъ къ политической дѣятельности. На этой почвѣ сталъ за послѣднее время во Франціи замѣтно развиваться анархизмъ и характерное для Франціи чисто синдикальное (профессіональное) движеніе, основной чертой котораго является отрицаніе политической борьбы, но которое отличается отъ англійскаго трэдъ-юніонизма своимъ болѣе революціоннымъ характеромъ и признаніемъ всеобщей стачки главнымъ и самымъ революціоннымъ средствомъ борьбы пролетаріата. Ко всему этому можно еще прибавить указаніе на мелко-буржуазный характеръ Франціи и на мелкобуржуазныя традиціи, сохранившіяся еще у французскаго пролетаріата (былое вліяніе Прудона, Бакунина и т. д.) — и тогда станетъ вполнѣ понятнымъ сравнительно слабое развитіе революціоннаго, пролетарскаго соціализма во Франціи. Но, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія, французскій революціонный соціализмъ замѣтно развивается и вліяніе его на пролетаріатъ усиливается. Хотя объединенная Соціалистическая Партія Франціи существуетъ всего три года, однако, и за этотъ короткій промежутокъ времени можно отмѣтить успѣхи, сдѣланные ею. Такъ, на послѣднемъ ея конгрессѣ въ Лиллѣ участвовало уже 93 делегата съ 163 мандатами отъ 44 федерацій (на прошломъ конгрессѣ были представлены 38 федер.); число членовъ политической организаціи партіи возросло съ 15.660 до 17.000. Изъ отчета секретаря партіи видно, что за протекшій со времени послѣдняго съѣзда годъ было организовано разосланными Центральн. Совѣтомъ агитаторами 189 народныхъ собраній (въ предыдущемъ году ихъ было всего 120), причемъ сюда не входятъ собранія съ цѣлью избирательной агитаціи. Улучшилось и матеріальное положеніе оффиціальнаго еженедѣльнаго партійнаго органа „Le Socialiste“ (Соціалистъ): впервые онъ не далъ дефицита. При общинныхъ выборахъ въ этомъ году партія потеряла 8 старыхъ и пріобрѣла 25 новыхъ мѣстъ, при выборахъ въ генеральные совѣты за кандидатовъ партіи было подано 13.000 гол. (при прошлыхъ выборахъ 11.060 гол.). Въ палатѣ депутатовъ имѣется 13 представителей Соц. Партіи Франціи, тогда какъ всего соціалистическихъ депутатовъ въ Палатѣ около 50.

Кардинальнымъ вопросомъ, занимавшимъ съѣздъ и отнявшимъ изъ его пяти засѣданій полныхъ два, былъ вопросъ о всеобщей стачкѣ. По этому вопросу, вызвавшему горячіе дебаты, мнѣнія раздѣлились: меньшинство, съ *Вальяномъ* во главѣ, соглашаясь, что всеобщая стачка не можетъ быть *единственнымъ* средствомъ революціонной борьбы пролетаріата, какъ это думаютъ анархисты и сторонники чисто профессіональнаго движенія, утверждало всетаки, что въ резолюціи о всеобщей стачкѣ нужно подчеркнуть ея значеніе, какъ *одного* изъ средствъ борьбы пролетаріата для достиженія имъ своей конечной цѣли. Главнымъ доводомъ въ пользу подобной резолюціи было то соображеніе, что, выставивъ, въ качествѣ одного изъ своихъ боевыхъ средствъ, всеобщую стачку, Соц. П. Франціи успѣшнѣе сможетъ бороться съ анархизмомъ и революц. синдикализмомъ, развивающимися на этой почвѣ; рѣзкое же отрицательное отношеніе къ всеобщей стачкѣ оторветъ партію отъ рабочихъ массъ, среди которыхъ идея всеобщей стачки очень популярна. Исходя изъ такихъ соображеній, Сенская Федерація внесла слѣдующую резолюцію, отвергнутую конгрессомъ: „Соціалистическая Партія Франціи, партія революціоннаго класса, ведущая борьбу съ капитализмомъ во всѣхъ областяхъ, можетъ только поощрять и пропагандировать всеобщую стачку, представляющую собой форму революціоной дѣятельности, которая соотвѣтствуетъ современнымъ экономическимъ условіямъ и профессіональной организаціи пролетаріата“. Большинство конгресса, во главѣ съ *Гэдомъ* и *Лафаргомъ*, рѣзко высказалось противъ признанія всеобщей стачки однимъ изъ революціонныхъ средствъ борьбы пролетаріата. Они совершенно справедливо указывали на то, что утверждать это — значитъ, при наличности отрицательнаго отношенія французскихъ рабочихъ къ политической дѣятельности косвенно умалять значеніе политической борьбы; подобная резолюція не только не ослабитъ позиціи анархизма и синдикализма, но наоборотъ еще усилитъ ихъ. Они настаивали на томъ, что главнымъ и самымъ необходимымъ орудіемъ пролетаріата была, есть и будетъ его политическая дѣятельность, имѣющая своей цѣлью — завоеваніе политической власти, которое одно только и сможетъ разрѣшить вѣковой споръ между трудомъ и капиталомъ путемъ экспропріаціи собственниковъ и передачи собственности въ руки общества. Гэдъ въ своей небольшой, но сильной рѣчи проанализировалъ различныя пониманія выраженія „всеобщая стачка“ и доказалъ всю несостоятельность и незначительность для конечныхъ цѣлей пролетаріата всѣхъ видовъ этой стачки; онъ указывалъ на то, что это средство, являясь не практичнымъ и нецѣлесообразнымъ, въ то же время очень вредно интересамъ рабочаго класса, такъ какъ отвлекаетъ его отъ ихъ пропаганды истинныхъ задачъ и правильныхъ методовъ борьбы; пропаганда всеобщей стачки вреднѣе для дѣла пролетаріата даже, чѣмъ „министеріализмъ“, такъ какъ вредъ послѣдняго легче понять и увидѣть[1]). Гэдъ и Лафаргъ, возражая Вальяну и другимъ на то, что отрицательное отношеніе къ всеобщей стачкѣ непремѣнно поведетъ за собой отдѣленіе партіи отъ профессіональнаго движенія, наоборотъ, подчеркивали необходимость и возможность для партіи какъ можно тѣснѣе связаться съ профессіональными союзами. Лафаргъ отрицаетъ, что идея всеобщей стачки очень популярна среди рабочихъ; по его наблюденіямъ, она оказываетъ вліяніе на умы, главнымъ образомъ, въ Парижѣ. Другіе ораторы, поддерживая Гэда и Лафарга, признавали необходимость профессіональныхъ организацій, но не для всеобщей стачки, а для организованной классовой борьбы; вообще же соціалистическая партія обязана поддерживать возникающую всеобщую стачку, но не должна вызывать ее. Наконецъ, послѣ, продолжительныхъ дебатовъ была избрана коммиссія (состоявшая изъ Гэда, Лафарга, Лафонта, Дюбрэйля, Журмона и Делапорта), предложившая резолюцію нѣсколько компромисснаго характера, поскольку она дѣлаетъ небольшія уступки меньшинству, перечисляя тѣ случаи, когда партія обязана вмѣшаться и воспользоваться всеобщей стачкой, въ то же время сохраняя основную точку зрѣнія Гэда и его друзей. Резолюція гласитъ:

„Принимая во вниманія, что коллективный отказъ отъ работы или стачка есть единственное оружіе, которое предоставлено пролетаріямъ законами капиталистическаго общества въ рамкахъ системы наемнаго труда для защиты ихъ хлѣба насущнаго и ихъ достоинства;

„принимая во вниманіе, что стачка, дѣлая яснымъ даже для самыхъ ослѣпленныхъ противорѣчіе интересовъ, характеризующее капиталистическій строй, и пробуждая классовый инстинктъ рабочихъ, способна развивать ихъ классовое самосознаніе,

„Соціалистическая Партія Франціи“ напоминаетъ всѣмъ своимъ членамъ объ обязанности вступать въ профессіональные союзы своего ремесла, высказывать солидарность съ забастовавшими товарищами и всѣми силами содѣйствовать удовлетворенію ихъ требованій; принимая далѣе во вниманіе, что болѣе или менѣе распространенная стачка можетъ, при помощи пролетарской организаціи и при благопріятныхъ условіяхъ, привести къ революціонному взрыву, и что, съ другой стороны, тамъ, гдѣ пролетаріатъ еще не бладаетъ законными средствами политической борьбы, или гдѣ ему угрожаетъ ихъ потеря, онъ можетъ быть вынужденъ къ массовому отказу отъ работы для достиженія или сохраненія этихъ средствъ борьбы“;

„Соціалистическая Партія Франціи объявляетъ себя готовой при такихъ условіяхъ исполнить свою обязанность, не беря, однако, на себя отвѣтственности за конфликты, отклоняющіе ее отъ ея собственной дѣятельности;

„Въ то же время партія рѣшительно заявляетъ, что обобществленіе средствъ производства зависитъ отъ завоеванія политической власти пролетаріатомъ, слѣд., всѣ, ставшіе сознательными, рабочіе, должны сплотиться подъ знаменемъ революціоннаго соціализма, который одинъ только можетъ обезпечить всѣмъ благосостояніе и свободу путемъ политической и экономической экспропріаціи класса капиталистовъ“.

Эта резолюція была принята съ поправкой Танжера: въ четвертомъ абзацѣ къ „болѣе или менѣе распространенная стачка“ прибавить „и всеобщая стачка“. (Резолюція принята 114 мандатами противъ 39 при двухъ воздержавшихся).

Послѣ этого, безъ особыхъ преній была *единогласно* принята резолюція по вопросу объ отношеніи профессіональной и политической организаціи, обязывающая всѣхъ сознательныхъ рабочихъ вступать въ профессіональные союзы и дѣятельно работать въ нихъ.

Затѣмъ по предложенію Гэда было рѣшено прочесть по всей Франціи рефераты для рабочихъ на тему: „Организація пролетаріата“. По вопросу о международныхъ правилахъ соціалистической тактики и политики, который долженъ былъ разбираться на Амстердамскомъ конгрессѣ, по предложенію тов. *Браке*, была принята резолюція, предлагающая Амстердамскому конгрессу присоединиться, какъ это сдѣлалъ французскій реймскій конгрессъ 1903 г., къ германской *дрезденской резолюціи* 1903 г., рѣзко осуждающей бернштейніанство, жоресизмъ и другіе виды оппортунизма въ соціалистическомъ лагерѣ, и подчеркивающая ростъ и обостреніе классовыхъ противорѣчій въ капиталистическомъ обществѣ.

Далѣе Лильскій конгрессъ вынесъ резолюцію, клеймящую колоніальную политику (по этому вопросу Амст. конгрессъ тоже принялъ однородное рѣшеніе). Изъ другихъ вопросовъ, которыми занимался Лильскій конгрессъ, слѣдуетъ упомянуть вопросъ о пропорціональномъ представительствѣ, единогласно рѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ, вопросъ о школьной политикѣ и дебаты по поводу отчета парламентской фракціи о своей дѣятельности. По вопросу о школьной политикѣ было высказано осужденіе всякимъ конфессіональнымъ и конгрегаціоннымъ (церковнымъ) школамъ, выставлено было требованіе, чтобы школа носила чисто свѣтскій и научный характеръ, чтобы государство, поддерживая матеріально школу, не оказывало на нее давленія и не дѣлая ее орудіемъ въ своихъ рукахъ, высказывалось пожеланіе, чтобы школа устраивалась не государствомъ, но коммунами.

Довольно оживленныя пренія вызвалъ отчетъ парламентской фракціи и критика ея дѣятельности конгрессомъ. Въ дебатахъ по этому вопросу, какъ и въ вопросѣ о всеобщей стачкѣ, сказалось отличіе оттѣнковъ, составившихъ С. П. Ф. двухъ прежнихъ организацій: гэдистовъ и бланкистовъ. Первые, представляя собой крайнее лѣвое марксистское крыло революціоннаго соціализма и имѣя меньшинство въ парламентской фракціи, принужденное подчиняться рѣшеніямъ большинства фракціи, состоящаго изъ бланкистовъ, обвиняли фракцію въ томъ, что она недостаточно рѣзко и рѣшительно проявляла свою революціонность, что она слишкомъ рѣдко отмежевывалась отъ оппортунистической „Франц. Соц. Партіи“, дѣйствуя часто за одно съ нимъ; въ иныхъ случаяхъ поддерживала буржуазное министерство Комба и т. д. Представители парламентской фракціи оправдывались, что иначе поступать они не могли, такъ какъ въ послѣднюю сессію борьба направлялась противъ клерикализма и въ этомъ вопросѣ они не могли не поддерживать министерства Комба, какъ представителя демократіи и борца за нее, и въ подобныхъ случаяхъ имъ приходилось голосовать заодно съ жоресистами; они утверждали, что предпочитаютъ буржуазное, но демократическое министерство, болѣе и явно реакціонному; что всегда голосовать противъ министерства не имѣетъ смысла и т. д. и т. д. Въ результатѣ, послѣ продолжительныхъ преній, выяснившихъ, что, въ *сущности*, фракція не погрѣшила въ своей тактикѣ противъ принциповъ революціоннаго соціализма, по предложенію Лафарга, была принята резолюція, одобряющая политику парламентской фракціи; резолюція же, предостерегающая фракцію отъ поддержки буржуазныхъ министерствъ, какъ косвенно порицающая фракцію, была отвергнута.

ИЗЪ ПАРТІИ.

ЗАЯВЛЕНІЕ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Центральный Комитетъ, въ полномъ своемъ составѣ, — за исключеніемъ одного члена, — обсуждалъ вопросъ о современной борьбѣ группъ внутри партіи. Послѣ обмѣна мнѣній *единогласно* принята слѣдующая резолюція:

1) Имѣя въ виду ярко выразившееся на 2-омъ очередномъ съѣздѣ партіи единомысліе подавляющаго большинства членовъ ея въ отношеніи партійной программы и тактики; принимая, далѣе, во вниманіе прочность этого единомыслія, которое, въ общемъ и цѣломъ, осталось непоколебимымъ даже въ столь благопріятствующей расколамъ, насыщенной враждой и недовѣріемъ атмосферѣ внутри-партійной жизни послѣдняго періода; отмѣтивъ, наконецъ, что разногласія *организаціонныя*, поскольку они точно формулированы, далеки отъ того, чтобы исключалась возможность планомѣрной централизованной работы всѣхъ товарищей, —

Ц. К. признаетъ развивающееся въ рядахъ россійской соціальдемократіи фракціонное дробленіе глубоко противнымъ интересамъ пролетаріата и достоинству партіи и выражаетъ убѣжденіе въ необходимости и возможности полнаго примиренія враждующихъ сторонъ.

2) Считая обезпеченіе партійнаго единства своей основной задачей, Ц. К. признаетъ немедленное и энергичное вмѣшательство свое въ борьбу группъ безусловно необходимымъ.

3) Прежде, чѣмъ перейти къ обсужденію частныхъ вопросовъ, собраніе устанавливаетъ, что основная задача, — обезпеченія партійнаго единства, — требуетъ, чтобы политика Ц. К. въ сферѣ внутренне-партійной жизни сообразовалась съ цѣлью умиротворенія и слиянія „большинства“ и „меньшинства“ въ цѣльную организацію, въ согласіи съ принципами революціонной соціальдемократіи, положенными вторымъ съѣздомъ въ основу нашей партіи.

4) По вопросу объ отношеніи къ Ц. О. партіи, собраніе приходитъ къ заключеніямъ: а) о неоспоримой *законности состава* редакціи Ц. О. собраніе устанавливаетъ фактъ признанія этой законности всѣмъ составомъ Ц. К. (непрерывная совмѣстная работа: засѣданія Совѣта, изданіе и распространеніе литературы; б) о столь же неоспоримой высотѣ Ц. О. во всемъ, что касается защиты и выясненія *основныхъ принциповъ* международной соціальдемократической программы и тактики. Въ виду современныхъ условій партійной жизни оба эти заключенія подлежатъ выясненію товарищамъ въ комитетахъ; в) о наличности дефектовъ Ц. О., съ точки зрѣнія потребностей партійной пропаганды: главнымъ образомъ, скудны матеріалы о соціальдемократической дѣятельности на мѣстахъ и жизни рабочихъ массъ. Собраніе полагаетъ, что здѣсь сказываются, помимо спеціальныхъ условій работы изъ за границы для Россіи, еще и временныя обстоятельства борьбы „большинства“ и „меньшинства“. Въ цѣляхъ устраненія указанныхъ частныхъ дефектовъ, Ц. К. считаетъ полезнымъ: установленіе болѣе живыхъ сношеній съ редакціей на почвѣ общепартійной работы и энергичную помощь, съ своей стороны, Ц. О. въ постановкѣ связей его съ Россіей; г) о наличности въ Ц. О. фракціонныхъ тенденцій, принижающихъ порою Ц. О. партіи до боевого органа одной изъ борющихся группъ: односторонняя критика комитетовъ, — критикуются комитеты „большинства“, хотя бы дѣло шло о недостаткахъ, свойственныхъ партіи въ цѣломъ. Характеръ этой критики зачастую не товарищески-разъяснительный, соотвѣтствующій задачѣ руководства, а враждебно-полемическій, какъ бы разсчитывающій на то, чтобы опорочить противника. Печатной критикѣ не предшествуютъ запросы по адресу критикуемыхъ организацій, которыя своими отвѣтами, можетъ быть, предупредили бы многія печальныя недоразумѣнія. Самымъ надежнымъ путемъ къ устраненію этихъ дефектовъ собраніе признало всестороннее выясненіе товарищамъ въ редакціи внѣ-групповой партійной политики, которую усвоилъ себѣ Ц. К., и товарищеское вліяніе на комитеты, которые отрѣзываютъ отъ себя Ц. О., бойкотируя его.

5) Ц. К. выражаетъ пожеланіе, чтобы въ редакцію Ц. О. вошелъ тов. Ленинъ, такъ какъ устраненіе отъ редакціонныхъ обязанностей такого выдающагося идейнаго работника несовмѣстимо съ развитіемъ наибольшей продуктивности положительной работы партіи въ цѣломъ.

6) Принявъ во вниманіе вредъ, причиняемый партійной организаціи несогласованностью съ дѣятельностью Ц. К. въ Россіи дѣятельности представителя его заграницей, Ц. К. постановляетъ: въ сношеніяхъ съ Ц. О. представители Ц. К. не предпринимаютъ отвѣтственныхъ дѣйствій иначе, какъ по прямому порученію коллегіи.

7) По вопросу объ отношеніи къ товарищамъ изъ „большинства“ и „меньшинства“ въ практической организаціонной работѣ Ц. К. будетъ придерживаться прежняго своего постановленія о предоставленіи каждому члену партіи той или иной функціи, исключительно въ зависимости отъ его соціальдемократической работоспособности, и независимо отъ того, причисляетъ ли онъ себя къ „большинству“ или къ „меньшинству“. Ц. К. рекомендуетъ настоятельно такой же образъ дѣйствій всѣмъ мѣстнымъ организаціямъ.

8) Ц. К. рѣшительно высказывается противъ созыва *въ настоящее время* экстреннаго съѣзда и противъ агитаціи за этотъ съѣздъ. Въ отношеніи внутренней партійной жизни, съѣздъ, *при данныхъ обстоятельствахъ*, явился бы серьезной угрозой единству нашей партіи. Нуждами практической дѣятельности онъ не вызывается. Въ сферѣ разработки практическихъ методовъ борьбы остался бы безполезенъ, ибо слишкомъ уже незначителенъ накопленный со 2-го съѣзда опытъ. Для развитія интенсивной положительной работы, соотвѣтствующей современному критическому состоянію страны, съѣздъ явился бы, а агитація за съѣздъ является громаднымъ препятствіемъ, отвлекая массу силъ и средствъ.

9) Доводится до свѣдѣнія товарищей, что въ партійной типографіи печатаются произведенія, въ той или иной степени значительныя; что же касается изданій Ц. К., то впредь они будутъ носить помѣтку: „изд. Ц. К.“.

Единогласно постановлено: а) выяснить товарищамъ въ комитетахъ характеръ и цѣли политики Ц. К., б) предпринять немедленно попытку къ организаціи конференціи для совмѣстной съ представителями товарищей, противопоставляющихъ себя Ц. К-ту, въ качествѣ „меньшинства“, выработки тѣхъ мѣръ, которыя могли бы привести къ полному умиротворенію партіи.

Центральный Комитетъ Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

Мы считаемъ умѣстнымъ помѣстить тутъ же заявленіе уполномоченныхъ „меньшинства“, съ которымъ солидарна и редакція, принимавшая участіе въ его выработкѣ.

КЪ ЧЛЕНАМЪ ПАРТІИ.

Стихійный процесъ внутренняго разложенія самодержавія, подталкиваемый внѣшнимъ разгромомъ, быстро дѣлаетъ свое дѣло. Но политическоое обновленіе Россіи не можетъ быть автоматическимъ результатомъ этого стихійнаго процесса, оно можетъ быть и будетъ продуктомъ сознательнаго вмѣшательства организованныхъ политическихъ силъ. Такой силой еще не стала либеральная буржуазія, которую приближающаяся развязка застаетъ пассивной, нерѣшительной, политически лицемѣрной, готовой лишь къ одному: ждать тѣмъ терпѣливѣе, чѣмъ менѣе согласна ждать *исторія*. Послѣдняя, такимъ образомъ, какъ бы ввѣряетъ въ настоящій моментъ политическую судьбу русскаго общества соціальдемократіи, давая ей этимъ самымъ возможность использовать свое исключительное положеніе въ интересахъ пролетаріата. А съ другой стороны, самая обстановка капиталистическаго общества, только еще борющагося за элеметарныя условія своего развитія, создавая сравнительно широкую плоскость соприкосновенія между интересами пролетаріата и буржуазнаго общества въ цѣломъ и, давая сравнительно мало простора для классового обособленія пролетаріата въ процессѣ *стихійной* борьбы за свободу, особенно настойчиво ставитъ передъ соц.-демократіей задачу содѣйствовать этому обособленію путемъ планомѣрной пропаганды и агитаціи и цѣлесообразной политической тактики.

Вполнѣ понятно, если всѣ сознательные и преданные работники Партіи, стоящіе предъ лицомъ этой колоссальной задачи, охвачены однимъ и тѣмъ же стремленіемъ — создать условія и формы объединенной работы двухъ борющихся въ партіи сторонъ.

Исходя изъ того соображенія, что состоявшееся на II съѣздѣ программное и организаціонное объединеніе отдѣльныхъ соціальдемократическихъ кружковъ въ соціальдемократическую Партію сможетъ обнаружить свое дѣйствительное значеніе лишь въ томъ случаѣ, если ея руководящіе элементы воспользуются этимъ объединеніемъ для проведенія послѣдовательной и принципіально выдержанной тактики, „меньшинство“ идетъ *на встрѣчу* этому стремленію и обращается къ Партіи съ настоящимъ заявленіемъ, намѣчающимъ *первые шаги*, которые бы сдѣлали возможнымъ переходъ отъ нынѣшняго хаотическаго состоянія партійной работы къ организованной политической дѣятельности, соотвѣтствующей принципіальнымъ требованіямъ соціалдемократіи. Такого рода политика должна быть выработана коллективными усиліями Партіи, и начавшееся уже въ партійной литературѣ обсужденіе ея основныхъ задачъ и методовъ станетъ тѣмъ плодотворнѣе, чѣмъ непосредственнѣе литература получитъ возможность опираться на самодѣятельность Партіи въ этомъ направленіи. Выступить съ этимъ заявленіемъ „меньшинство“ считаетъ въ настоящій моментъ крайне своевременнымъ, такъ какъ внутрипартійная борьба послѣдняго времени подготовила почву для фактическаго объединенія всѣхъ сознательныхъ работниковъ Партіи, устранивъ главнѣйшія препятствія, которыя ставились ненормальнымъ организаціоннымъ режимомъ тому дѣлу развитія партійной практики, въ интересахъ котораго „меньшинство“ должно было стать въ оппозицію къ этому режиму. Всѣ прежнія попытки ликвидировать партійный конфликтъ ясно показали, что тѣ организаціонныя тренія, которыя сопутствовали внутрипартійной борьбѣ, успѣли выработать свою внутреннюю логику, о которую будутъ разбиваться всѣ усилія прійти къ соглашенію до тѣхъ поръ, пока центръ тяжести вопроса о соглашеніи не будетъ перенесенъ изъ сферы *правъ* тѣхъ или иныхъ группъ по отношенію другъ къ другу — въ сферу *обязанностей* всей Партіи по отношенію къ взятому ею на себя историческому дѣлу. Нѣтъ иного средства выйти изъ лабиринта организаціонныхъ распрей, какъ ясно опредѣливъ общіе контуры предстоящей намъ политической дѣятельности, на почвѣ которой не могутъ, въ концѣ концовъ, не сойтись всѣ, кто не *формально* лишь, но и по существу, раздѣляетъ программу Р. С. Д. Р. П.

---

[1]) Вопросомъ о всеобщей стачкѣ „Искра“ займется въ ближайшемъ будущемъ.

Надѣемся, мы не встрѣтимъ противорѣчія, если скажемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ нашей программой, что тактика россійской соціальдемократіи, какъ партіи революціи и партіи пролетаріата, должна въ настоящихъ условіяхъ преслѣдовать двѣ взаимно связанныя задачи: во первыхъ, привлеченіе все болѣе широкихъ народныхъ массъ къ участію въ революціонно-демократической борьбѣ и, во-вторыхъ, организацію революціоннаго пролетаріата въ процессѣ этой борьбы въ самостоятельную классовую силу.

Препятствующія успѣшной работѣ въ этомъ направленіи черты нашей партійной практики: отсутствіе внутренняго единства въ дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ организацій, какъ и въ агитаціонной работѣ каждой изъ нихъ—будутъ устраняться тѣмъ въ большей степени, чѣмъ рѣшительнѣе наша партійная практика будетъ руководиться не только задачей общаго воздѣйствія на сознаніе рабочихъ массъ, но и цѣлью непосредственнаго планомѣрнаго вмѣшательства послѣднихъ въ политическія событія. Организація такого вмѣшательства, составляющая основу соціальдемократической тактики, выступаетъ передъ нами какъ неотложная задача настоящаго періода въ развитіи нашей партіи, поскольку революціонизированіе рабочихъ массъ, къ которому въ силу объективной необходимости сводилась, главнымъ образомъ, наша работа, подготовило элементы для практическаго рѣшенія этой задачи.

Вовлеченіе все болѣе широкихъ массъ въ активную *пролетарскую* политическую борьбу можетъ съ наибольшимъ успѣхомъ достигаться лишь при строго концентрированномъ характерѣ агитаціи, при сосредоточеніи всѣхъ средствъ воздѣйствія Партіи на массу вокругъ тѣхъ лозунговъ, которые *для пролетаріата* выдвигаются на очередь общественно-политической жизнью въ каждый данный историческій моментъ и которые послѣдовательно смѣняютъ другъ друга въ качествѣ фокусовъ нашей революціонной агитаціи и мобилизаціи. Каждый агитаціонный періодъ, связанный внутреннимъ единствомъ и замыкающійся активнымъ выступленіемъ массы, сплоченной нами посредствомъ планомѣрной агитаціи вокругъ очередного лозунга, увеличиваетъ нашу операціонную базу и тѣмъ самымъ создаетъ почву для расширенной и углубленной политической агитаціи, приводящей, въ свою очередь, къ болѣе боевымъ и сознательнымъ выступленіямъ рабочихъ массъ[1]). Всестороннее участіе пролетаріата въ политической жизни, съ одной стороны, будетъ способствовать усиленію въ буржуазномъ „обществѣ“ радикальныхъ и революціонныхъ теченій, съ другой же, дастъ намъ возможность въ самой демократической борьбѣ противопоставить на дѣлѣ пролетаріатъ другимъ борющимся противъ самодержавія общественнымъ группамъ, поскольку буржуазный классовый интересъ задерживаетъ ихъ на полпути, не позволяя имъ сдѣлать рѣшительные выводы изъ либеральныхъ или демократическихъ посылокъ или даже толкая ихъ въ объятія реакціи.

Разумѣется, такого рода тактика, поскольку она разсчитана на единовременныя выступленія пролетаріата всей страны, объединеннаго вокругъ общеполитическихъ лозунговъ, не подъ силу отдѣльнымъ организаціямъ — комитетамъ Партіи. Она требуетъ совмѣстнаго централизованнаго, т. е. политически координированнаго дѣйствія всѣхъ частей Партіи. Раздробленная политическая агитація комитетовъ должна уступить мѣсто объединенной политической тактикѣ Партіи въ цѣломъ. Централизмъ, могучее орудіе классовой борьбы пролетаріата, выступаетъ тутъ передъ нами во всемъ своемъ *политическомъ* значеніи. Но это орудіе намъ не дано готовымъ, оно можетъ быть создано лишь въ самомъ процессѣ партійной работы.

При такой постановкѣ вопроса и задачи Ц. К. рисуются намъ въ совершенно опредѣленныхъ очертаніяхъ. Для насъ Ц. К. — не простая сумма завѣдующихъ различными общепартійными функціями опытныхъ революціонеровъ, но *коллективный руководитель политической дѣятельности Партіи.*

Первой задачей Ц. К. нашей Партіи должна быть, конечно, централизація той политической агитаціи, которая ведется разрозненно отдѣльными партійными группами. Намъ нечего здѣсь говорить о всѣмъ извѣстныхъ недостаткахъ агитаціи, ведущейся нынѣ на мѣстахъ. Намъ нечего прибавлять, что однѣми своими силами мѣстныя организаціи не могутъ многаго сдѣлать для ея улучшенія, соотвѣтственно политическимъ задачамъ соціальдемократіи. Ц. К. долженъ явиться тѣмъ практическимъ центромъ, который двигаетъ впередъ мѣстную агитацію, обобщаетъ ее, придаетъ ей планомѣрный характеръ и содѣйствуетъ всестороннему развитію ея содержанія.

Практика прежнихъ лѣтъ уже показала, какъ много можетъ сдѣлать достаточно широкая прокламаціонная агитація. По нашему мнѣнію, Ц. К.-у было бы легко поставить это дѣло такъ, чтобы систематически покрывать всю Россію прокламаціями въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Въ литературномъ отношеніи Ц. К. могъ бы найти помощь со стороны редакціи Ц. О., а въ техническомъ дѣло не представило бы особыхъ затрудненій, такъ какъ предыдущая практика Партіи уже выработала необходимый техническій аппаратъ. [2])

Но распространеніе листковъ, какъ и агитаціонной литературы вообще, это только одна и притомъ вовсе не главная сторона работы Ц. К. Ц. К. долженъ проявить свою иниціативу и оказывать свое воздѣйствіе на практическую работу Партіи во всѣхъ ея областяхъ. Въ настоящее же время мѣстные комитеты Партіи, разбитые небывалыми арестами, болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, нуждаются въ этой помощи Ц. К. Работа мѣстныхъ комитетовъ замѣтно суживается и мѣстами вырождается въ шаблонъ, и, тогда дѣло доходитъ до того, что мѣстный комитетъ Партіи является лишь пунктомъ слабаго соприкосновенія организаціи профессіональныхъ революціонеровъ съ рабочими массами, вмѣсто того, чтобы быть фундаментомъ Партіи въ этихъ массахъ. Конечно, были и есть счастливые комитеты, которые пользуются широкимъ и прочнымъ вліяніемъ на рабочія массы, но опытъ этихъ комитетовъ не становится опытомъ не только всей партіи, но даже и ихъ ближайшихъ преемниковъ.

Ц. К. и въ этой области долженъ взять на себя значительную часть работы. Прежде всего могучимъ двигателемъ комитетской работы является достаточное количество подходящей литературы и, главнымъ образомъ, регулярное распространеніе Ц. О. Партіи. Далѣе. Если мы хотимъ позаботится о томъ, чтобы расширенію нашего движенія соотвѣтствовало проникновеніе въ его глубь *соціалистическихъ* идей, чтобы не только обострялось революціонное возбужденіе массы, но и росло въ ней самой количество сознательныхъ адептовъ Партіи, — намъ необходимо позаботиться о созданіи литературы, которая могла бы въ большей мѣрѣ воспитывать рядовыхъ рабочихъ, чѣмъ это могутъ дѣлать наши прокламаціи — главный литературный матеріалъ, даваемый нами массамъ. Мы предлагаемъ начать изданіе популярнаго органа для возможно болѣе широкой массы рабочихъ, необходимость котораго вытекаетъ, помимо приведенныхъ соображеній, изъ недоступности „Искры“ для широкихъ круговъ даже сравнительно сознательныхъ рабочихъ, которыхъ необходимо ввести въ кругъ партійныхъ вопросовъ, заставить жить политической жизнью, а безъ газеты этого невозможно достигнуть. Что касается практической осуществимости этого плана, то Ц. К. пришлось бы взять на себя развѣ только техническую сторону изданія газеты, ибо ея редакцію могъ бы организовать Ц. О.

Помимо этого косвеннаго вліянія на поднятіе комитетской работы, Ц. К. долженъ оказать, конечно, и прямое. Такъ какъ втеченіе предстоящаго переходного періода дѣло ликвидаціи тяжелыхъ послѣдствій партійнаго кризиса будетъ отнимать значительную долю силъ Ц. К., то мы считаемъ настоятельно необходимымъ въ интересахъ дѣла, чтобы Ц. К. для руководства агитаціей образовалъ спеціальную вспомогательную организацію — особую агитаціонную группу. Не ставя ее ни въ какія іерархическія отношенія къ мѣстнымъ комитетамъ, Ц. К. все же въ этой группѣ могъ бы найти средство поднять мѣстную работу на желательную высоту. Эта группа, составленная изъ извѣстнаго количества наиболѣе опытныхъ и способныхъ практиковъ, дастъ возможность Ц. К-у фактически стать руководителемъ работы въ мѣстныхъ организаціяхъ. Въ этой группѣ Ц. К. могъ бы объединить опытъ всѣхъ комитетовъ и, выработавъ наиболѣе цѣлесообразные методы мѣстной работы, проводить ихъ въ жизнь такимъ путемъ, который болѣе всего гарантировалъ бы Ц. К. отъ почти неизбѣжныхъ ошибокъ и не вызывалъ бы никакихъ организаціонныхъ треній между ними и мѣстными комитетами. Члены группы, направляемые для работы въ отдѣльные комитеты, были бы естественными инструкторами, поскольку они обладали бы большимъ опытомъ, большей умѣлостью и болѣе тщательно обдуманнымъ планомъ работы. Въ то же время черезъ эту группу Ц. К. имѣлъ бы всегда болѣе постоянное и тѣсное соприкосновеніе съ работой мѣстныхъ комитетовъ, чѣмъ этого возможно достигнуть простыми объѣздами отдѣльныхъ членовъ Ц. К. Затѣмъ, эта группа поставила бы задачей создать кадры летучихъ агитаторовъ; ихъ разъѣздами былъ бы наиболѣе экономно восполненъ тотъ недостатокъ въ агитаторахъ, который чувствуется всѣми комитетами, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и самая агитація по своей содержательности и планомѣрности могла бы быть поставлена на желательную высоту. Наконецъ, въ этой группѣ Партія имѣла бы всегда въ своемъ распоряженіи опытныхъ и подвижныхъ работниковъ какъ на случай провала, такъ и на случай возникновенія гдѣ-либо крупныхъ волненій.

Имѣя въ своемъ распоряженіи соотвѣтствующій техническій аппаратъ для постановки печатной агитаціи и группу летучихъ агитаторовъ и организаторовъ, Ц. К получилъ бы всѣ средства для того, чтобы не ограничиваться ролью группы, только содѣйствующей мѣстнымъ комитетамъ, но и исполнить свое главнѣйшее назначеніе — стать руководителемъ партіи въ ея практикѣ. Война создала такое положеніе въ Россіи, когда особенно ярко выступаетъ для Партіи необходимость перейти отъ партизанской борьбы отдѣльныхъ комитетовъ къ общепартійнымъ дѣйствіямъ, къ общему наступленію по всей линіи фронта. Но такая борьба Партіи въ цѣломъ, которая до сихъ поръ выражалась развѣ только въ майскихъ праздникахъ, требуетъ, чтобы въ лицѣ Ц. К. Партія обладала группой, не только способной проявить иниціативу, но и достаточно вооруженной, чтобы перейти отъ плановъ къ исполненію ихъ: объединить мѣстные комитеты на какомъ-нибудь общеполитическомъ предпріятіи будетъ возможнымъ для Ц. К., когда онъ будетъ обладать спеціальнымъ, испытаннымъ на ежедневной практикѣ, механизмомъ для такой задачи; образованіе центральной агитаціонной группы при условіи сильнаго развитія издательской дѣятельности дастъ Ц. К. необходимую точку опоры.

Менѣе трудной, но также достаточно важной задачей дѣятельности Ц. К. является систематизація и улучшеніе нашей пропаганды. При содѣйствіи заграничныхъ литераторовъ, во исполненіе резолюціи съѣзда, Ц. К. долженъ былъ бы сдѣлать рядъ шаговъ къ облегченію комитетской работы въ этой области.

Чѣмъ болѣе удастся Ц. К. сгруппировать подходящія силы на указанной работѣ, тѣмъ легче будетъ идти процессъ фактической централизаціи нашей партійной дѣятельности и тѣмъ менѣе болѣзненно на жизни Партіи будутъ ощущаться неизбѣжныя при значительныхъ полномочіяхъ, предоставленныхъ нашимъ уставомъ Ц. К-у, столкновенія компетенцій и интересовъ между отдѣльными частями Партіи. Импульсъ къ углубленію и расширенію содержанія партійной работы, исходящій отъ Ц. К., сгруппировавшаго вокругъ себя наиболѣе зрѣлыя партійныя силы, непремѣнно отразится и обогащеніемъ мѣстной дѣятельности и, какъ слѣдствіе этого, укрѣпленіемъ мѣстныхъ комитетовъ. Необходимо установить возможно болѣе частыя и непосредственныя сношенія Ц. К. съ мѣстными комитетами. Мы рекомендовали бы Ц. К. періодически извѣщать мѣстныя организаціи о положеніи дѣлъ въ Партіи и о своей собственной дѣятельности.[1])

Коль скоро эта работа внутрипартійнаго устройства будетъ выполнена хотя бы отчасти, Партія наша будетъ имѣть возможность выступить съ иниціативой включенія въ нее всѣхъ окраинныхъ соц.-дем. организацій и партій: Бунда, польской, латышской соц.-демократіи и т. д. Этимъ будетъ сдѣланъ послѣдній необходимый шагъ для того, чтобы дать возможность россійской соц.-демократіи развиться въ могущественную партію. Мы считаемъ необходимымъ, чтобы Ц. К. возможно скорѣе приступилъ къ переговорамъ о вступленіи въ Р. С.-Д. Р. П. тѣхъ изъ организацій, которыя готовы сдѣлать этотъ шагъ на условіяхъ, не противорѣчащихъ общимъ организаціоннымъ принципамъ нашей Партіи.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ, болѣе частныхъ вопросахъ и задачахъ, которые сами всплывутъ при выполненіи этого плана. Незачѣмъ, конечно, говорить, что мы не настаиваемъ на деталяхъ — для насъ важенъ общій типъ партійной дѣятельности, очерченный въ немъ.

* * *

Планъ настоящаго обращенія къ Партіи обсуждался „меньшинствомъ“ до появленія недавно опубликованнаго заявленія Ц. К. Это заявленіе даетъ, на нашъ взглядъ, право надѣяться на разрѣшеніе кризиса, столько времени тормозящаго дѣятельность Партіи. Привѣтствуя сдѣланный Ц. К. шагъ, мы выражаемъ твердую увѣренность въ томъ, что политика объединенія партійныхъ силъ залѣчитъ всѣ раны, нанесенныя Партіи за время фракціонной борьбы. И мы, оставляя до конференціи съ Ц. К., какъ менѣе существенные, всѣ частные вопросы о тѣхъ или другихъ требовавшихся меньшинствомъ чисто организаціонныхъ перемѣнахъ (ибо теперь, послѣ заявленія Ц. К., *принципіальнаго* значенія эти вопросы для насъ не имѣютъ), мы предлагаемъ вниманію Ц. К. и всѣхъ товарищей, солидарныхъ съ тѣмъ шагомъ, который имъ сдѣланъ, изложенный планъ дѣятельности партійной организаціи, который можетъ быть осуществленъ Ц. К. при условіи поддержки его всѣми членами Партіи, и рѣшительную иниціативу котораго можетъ взять на себя только оффиціальный партійный центръ. Мы глубоко увѣрены, что принятіе въ общемъ и цѣломъ, такого плана дѣятельности Ц. К. является естественнымъ и логическимъ продолженіемъ той партійной политики, которую онъ началъ своимъ заявленіемъ, и что примѣненіе на практикѣ этого плана работы позволитъ каждому члену Партіи, къ какому бы теченію онъ ни принадлежалъ, использовать свои силы въ рамкахъ централизованной организаціи.

Уполномоченные „меньшинства“.

Съ настоящимъ заявленіемъ — до его опубликованія — выразило свою солидарность собраніе свыше 50 товарищей изъ „меньшинства“.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Намъ прислано слѣдующее заявленіе заграничнаго представителя Центральнаго Комитета:

„Вышедшая на нѣмецкомъ языкѣ брошюра „Material zur Erläuterung der Parteikrise“ за подписью „Lydin, Vertrauensmann des Centralcomitee“ написана и издана безъ всякаго участія Ц. К. и слѣд., за развиваемые въ ней взгляды Ц. К. не считаетъ себя отвѣтственнымъ. Авторъ брошюры, тов. Лядинъ, никогда не былъ Vertrauensmann'омъ, т. е. довѣреннымъ лицомъ, представителемъ или уполномоченнымъ Ц. К. Онъ былъ агентомъ Ц. К. въ одномъ изъ городовъ Западной Европы до того времени, пока не выѣхалъ изъ этого города. Во время же написанія брошюры онъ былъ кассиромъ при партійной экспедиціи“.

Агитація по поводу войны. Центр. Ком. издана прокламація „Искры“ — „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ“ (10.000 экземп.). **Бакинск. Ком.** — 1) „Письмо японскихъ соціалистовъ“ (3000 экз.), 2) „По поводу письма японскихъ соц. (3000 экз.), 3) „Что дала война рабочимъ?“ (3000 экз.), 4) „Ко всѣмъ“ (3000 экз.), 5) „Хроника войны“ (изъ № 68 „Искры“ — 3000 экз.). Всѣ эти листки на русскомъ и армянскомъ языкахъ. **Одесскимъ Ком.** — „Повѣрочный сборъ или мобилизація?“ (12.000 экз.) и „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Одессы“ (о мобилизаціи — 8000 экземп.). **Сѣвернымъ Ком.** — 1) „Въ борьбѣ за права народныя“ (6000 экз.) и 2) „Что посѣяли наши миролюбцы?“. **Томскимъ Ком.** — за іюнь переизданы прокламаціи „Искры“: „Жертвуйте!“ (500 экз.) и „Война противъ войны“ (500 экз.), а въ іюлѣ изданъ листокъ „Высочайшій гастролеръ“ (о поѣздкѣ царя по Россіи — 800 экз.).

Самарскимъ комит. выпущенъ листокъ: „Кому нужна японская война“, а также распространены слѣд. листки „Искры“ въ изд. Ц. К.: „Почему царское правительство затѣяло войну“, „Война противъ войны“ и „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ“. Всѣ листки произвели хорошее впечатлѣніе, сожалѣли только, что ихъ очень мало.

Подъ ред. „Искры“ вышла брошюра „Наши политическія задачи“ **Н. Троцкаго. Центр. Ком.** издано: **Л. Мартовъ** „Красное знамя въ Россіи“ (10.000 экз.), его же: „Рабочее дѣло въ Россіи“ (10.000 экз.); „Мститель“, разсказъ (18.000 экз.). **Одес. Ком:** „Къ годовщинѣ іюльскихъ стачекъ“ (6000 экз.), Отчетъ комитета (5000 экз.) съ призывомъ къ рабочимъ о матеріальной поддержкѣ организаціи и „Къ гибели оберъ палача“ (Плеве) (8000 экз.). **Кубанск. Ком.**: „Убійство мин. Плеве“ и „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Черноморской губ.“. **Бакинскимъ Ком.**: „Къ годовщинѣ іюльскихъ дней въ Баку“ (4.500 экз., на рус. и армян. языкахъ) и „Новый врагъ царскаго правительства и терроръ“ (по поводу убійства Плеве — въ 2000 экз.), а **Иркутскимъ Ком.** въ іюлѣ изданъ листокъ о послѣдней Якутской исторіи.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Арзамасъ, Нижегородск. губ. Въ началѣ іюня на вокзалѣ арестованъ съ литературой уѣздный земскій статистикъ Владиміръ Карл. Гехтъ; въ то же время былъ арестованъ помощникъ земскаго статистика (бывш. студ. московск. ун. Владиміръ Потѣхинъ, но черезъ нѣсколько дней онъ былъ освобожденъ. Гехтъ отправленъ въ нижегородскую тюрьму. (Въ мартѣ 1903 г. у Гехта былъ обыскъ.). **Кіевъ.** Арестованъ и увезенъ въ кандалахъ Бронштейнъ (говорятъ, по дѣлу объ убійствѣ Плеве).

Съ послѣднимъ этапомъ прибыли въ **Архангельскъ**: 1) студ. лѣсникъ Петръ Илюшкинъ — за подготовленіе майской демонстраціи 1903 года и принадлежность къ Бакинскому Соц.-Дем. Комитету на 4 г. (назначенъ въ село Мохчу Печорскаго уѣзда), 2) кровельщикъ Мойсей Лившицъ изъ Одессы — за распространеніе соц.-дем. литературы на 5 лѣтъ село Несь Мезен. уѣзда), 3) учитель Мойсей Лившицъ изъ Мозыря — за распространеніе соц.-дем. литературы на 4 года село Поньгама Кемскаго уѣзда), 4) сыромятникъ Андрей Малиновскій изъ Жирардова — по дѣлу П. П. С. на 4 г. (с. Красный Боръ Печорскаго у.), 5) Заготовщикъ Соринъ изъ Кременчуга — за распространеніе соц.-дем. литературы на 3 г. (с. Бакура Печорск. у.), 6) счетоводъ Станиславъ Колецкій изъ Пабіаницъ — по дѣлу П. П. С. на 5 лѣтъ (г. Александровскъ), 7) портной Антонъ Новохатка изъ Кіева — по дѣлу соц.-рев. на 3 г. (с. Кузомень), 8) ученикъ худож. училища Владиміръ Пашенко изъ Кіева — на 3 г. (с. Семеновское Шенкур. у.), 9) переплетчикъ Аронъ Волкенштейнъ изъ Мозыря — за соц.-дем. транспортъ на 5 лѣтъ (с. Сизябское Печорск. у.), 10) переплетчикъ Мендель Шифманъ изъ Мозыря — за распространеніе литературы на 3 г. (с. Лапино Кемскаго у.), 11) ткачъ Францъ Налиховскій изъ Лодзи — по дѣлу П. П. С. на 3 г. (с. Семеновское), 12) портной Берель Фурманъ изъ Ковно — за театр. демонстр. по дѣлу Бунда на 5 лѣтъ (Усть-Ковжа Печор. у.), 13) чиновникъ Вячеславъ Степановъ изъ Кіева — за распростр. соц.-дем. литературы на 3 г. (г. Кемь), 14) токарь Надбеладзе изъ станціи Шаропань — за стачку и соц.-дем. демонстр. на 3 г. (с. Кура Пинеж. у.), 15) конторщикъ Яковъ Моргенштейнъ изъ Луганска — по соц.-дем. дѣлу на 4 г. (с. Бакура), 16) инт. Инокентій Яковлевъ изъ с. Гришина Бахмутск. у. — по соц.-дем. дѣлу на 4 г. (г. Александровскъ), 17) живописецъ Лехерзакъ-Каганъ изъ Полтавы — по дѣлу соц.-дем. комитета на 3 г. (с. Тунгудъ Кем. у.), 18) инт. Михаилъ Орошный изъ Кіева — по дѣлу соц.-рев. на 4 г. (Кола), 19) Самуилъ Перельманъ изъ Мозыря — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (Ухта Кем. у.), 20) торговецъ Абрамъ Подзельверъ изъ Ковно — за театр. дем. по дѣлу Бунда на 5 лѣтъ (с. Балбанъ Печорск. у.), 21) портной Гельфангъ изъ Ковны — за театр. демонстр. на 5 лѣтъ (Пустоверскъ), 22) раб. Гецадзе изъ мѣстечка Квирилы — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (Труфанова гора, Пинеж. у.), 23) статистикъ Іосифъ Фонштейнъ изъ Баку — по дѣлу соц.-дем. типографіи на 4 г. (с. Ижма Печор. у.), 24) слесарь Квишкадзе изъ Квирилы — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (с. Семеновское), 25) фабричный Яковъ Росовскій изъ Мозыря — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (с. Кереть), 26) столяръ Кауфманъ изъ Кишинева — по дѣлу Бунда на 3 г. (с. Поньгама.), 27) столяръ Сударскій изъ Ковно — за демонстр. на 4 г. (с. Сизябское), 28) ткачъ Лоренцъ изъ Лодзи — по дѣлу П. П. С. на 3 г. (с. Благовѣщенское Шенк. у.) и 29) конторщикъ Рудницкій изъ Петроковской губ. — по дѣлу П. П. С. на 3 г. (Копачево Холмогор. у.).

Викторъ Крохмаль, бѣжавшій въ авг. 1902 г. изъ Кіевской тюрьмы и арестованный вновь въ іюнѣ 1904 г. на вокзалѣ въ Вильнѣ, нынѣ получилъ приговоръ по старому дѣлу — 8 лѣтъ Вост. Сибири (высылается по случаю войны въ Арханг. губ.).

Бѣжали: 1) О. Кацъ (нелег., по дѣлу Комит. Партіи) изъ Харьковск. земск. больницы; 2) Нейшуль (арест. съ транспортомъ „Искры“) изъ Сувалкск. тюрьмы; 3) Доброхотова (изъ Сибири, сослана на поселеніе по дѣлу Нижегор. демонстраціи; 4) Берманъ (сослана въ Сибирь по Харьк. и Екатер. дѣламъ); 5) Вилоновъ, раб. (изъ Сибири).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ Беаттенбергѣ собрано 354 фр. на конспиративное дѣло.

Отчетъ кассы „Коммиссіи по изданію партійной соціальдемократической литературы на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ“ съ 13 іюня по 15 августа 1904 г.

Въ Армянскую кассу поступило: Изъ Берлина — 75 фр., Берл. — 45 фр., изъ Женевы — 281 фр. Итого 401 фр.

Въ Грузинскую кассу поступило: Изъ Лейпцига — 21 фр. 45 с.

Вышло на армянскомъ языкѣ: Л. Мартовъ — Рабочее Дѣло въ Россіи.

Печатается: К. Марксъ и Фр. Энгельсъ — Манифестъ Коммунистической Партіи.

Адресъ для всякого рода сношеній съ Центр. Комитетомъ, для редакціи „Искры“ и „Зари“ и „Лиги Русской Революціонной Соціальдемократіи“:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.“, „для редакціи“, „для Лиги“).

Типографія Партіи. Geneve, Rue de la Coulouvrenière, 27.

---

[1] Разумѣется, такая концентрированная агитація на почвѣ очередныхъ политическихъ вопросовъ, можетъ получить смыслъ и содѣйствовать классовому воспитанію пролетаріата лишь въ томъ случаѣ, если въ основѣ ея лежитъ непрекращающаяся текущая пропагандистская и агитаціонная работа соц.-демократіи, охватывающая всю политическую и экономическую борьбу пролетаріата.

[2] Надо только считаться съ фактически весьма слабой степенью сплоченности нашей Партіи и вытекающей отсюда необходимостью очень осторожно двигать впередъ дѣло объединенія техническихъ функцій всякаго рода. Для того, чтобы дѣло этого объединенія не сопровождалось систематическимъ отстраненіемъ и самоустраненіемъ отъ работы нужныхъ для Партіи силъ, необходимо предоставить вновь возникающимъ техническимъ группамъ, если онѣ обѣщаютъ быть жизнеспособными, извѣстную долю самостоятельности въ веденіи взятой ими на себя работы, подъ условіемъ общаго контроля Ц. К.

[1] Представляется желательнымъ довести до минимума такую агентуру Ц. К., которая устанавливаетъ ненужное посредничество въ сношеніяхъ Ц. К. съ мѣстными комитетами.

Надѣемся, мы не встрѣтимъ противорѣчія, если скажемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ нашей программой, что тактика россійской соціальдемократіи, какъ партіи революціи и партіи пролетаріата, должна въ настоящихъ условіяхъ преслѣдовать двѣ взаимно связанныя задачи: во первыхъ, привлеченіе все болѣе широкихъ народныхъ массъ къ участію въ революціонно-демократической борьбѣ и, во-вторыхъ, организацію революціоннаго пролетаріата въ процессѣ этой борьбы въ самостоятельную классовую силу.

Препятствующія успѣшной работѣ въ этомъ направленіи черты нашей партійной практики: отсутствіе внутренняго единства въ дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ организацій, какъ и въ агитаціонной работѣ каждой изъ нихъ—будутъ устраняться тѣмъ въ большей степени, чѣмъ рѣшительнѣе наша партійная практика будетъ руководиться не только задачей общаго воздѣйствія на сознаніе рабочихъ массъ, но и цѣлью непосредственнаго планомѣрнаго вмѣшательства послѣднихъ въ политическія событія. Организація такого вмѣшательства, составляющая основу соціальдемократической тактики, выступаетъ передъ нами какъ неотложная задача настоящаго періода въ развитіи нашей партіи, поскольку революціонизированіе рабочихъ массъ, къ которому въ силу объективной необходимости сводилась, главнымъ образомъ, наша работа, подготовило элементы для практическаго рѣшенія этой задачи.

Вовлеченіе все болѣе широкихъ массъ въ активную *пролетарскую* политическую борьбу можетъ съ наибольшимъ успѣхомъ достигаться лишь при строго концентрированномъ характерѣ агитаціи, при сосредоточеніи всѣхъ средствъ воздѣйствія Партіи на массу вокругъ тѣхъ лозунговъ, которые *для пролетаріата* выдвигаются на очередь общественно-политической жизнью въ каждый данный историческій моментъ и которые послѣдовательно смѣняютъ другъ друга въ качествѣ фокусовъ нашей революціонной агитаціи и мобилизаціи. Каждый агитаціонный періодъ, связанный внутреннимъ единствомъ и замыкающійся активнымъ выступленіемъ массы, сплоченной нами посредствомъ планомѣрной агитаціи вокругъ очередного лозунга, увеличиваетъ нашу операціонную базу и тѣмъ самымъ создаетъ почву для расширенной и углубленной политической агитаціи, приводящей, въ свою очередь, къ болѣе боевымъ и сознательнымъ выступленіямъ рабочихъ массъ[1]). Всестороннее участіе пролетаріата въ политической жизни, съ одной стороны, будетъ способствовать усиленію въ буржуазномъ „обществѣ“ радикальныхъ и революціонныхъ теченій, съ другой же, дастъ намъ возможность въ самой демократической борьбѣ противопоставить на дѣлѣ пролетаріатъ другимъ борющимся противъ самодержавія общественнымъ группамъ, поскольку буржуазный классовый интересъ задерживаетъ ихъ на полпути, не позволяя имъ сдѣлать рѣшительные выводы изъ либеральныхъ или демократическихъ посылокъ или даже толкая ихъ въ объятія реакціи.

Разумѣется, такого рода тактика, поскольку она разсчитана на единовременныя выступленія пролетаріата всей страны, объединеннаго вокругъ общеполитическихъ лозунговъ, не подъ силу отдѣльнымъ организаціямъ — комитетамъ Партіи. Она требуетъ совмѣстнаго централизованнаго, т. е. политически координированнаго дѣйствія всѣхъ частей Партіи. Раздробленная политическая агитація комитетовъ должна уступить мѣсто объединенной политической тактикѣ Партіи въ цѣломъ. Централизмъ, могучее орудіе классовой борьбы пролетаріата, выступаетъ тутъ передъ нами во всемъ своемъ *политическомъ* значеніи. Но это орудіе намъ не дано готовымъ, оно можетъ быть создано лишь въ самомъ процессѣ партійной работы.

При такой постановкѣ вопроса и задачи Ц. К. рисуются намъ въ совершенно опредѣленныхъ очертаніяхъ. Для насъ Ц. К. — не простая сумма завѣдующихъ различными общепартійными функціями опытныхъ революціонеровъ, *но коллективный руководитель политической дѣятельности Партіи.*

Первой задачей Ц. К. нашей Партіи должна быть, конечно, централизація той политической агитаціи, которая ведется разрозненно отдѣльными партійными группами. Намъ нечего здѣсь говорить о всѣмъ извѣстныхъ недостаткахъ агитаціи, ведущейся нынѣ на мѣстахъ. Намъ нечего прибавлять, что однѣми своими силами мѣстныя организаціи не могутъ многаго сдѣлать для ея улучшенія, соотвѣтственно политическимъ задачамъ соціальдемократіи. Ц. К. долженъ явиться тѣмъ практическимъ центромъ, который двигаетъ впередъ мѣстную агитацію, обобщаетъ ее, придаетъ ей планомѣрный характеръ и содѣйствуетъ всестороннему развитію ея содержанія.

Практика прежнихъ лѣтъ уже показала, какъ много можетъ сдѣлать достаточно широкая прокламаціонная агитація. По нашему мнѣнію, Ц. К.-у было бы легко поставить это дѣло такъ, чтобы систематически покрывать всю Россію прокламаціями въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Въ литературномъ отношеніи Ц. К. могъ бы найти помощь со стороны редакціи Ц. О., а въ техническомъ дѣло не представило бы особыхъ затрудненій, такъ какъ предыдущая практика Партіи уже выработала необходимый техническій аппаратъ.[2])

Но распространеніе листковъ, какъ и агитаціонной литературы вообще, это только одна и притомъ вовсе не главная сторона работы Ц. К. Ц. К. долженъ проявить свою иниціативу и оказывать свое воздѣйствіе на практическую работу Партіи во всѣхъ ея областяхъ. Въ настоящее же время мѣстные комитеты Партіи, разбитые небывалыми арестами, болѣе, чѣмъ когда бы то ни было, нуждаются въ этой помощи Ц. К. Работа мѣстныхъ комитетовъ замѣтно суживается и мѣстами вырождается въ шаблонъ, и, тогда дѣло доходитъ до того, что мѣстный комитетъ Партіи является лишь пунктомъ слабаго соприкосновенія организаціи профессіональныхъ революціонеровъ съ рабочими массами, вмѣсто того, чтобы быть фундаментомъ Партіи въ этихъ массахъ. Конечно, были и есть счастливые комитеты, которые пользуются широкимъ и прочнымъ вліяніемъ на рабочія массы, но опытъ этихъ комитетовъ не становится опытомъ не только всей партіи, но даже и ихъ ближайшихъ преемниковъ.

Ц. К. и въ этой области долженъ взять на себя значительную часть работы. Прежде всего могучимъ двигателемъ комитетской работы является достаточное количество подходящей литературы и, главнымъ образомъ, регулярное распространеніе Ц. О. Партіи. Далѣе. Если мы хотимъ позаботится о томъ, чтобы расширенію нашего движенія соотвѣтствовало проникновеніе въ его глубь *соціалистическихъ* идей, чтобы не только обострялось революціонное возбужденіе массы, но и росло въ ней самой количество сознательныхъ адептовъ Партіи, — намъ необходимо позаботиться о созданіи литературы, которая могла бы въ большей мѣрѣ воспитывать рядовыхъ рабочихъ, чѣмъ это могутъ дѣлать наши прокламаціи — главный литературный матеріалъ, даваемый нами массамъ. Мы предлагаемъ начать изданіе популярнаго органа для возможно болѣе широкой массы рабочихъ, необходимость котораго вытекаетъ, помимо приведенныхъ соображеній, изъ недоступности „Искры“ для широкихъ круговъ даже сравнительно сознательныхъ рабочихъ, которыхъ необходимо ввести въ кругъ партійныхъ вопросовъ, заставить жить политической жизнью, а безъ газеты этого невозможно достигнуть. Что касается практической осуществимости этого плана, то Ц. К. пришлось бы взять на себя развѣ только техническую сторону изданія газеты, ибо ея редакцію могъ бы организовать Ц. О.

Помимо этого косвеннаго вліянія на поднятіе комитетской работы, Ц. К. долженъ оказать, конечно, и прямое. Такъ какъ втеченіе предстоящаго переходного періода дѣло ликвидаціи тяжелыхъ послѣдствій партійнаго кризиса будетъ отнимать значительную долю силъ Ц. К., то мы считаемъ настоятельно необходимымъ въ интересахъ дѣла, чтобы Ц. К. для руководства агитаціей образовалъ спеціальную вспомогательную организацію — особую агитаціонную группу. Не ставя ее ни въ какія іерархическія отношенія къ мѣстнымъ комитетамъ, Ц. К. все же въ этой группѣ могъ бы найти средство поднять мѣстную работу на желательную высоту. Эта группа, составленная изъ извѣстнаго количества наиболѣе опытныхъ и способныхъ практиковъ, дастъ возможность Ц. К-у фактически стать руководителемъ работы въ мѣстныхъ организаціяхъ. Въ этой группѣ Ц. К. могъ бы объединить опытъ всѣхъ комитетовъ и, выработавъ наиболѣе цѣлесообразные методы мѣстной работы, проводить ихъ въ жизнь такимъ путемъ, который болѣе всего гарантировалъ бы Ц. К. отъ почти неизбѣжныхъ ошибокъ и не вызывалъ бы никакихъ организаціонныхъ треній между ними и мѣстными комитетами. Члены группы, направляемые для работы въ отдѣльные комитеты, были бы естественными инструкторами, поскольку они обладали бы большимъ опытомъ, большей умѣлостью и болѣе тщательно обдуманнымъ планомъ работы. Въ то же время черезъ эту группу Ц. К. имѣлъ бы всегда болѣе постоянное и тѣсное соприкосновеніе съ работой мѣстныхъ комитетовъ, чѣмъ этого возможно достигнуть простыми объѣздами отдѣльныхъ членовъ Ц. К. Затѣмъ, эта группа поставила бы задачей создать кадры летучихъ агитаторовъ; ихъ разъѣздами былъ бы наиболѣе экономно восполненъ тотъ недостатокъ въ агитаторахъ, который чувствуется всѣми комитетами, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и самая агитація по своей содержательности и планомѣрности могла бы быть поставлена на желательную высоту. Наконецъ, въ этой группѣ Партія имѣла бы всегда въ своемъ распоряженіи опытныхъ и подвижныхъ работниковъ какъ на случай провала, такъ и на случай возникновенія гдѣ-либо крупныхъ волненій.

Имѣя въ своемъ распоряженіи соотвѣтствующій техническій аппаратъ для постановки печатной агитаціи и группу летучихъ агитаторовъ и организаторовъ, Ц. К получилъ бы всѣ средства для того, чтобы не ограничиваться ролью группы, только содѣйствующей мѣстнымъ комитетамъ, но и исполнить свое главнѣйшее назначеніе — стать руководителемъ партіи въ ея практикѣ. Война создала такое положеніе въ Россіи, когда особенно ярко выступаетъ для Партіи необходимость перейти отъ партизанской борьбы отдѣльныхъ комитетовъ къ общепартійнымъ дѣйствіямъ, къ общему наступленію по всей линіи фронта. Но такая борьба Партіи въ цѣломъ, которая до сихъ поръ выражалась развѣ только въ майскихъ праздникахъ, требуетъ, чтобы въ лицѣ Ц. К. Партія обладала группой, не только способной проявить иниціативу, но и достаточно вооруженной, чтобы перейти отъ плановъ къ исполненію ихъ: объединить мѣстные комитеты на какомъ-нибудь общеполитическомъ предпріятіи будетъ возможнымъ для Ц. К., когда онъ будетъ обладать спеціальнымъ, испытаннымъ на ежедневной практикѣ, механизмомъ для такой задачи; образованіе центральной агитаціонной группы при условіи сильнаго развитія издательской дѣятельности дастъ Ц. К. необходимую точку опоры.

Менѣе трудной, но также достаточно важной задачей дѣятельности Ц. К. является систематизація и улучшеніе нашей пропаганды. При содѣйствіи заграничныхъ литераторовъ, во исполненіе резолюціи съѣзда, Ц. К. долженъ былъ бы сдѣлать рядъ шаговъ къ облегченію комитетской работы въ этой области.

Чѣмъ болѣе удастся Ц. К. сгруппировать подходящія силы на указанной работѣ, тѣмъ легче будетъ идти процессъ фактической централизаціи нашей партійной дѣятельности и тѣмъ менѣе болѣзненно на жизни Партіи будутъ ощущаться неизбѣжныя при значительныхъ полномочіяхъ, предоставленныхъ нашимъ уставомъ Ц. К-у, столкновенія компетенцій и интересовъ между отдѣльными частями Партіи. Импульсъ къ углубленію и расширенію содержанія партійной работы, исходящій отъ Ц. К., сгруппировавшаго вокругъ себя наиболѣе зрѣлыя партійныя силы, непремѣнно отразится и обогащеніемъ мѣстной дѣятельности и, какъ слѣдствіе этого, укрѣпленіемъ мѣстныхъ комитетовъ. Необходимо установить возможно болѣе частыя и непосредственныя сношенія Ц. К. съ мѣстными комитетами. Мы рекомендовали бы Ц. К. періодически извѣщать мѣстныя организаціи о положеніи дѣлъ въ Партіи и о своей собственной дѣятельности.[1])

Коль скоро эта работа внутрипартійнаго устройства будетъ выполнена хотя бы отчасти, Партія наша будетъ имѣть возможность выступить съ иниціативой включенія въ нее всѣхъ окраинныхъ соц.-дем. организацій и партій: Бунда, польской, латышской соц.-демократіи и т. д. Этимъ будетъ сдѣланъ послѣдній необходимый шагъ для того, чтобы дать возможность россійской соц.-демократіи развиться въ могущественную партію. Мы считаемъ необходимымъ, чтобы Ц. К. возможно скорѣе приступилъ къ переговорамъ о вступленіи въ Р. С.-Д. Р. П. тѣхъ изъ организацій, которыя готовы сдѣлать этотъ шагъ на условіяхъ, не противорѣчащихъ общимъ организаціоннымъ принципамъ нашей Партіи.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ, болѣе частныхъ вопросахъ и задачахъ, которые сами всплывутъ при выполненіи этого плана. Незачѣмъ, конечно, говорить, что мы не настаиваемъ на деталяхъ — для насъ важенъ общій типъ партійной дѣятельности, очерченный въ немъ.

⁂

Планъ настоящаго обращенія къ Партіи обсуждался „меньшинствомъ“ до появленія недавно опубликованнаго заявленія Ц. К. Это заявленіе даетъ, на нашъ взглядъ, право надѣяться на разрѣшеніе кризиса, столько времени тормозящаго дѣятельность Партіи. Привѣтствуя сдѣланный Ц. К. шагъ, мы выражаемъ твердую увѣренность въ томъ, что политика объединенія партійныхъ силъ залѣчитъ всѣ раны, нанесенныя Партіи за время фракціонной борьбы. И мы, оставляя до конференціи съ Ц. К., какъ менѣе существенные, всѣ частные вопросы о тѣхъ или другихъ требовавшихся меньшинствомъ чисто организаціонныхъ перемѣнахъ (ибо теперь, послѣ заявленія Ц. К., *принципіальнаго* значенія эти вопросы для насъ не имѣютъ), мы предлагаемъ вниманію Ц. К. и всѣхъ товарищей, солидарныхъ съ тѣмъ шагомъ, который имъ сдѣланъ, изложенный планъ дѣятельности партійной организаціи, который можетъ быть осуществленъ Ц. К. при условіи поддержки его всѣми членами Партіи, и рѣшительную иниціативу котораго можетъ взять на себя только оффиціальный партійный центръ. Мы глубоко увѣрены, что принятіе въ общемъ и цѣломъ, такого плана дѣятельности Ц. К. является естественнымъ и логическимъ продолженіемъ той партійной политики, которую онъ началъ своимъ заявленіемъ, и что примѣненіе на практикѣ этого плана работы позволитъ каждому члену Партіи, къ какому бы теченію онъ ни принадлежалъ, использовать свои силы въ рамкахъ централизованной организаціи.

Уполномоченные „меньшинства“.

Съ настоящимъ заявленіемъ — до его опубликованія — выразило свою солидарность собраніе свыше 50 товарищей изъ „меньшинства“.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Намъ прислано слѣдующее заявленіе заграничнаго представителя Центральнаго Комитета:

„Вышедшая на нѣмецкомъ языкѣ брошюра „Material zur Erläuterung der Parteikrise“ за подписью „Lydin, Vertrauensmann des Centralcomitee“ написана и издана безъ всякаго участія Ц. К. и, слѣд., за развиваемые въ ней взгляды Ц. К. не считаетъ себя отвѣтственнымъ. Авторъ брошюры, тов. Лидинъ, никогда не былъ Vertrauensmann'омъ, т. е. довѣреннымъ лицомъ, представителемъ или уполномоченнымъ Ц. К. Онъ былъ агентомъ Ц. К. въ одномъ изъ городовъ Западной Европы до того времени, пока не выѣхалъ изъ этого города. Во время же написанія брошюры онъ былъ кассиромъ при партійной экспедиціи“.

Агитація по поводу войны. Центр. Ком. издана прокламація „Искры“ — „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ“ (10.000 экземп.). **Бакинск. Ком.** — 1) „Письмо японскихъ соціалистовъ“ (3000 экз.), 2) „По поводу письма японскихъ соц. (3000 экз.), 3) „Что дала война рабочимъ?“ (3000 экз.), 4) „Ко всѣмъ“ (3000 экз.), 5) „Хроника войны“ (изъ № 68 „Искры“ — 3000 экз.). Всѣ эти листки на русскомъ и армянскомъ языкахъ. **Одесскимъ Ком.** — „Повѣрочный сборъ или мобилизація?“ (12.000 экз.) и „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Одессы“ (о мобилизаціи — 8000 экземп.). **Сѣвернымъ Ком.** — 1) „Въ борьбѣ за права народныя“ (6000 экз.) и 2) „Что посѣяли наши миролюбцы?“. **Томскимъ Ком.** — за іюнь переизданы прокламаціи „Искры“: „Жертвуйте!“ (500 экз.) и „Война противъ войны“ (500 экз.), а въ іюлѣ изданъ листокъ „Высочайшій гастролеръ“ (о поѣздкѣ царя по Россіи — 800 экз.).

Самарскимъ комит. выпущенъ листокъ: „Кому нужна японская война“, а также распространены слѣд. листки „Искры“ въ изд. Ц. К.: „Почему царское правительство затѣяло войну“, „Война противъ войны“ и „Ко всѣмъ запаснымъ рядовымъ“. Всѣ листки произвели хорошее впечатлѣніе, сожалѣли только, что ихъ очень мало.

Подъ ред. „Искры“ вышла брошюра „Наши политическія задачи“ **Н. Троцкаго. Центр. Ком.** издано: **Л. Мартовъ** „Красное знамя въ Россіи“ (10.000 экз.), его же: „Рабочее дѣло въ Россіи“ (10.000 экз.); „Мститель“, разсказъ (18.000 экз.). **Одес. Ком:** „Къ годовщинѣ іюльскихъ стачекъ“ (6000 экз.), Отчетъ комитета (5000 экз.) съ призывомъ къ рабочимъ о матеріальной поддержкѣ организаціи и „Къ гибели оберъ палача“ (Плеве) (8000 экз.). **Кубанск. Ком.:** „Убійство мин. Плеве“ и „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Черноморской губ.“. **Бакинскимъ Ком.:** „Къ годовщинѣ іюльскихъ дней въ Баку“ (4.500 экз., на рус. и армян. языкахъ) и „Новый врагъ царскаго правительства и терроръ“ (по поводу убійства Плеве — въ 2000 экз.), а **Иркутскимъ Ком.** въ іюлѣ изданъ листокъ о послѣдней Якутской исторіи.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Арзамасъ, Нижегородск. губ. Въ началѣ іюня на вокзалѣ арестованъ съ литературой уѣздный земскій статистикъ Владиміръ Карл. Гехтъ; въ то же время былъ арестованъ помощникъ земскаго статистика (бывш. студ. московск. ун. Владиміръ Потѣхинъ, но черезъ нѣсколько дней онъ былъ освобожденъ. Гехтъ отправленъ въ нижегородскую тюрьму. (Въ мартѣ 1903 г. у Гехта былъ обыскъ.). **Кіевъ.** Арестованъ и увезенъ въ кандалахъ Бронштейнъ (говорятъ, по дѣлу объ убійствѣ Плеве).

Съ послѣднимъ этапомъ прибыли въ **Архангельскъ**: 1) студ. лѣсникъ Петръ Илюшкинъ — за подготовленіе майской демонстраціи 1903 года и принадлежность къ Бакинскому Соц.-Дем. Комитету на 4 г. (назначенъ въ село Мохчу Печорскаго уѣзда), 2) кровельщикъ Мойсей Лившицъ изъ Одессы — за распространеніе соц.-дем. литературы на 5 лѣтъ село Несь Мезен. уѣзда), 3) учитель Мойсей Лившицъ изъ Мозыря — за распространеніе соц.-дем. литературы на 4 года село Поньгама Кемскаго уѣзда), 4) сыромятникъ Андрей Малиновскій изъ Жирардова — по дѣлу П. П. С. на 4 г. (с. Красный Боръ Печорскаго у.), 5) Заготовщикъ Соринъ изъ Кременчуга — за распространеніе соц.-дем. литературы на 3 г. (с. Бакура Печорск. у.), 6) счетоводъ Станиславъ Колецкій изъ Пабіаницъ — по дѣлу П. П. С. на 5 лѣтъ (г. Александровскъ), 7) портной Антонъ Новохатка изъ Кіева — по дѣлу соц.-рев. на 3 г. (с. Кузомень), 8) ученикъ худож. училища Владиміръ Пашенко изъ Кіева — на 3 г. (с. Семеновское Шенкур. у.), 9) переплетчикъ Аронъ Волкенштейнъ изъ Мозыря — за соц.-дем. транспортъ на 5 лѣтъ (с. Сизябское Печорск. у.), 10) переплетчикъ Мендель Шифманъ изъ Мозыря — за распространеніе литературы на 3 г. (с. Лапино Кемскаго у.), 11) ткачъ Францъ Налиховскій изъ Лодзи — по дѣлу П. П. С. на 3 г. (с. Семеновское), 12) портной Берель Фурманъ изъ Ковно — за театр. демонстр. по дѣлу Бунда на 5 лѣтъ (Усть-Ковжа Печор. у.). 13) чиновникъ Вячеславъ Степановъ изъ Кіева — за распростр. соц.-дем. литературы на 3 г. (г. Кемь), 14) токарь Надбеладзе изъ станціи Шаропань — за стачку и соц.-дем. демонстр. на 3 г. (с. Кура Пинеж. у.), 15) конторщикъ Яковъ Моргенштейнъ изъ Луганска — по соц.-дем. дѣлу на 4 г. (с. Бакура), 16) инт. Инокентій Яковлевъ изъ с. Гришина Бахмутск. у. — по соц.-дем. дѣлу на 4 г. (г. Александровскъ), 17) живописецъ Лехерзакъ-Каганъ изъ Полтавы — по дѣлу соц.-дем. комитета на 3 г. (с. Тунгудъ Кем. у.). 18) инт. Михаилъ Орошный изъ Кіева — по дѣлу соц.-рев. на 4 г. (Кола), 19) Самуилъ Перельманъ изъ Мозыря — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (Ухта Кем. у.), 20) торговецъ Абрамъ Подзельверъ изъ Ковно — за театр. дем. по дѣлу Бунда на 5 лѣтъ (с. Балбанъ Печорск. у.). 21) портной Гельфангъ изъ Ковны — за театр. демонстр. на 5 лѣтъ (Пустоверскъ), 22) раб. Гецадзе изъ мѣстечка Квирилы — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (Труфанова гора, Пинеж. у.). 23) статистикъ Іосифъ Фонштейнъ изъ Баку — по дѣлу соц.-дем. типографіи на 4 г. (с. Ижма Печор. у.). 24) слесарь Квишкадзе изъ Квирилы — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (с. Семеновское), 25) фабричный Яковъ Росовскій изъ Мозыря — по соц.-дем. дѣлу на 3 г. (с. Кереть), 26) столяръ Кауфманъ изъ Кишинева — по дѣлу Бунда на 3 г. (с. Поньгама), 27) столяръ Сударскій изъ Ковно — за демонстр. на 4 г. (с. Сизябское). 28) ткачъ Лоренцъ изъ Лодзи — по дѣлу П. П. С. на 3 г. (с. Благовѣщенское Шенк. у. и 29) конторщикъ Рудницкій изъ Петроковской губ. — по дѣлу П. П. С. на 3 г. (Копачево Холмогор. у.).

Викторъ Крохмаль, бѣжавшій въ авг. 1902 г. изъ Кіевской тюрьмы и арестованный вновь въ іюнѣ 1904 г. на вокзалѣ въ Вильнѣ, нынѣ получилъ приговоръ по старому дѣлу — 8 лѣтъ Вост. Сибири (высылается по случаю войны въ Арханг. губ.).

Бѣжали: 1) О. Кацъ (нелег., по дѣлу Комит. Партіи) изъ Харьковск. земск. больницы; 2) Нейшуль (арест. съ транспортомъ „Искры“) изъ Сувалкск. тюрьмы; 3) Доброхотова (изъ Сибири, сослана на поселеніе по дѣлу Нижегор. демонстраціи; 4) Берманъ (сослана въ Сибирь по Харьк. и Екатер. дѣламъ; 5) Вилоновъ, раб. (изъ Сибири).

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Въ Беаттенбергѣ собрано 354 фр. на конспиративное дѣло.

Отчетъ кассы „Коммиссіи по изданію партійной соціальдемократической литературы на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ“ съ 13 іюня по 15 августа 1904 г.

Въ Армянскую кассу поступило: Изъ Берлина — 75 фр., Берл. — 45 фр., изъ Женевы — 281 фр. Итого 401 фр.

Въ Грузинскую кассу поступило: Изъ Лейпцига — 21 фр. 45 с.

Вышло на армянскомъ языкѣ: Л. Мартовъ — Рабочее Дѣло въ Россіи.

Печатается: К. Марксъ и Фр. Энгельсъ — Манифестъ Коммунистической Партіи.

Адресъ для всякого рода сношеній съ Центр. Комитетомъ, для редакціи „Искры“ и „Зари“ и „Лиги Русской Революціонной Соціальдемократіи“:

Mr. Paul AXELROD, ACACIAS, GENEVE (Suisse).

(Просятъ обозначать: „для Ц. К.“, „для редакціи“, „для Лиги“).

Типографія Партіи. Geneve, Rue de la Coulouvrenière, 27.

---

[1] Разумѣется, такая концентрированная агитація на почвѣ очередныхъ политическихъ вопросовъ, можетъ получить смыслъ и содѣйствовать классовому воспитанію пролетаріата лишь въ томъ случаѣ, если въ основѣ ея лежитъ непрекращающаяся текущая пропагандистская и агитаціонная работа соц.-демократіи, охватывающая всю политическую и экономическую борьбу пролетаріата.

[2] Надо только считаться съ фактически весьма слабой степенью сплоченности нашей Партіи и вытекающей отсюда необходимостью очень осторожно двигать впередъ дѣло объединенія техническихъ функцій всякаго рода. Для того, чтобы дѣло этого объединенія не сопровождалось систематическимъ отстраненіемъ и самоустраненіемъ отъ работы нужныхъ для Партіи силъ, необходимо предоставить вновь возникающимъ техническимъ группамъ, если онѣ обѣщаютъ быть жизнеспособными, извѣстную долю самостоятельности въ веденіи взятой ими на себя работы, подъ условіемъ общаго контроля Ц. К.

[1] Представляется желательнымъ довести до минимума такую агентуру Ц. К., которая устанавливаетъ ненужное посредничество въ сношеніяхъ Ц. К. съ мѣстными комитетами.